

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

ЧЕРНОВА Татьяна Васильевна

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ИНОРОДЦЕВ
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Научный руководитель: кандидат
педагогических наук, доцент
Гринева Елизавета Алексеевна

Оглавление

Введение.....	3
1 Теоретические основы изучения проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков.....	22
1.1 Характеристика основных дефиниций и историографический анализ духовно-нравственного воспитания инородцев	22
1.2 Социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков.....	52
Выводы по первой главе	60
2 Педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.....	63
2.1 Особенности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.....	63
2.2 Роль традиций в духовно-нравственном воспитании инородцев.....	90
2.3 Возможности рецепции историко-педагогического опыта в современной образовательной практике.....	116
Выводы по второй главе	126
Заключение	132
Список сокращений и условных обозначений	136
Список литературы	137
Приложение А История возникновения понятия «инородцы».....	162
Приложение Б Результаты первой Всеобщей российской переписи населения 1897 года	164
Приложение В Переписной лист для инородческого населения	165
Приложение Г «Правила о начальных училищах для инородцев» (1907 г.)..	166

Введение

Актуальность исследования. Современная российская система просвещения и воспитания традиционно имеет поликультурный характер. Контингент обучающихся характеризуется разнообразными языковыми и культурными особенностями. Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения особенно возрастает на фоне миграционных процессов, межконфессиональной конфликтности, глобальной и региональной нестабильности. В этих условиях образовательные организации выступают важным средством духовной интеграции народов, что лежит в плоскости защиты интересов общества и государства.

Задача духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи в качестве приоритетной определена в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [206]. Она реализуется посредством образовательных программ, способствующих духовному, нравственному и интеллектуальному развитию. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается как важнейший фактор национальной безопасности и эффективного развития многонационального российского общества Российской Федерации. Вопросы духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи касается ряд указов Президента Российской Федерации: «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [197; 196; 202].

Принципы и механизмы внедрения сплоченности многонационального общества, сопричастности к истории страны определены в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [201], «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [203]. На

региональном уровне названная проблема нашла отражение в Государственной программе Ульяновской области «Развитие и модернизация образования в Ульяновской области до 2030 г.», которая направлена на решение задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в изменяющихся социальных условиях как государственный заказ, как важнейший фактор национальной безопасности и эффективного развития российского общества с учетом исторического опыта, разрешение которых невозможно без научного осмысления [161].

Социально-педагогический аспект исследования определяется потребностью общества в воспитании личности в русле российских духовно-нравственных ценностей (жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, служение Отечеству; высокие нравственные идеалы).

Научно-теоретический аспект исследования определяется выявлением особенностей духовно-нравственного воспитания путём синтеза лучших практик прошлого и опыта последних десятилетий в деле сплочения многонационального общества, с опорой на многовековые нравственные устои народов России, на их исторический опыт;

Научно-методический аспект исследования определяется потребностью в анализе ценностных региональных традиций дореволюционного педагогического опыта, возможностью их использования в современном процессе воспитания и развития личности в традициях духовности и нравственности, сложившихся в процессе культурного развития народов России; необходимостью научно-методического обеспечения практико-ориентированной деятельности.

В связи с усилением процессов ассимиляции инородческого населения, подобные вопросы стояли и в повестке дня Российской империи с середины XIX – начала XX вв. Исторически государство формировалось как многонациональное государство, за счёт расширения границ в его состав включались различные народы.

Чтобы не потерять значимость среди большинства европейских государств, России требовались грамотные специалисты для развития различных производств. Так, в Симбирской губернии рассматриваемого периода строился мост через реку Волгу, соединяющий Восток и Запад; проводились Симбирские торговые ярмарки для губерний Поволжья. На рынке труда появлялись свободные рабочие места, которые могли занять представители инородческого населения из других регионов России и ближнего зарубежья. Большинство из них составляли представители славянских, тюркских и финно-угорских народов. Препятствием для их трудоустройства стали незнание русского языка и общая неграмотность.

Правительство Российской империи было вынуждено принять ряд законодательных указов по инородцам (иноверцам, иноземцам, нацменам, туземцам, ясачным людям) - так обобщенно называли народы нероссийского подданства в качестве правового определения новой социальной категории населения с широкой географией распространения в России. Архивные источники, раритетные словари и справочные указатели, а также исследования учёных свидетельствуют о том, что список народов, официально признанных инородцами, насчитывал тринадцать категорий российского населения.

Инородцы обеспечивали решение не только экономических задач, но и межнациональных отношений между этническими группами, приобщались к российским духовно-нравственным ценностям. Большой вклад в процесс духовно-нравственного воспитания инородцев внесли многие общественные деятели, в том числе педагоги.

В рассматриваемый период появились первые национальные учреждения – инородческие школы. Нормативно-методические документы исследуемого периода свидетельствуют о том, что многообразные учреждения именовались как инородческие и работали по правилам, утвержденным Министерством народного просвещения. Проводилось переселение русских в места рассредоточения инородцев с целью усиления русского менталитета среди них и укрепления имперской государственности. Русский язык распространялся среди инородцев в качестве официального государственного языка, который был бы понятен всем

народам, что позволяло им быть включенными в процесс модернизации. Системный подход к решению проблемы позволил поднять образовательный и культурный уровень инородцев, обеспечить их трудовую занятость и адаптацию к России и её историческим устоям. Произошли изменения в социальной структуре общества, экономической, политической и духовной сферах.

Проведенный ретроспективный анализ научно-педагогической литературы и эмпирического педагогического опыта разных лет показал, что накопленная по данному вопросу информация нуждается в обобщении и оценке с учетом современных потребностей учебно-воспитательного процесса.

Ключевые понятия исследования:

– *духовно-нравственное воспитание* - «педагогически организованный процесс усвоения и принятия базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения...» [95];

– *инородцы* - официальное наименование нерусского населения Российской империи, связанное с этнической принадлежностью, впервые зафиксированное в первом издании «Словаря Академии Российской» в 1794 году; закрепленное законодательным актом «Устав об управлении инородцев» в 1822 году, определившим основные принципы и систему управления нерусскими народами в XIX – начале XX веков; замещенное термином «национальные меньшинства» в «Декрете о мире» от 8 ноября 1917 года и «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 года. В итоге различия между поданными-россиянами и особой категорией инородцев-нероссиян были стёрты. Термин «инородцы» не имел обидного оттенка, его негативная коннотация возникла после Октябрьской революции и до сих пор вызывает противоречивые чувства (Исторический словарь, А. Ю. Конев) [113; 122].

Духовно-нравственное воспитание инородцев - это целенаправленная деятельность, осуществляемая государством, общественными организациями,

профессионально-педагогическими сообществами, образовательными учреждениями, семьёй, этнической группой, самим инородцем с целью формирования представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, системы нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, направленных на гармоничное взаимодействие граждан между собой в поликультурном и поликонфессиональном социуме.

Духовно-нравственное воспитание инородцев во второй половине XIX – начале XX вв. продолжает оставаться актуальной проблемой и сегодня по отношению к «современным инородцам» - многочисленным мигрантам, слабо владеющим русским языком, на низком уровне знающим российские устои и традиции. Сложившаяся ситуация требует, подобно исследуемому периоду, принятия мер и решений как на уровне государства, так и педагогических сообществ, взгляду на личность не только как на представителя конкретного этноса, но и на носителя разных типов культур: этнической, религиозной, гендерной, возрастной, социальной и профессиональной.

Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания инородцев обусловлен рецепцией педагогических идей, анализом лучших практик теоретического и научного обобщения в целях совершенствования современной системы воспитания и возможности его практического применения в сегодняшних условиях, не претендуя на полноту освещения.

Степень разработанности темы исследования.

В диссертации выделены и обоснованы три периода историографии духовно-нравственного воспитания инородцев: дореволюционный, советский, современный. Данная классификация обусловлена содержанием вовлекаемого в исследование исторического материала, его анализом.

Впервые состояние духовно-нравственного воспитания инородцев стало предметом исследования отечественных историков, педагогов, краеведов дореволюционного периода, являющихся ориентиром для современной педагогики: Н. И. Ильминского[13], П. Ф. Каптерева[15], Н. И. Костомарова[123], Н.В. Никольского, С. В. Рождественского[33], К. Д. Ушинского[204],

Н. В. Чехова [43]. Большое внимание уделялось проблеме сохранения идентичности инородцев, которая вызывает до сих пор в отечественной науке разные суждения.

Сибирские инородцы, их быт, взаимодействие русского и инородческого населения, влияние просвещения на воспитание инородцев рассматривались А. Ф. Эфировым [222], Н. М. Ядринцевым [223]. Исследования о просвещении и воспитании инородцев Казанской и Симбирской губерний – А. И. Анастасиевым [1], Д. К. Зелениным [11], И.А. Износковым [12], В. К. Магницким [16], И. Н. Ульяновым [46], С. В. Чичериной [44], И.Я. Яковлевым [10] и другими. Также изучением проблем инородцев занималось созданное в 1845 году в Санкт-Петербурге Русское географическое общество, члены которого проводили исследования для административных и научных целей. Духовенство ходатайствовало об открытии новой Епархии Симбирской по обращению инородцев в христианство. В частности, Филарет писал в Синод: «Озаботиться нужно воспитанием молодого поколения инородцев в истинах православной веры» [2, с. 65].

Исследователями советского периода – Е. П. Бусыгиным [74], П. Д. Верещагиным [167], В. К. Воробьевым [80], Е. В. Михайличенко [74], Н. Ф. Мокшиным [136], Н. В. Муровцевым [137], Э. В. Померанцевой [46], Л. И. Редькиной [170], В. Ромашкиным [173], Л.В. Черепниным [212] отражены в малочисленных работах устное народное творчество, семейные традиции народов России, обычаи, этнокультурное взаимодействие.

Современные педагоги, психологи, историки, культурологи, философы, изучали духовно-нравственное воспитание инородцев по следующим направлениям: представления русских об «инородческом» населении Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. – А. Ю. Конев [122]; инородцы в городах Тобольской губернии и подходы к анализу данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года – Е.А. Брюханова [71]; вопрос инородцев в системе школьного образования (1903-1917 гг.) на примере Саратовской и Самарской губерний – Б.И. Предигер [163]; становление и

особенности развития инородческой школы в России во второй половине XIX – начале XX вв. на примере школ для татар Поволжья – Е. Л. Бурдина [73]; развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX – начале XX вв. – И. М. Санжеников [176]; языковую и социально-культурную адаптацию – В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова, Е. А. Плеханова, О. В. Тугузбаева [60], Т. В. Васильева, О. А. Ускова [75]; этническую и конфессиональную толерантность, значимость семьи в приобщении к народным традициям (М. С. Акишева [49], Т. М. Аминов [50], С. И. Беленцов [58], В. Л. Бенин [59]; профессиональную подготовку педагога – Г. В. Ахметжанова [56], А. Г. Кислов [117], Т. П. Терентьева [194], В. А. Чупина [216], инновационные формы и технологии в практике образования – Л. М. Андрюхина [48], С. Д. Поляков [158], Н. К. Чапаев [210]. Имеются специальные этнографические исследования Симбирского региона рассматриваемого периода И. А. Анохиной [51], В. Г. Арискина [53], И. В. Арябкиной [55], А. Н. Блохинцева [64], В. К. Воробьева [81], М. В. Головушкиной [89], Е. А. Гринева [91], М. Г. Матлина [134], С. В. Федоровой, Л. П. Шабалиной [217], В. Ф. Шевченко [219].

Вопросам духовно-нравственного воспитания инородцев посвящены зарубежные исследования – М. Г. Стельмахович [233], Ян Тиншо и Пань Шэнчжи, Пань Шэнчжи, Л. Молина и Н. Филипс [232], Ю. Фейнстина и Б. Бониковски [227].

Ретроспективный анализ монографий, диссертаций и научных публикаций по различным направлениям отечественной науки свидетельствует, что проблема духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX веков исследовалась фрагментарно. Комплексного и обобщающего исследования по изучаемой проблеме в истории педагогики не осуществлено.

В целом, актуальность и значимость исследования обусловлены необходимостью разрешения **противоречий** между:

– наличием отечественного историко-педагогического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине

XIX – начале XX вв. и отсутствием обобщения данного феномена с целью анализа эффективности достижений исторического прошлого;

– ограниченным количеством исследований по духовно-нравственному воспитанию инородцев в российском образовании и наличием исторического опыта в Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.;

– ведущей ролью, значимым педагогическим вкладом, позитивным влиянием общественных деятелей, в том числе педагогов на духовно-нравственное воспитание инородцев и недостаточным уровнем изученности потенциала просветительских и воспитательных традиций и практик.

Проблема исследования: какие проявления историко-педагогического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX веков можно использовать в современной образовательной практике?

Необходимость решения названной проблемы определила **тему** исследования: «Духовно-нравственное воспитание инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков».

Цель исследования: актуализация историко-педагогического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.

Объект исследования: духовно-нравственное воспитание инородцев в Российской империи второй половины XIX-начале XX веков.

Предмет исследования: опыт и традиции духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Задачи исследования:

1) уточнить основные дефиниции исследования, представить историографическую периодизацию духовно-нравственного воспитания инородцев, изучить разработанность проблемы в научной литературе;

2) выявить социально-исторические предпосылки, определившие генезис духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX веков;

3) выявить особенности педагогического процесса, роль общественных деятелей, в том числе педагогов в духовно-нравственном воспитании инородцев;

4) охарактеризовать роль традиций в духовно-нравственном воспитании инородцев;

5) обосновать возможности рецепции историко-педагогического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в условиях совершенствования современного образования.

Методологическая основа исследования:

– фундаментальные положения философии, истории, педагогики, культурологии о процессах межкультурного влияния и взаимодействия (М. М. Бахтин, В. С. Библер, М. С. Каган, Б. Малиновский, С. Хантингтон);

– современные подходы к изучению педагогического процесса: *системный* (Т. М. Аминов, И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин, В. И. Загвязинский) – изучение духовно-нравственного воспитания инородцев как целостного педагогического процесса, включающего в себя цель, задачи, содержание, методы, формы, средства, результат; определение закономерностей (педагогических, социальных, философских, психологических и других), из которых выводятся принципы (правила, требования) к организации педагогического процесса [50; 63]; *аксиологический* (В. А. Сластёнин) – рассмотрение духовно-нравственного воспитания инородцев как процесса формирования ценностей и потребностей человека; *конвергентный* (К. А. Скворчевский) – выявление комплексности компонентов духовно-нравственного воспитания инородцев; *цивилизационный* – трансформация принципов духовно-нравственного воспитания инородцев в зависимости от социально-экономических, геополитических и других сфер жизни; *персоналистический* (Н. А. Бердяев) – выявление роли педагогических и общественных деятелей в духовно-нравственном воспитании инородцев, поскольку процесс воспитания имел не линейно-поступательный характер, а

характеризовался сменой периодов расцвета или упадка, что связано среди прочего и с особенностями деятельности педагогических персоналий [233; 186; 184; 61];

- общие принципы историко-педагогических исследований: принцип историзма (выяснение причин возникновения изучаемого явления, его развития и значения) и принцип учёта совокупности источников и фактов (М. В. Богуславский, Э. Д. Днепров, Н. Д. Никандров) [66; 98; 141];

- региональный подход фиксации внимания в исторических границах Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв., что позволяет выявить особенности и охарактеризовать опыт духовно-нравственного воспитания инородцев в регионе (М. В. Булыгина, В. Б. Помелов).

Теоретическая основа исследования: теория развития личности в процессе обучения и воспитания (Л. С. Выготский), концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков), современные концепции системного построения процесса воспитания (В. А. Караковский, Л. И. Новикова, М. Л. Селиванова) [84; 95; 115].

Методы исследования:

- *теоретические* (контент-анализ источников, обобщение, интерпретация, историко-ретроспективный анализ становления и осмысления прошлого, систематизация фактологического материала, что способствовало раскрытию феномена духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.);

- *метод критического анализа* (раскрытие предпосылок становления системы духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. и влияние политических, социально-экономических, педагогических, культурных изменений в Российской империи);

- *хронологический метод* (способствовал дифференциации временных границ научного исследования, целей духовно-нравственного воспитания инородцев на каждом этапе);

- *историко-концептуальный метод* (позволил анализировать духовно-нравственное воспитание инородцев как историко-педагогический феномен);
- *поисково-библиографический метод* (при изучении научно-методической, педагогической литературы, архивных документов);
- *эмпирические и наблюдательные методы* (при изучении воспоминаний, дневников, писем, статистических и аналитических материалов, учебных планов и программ, протоколов).

Хронологические рамки исследования: с 1861 по 1917 гг. *Нижняя хронологическая граница* (1861) обусловлена отменой крепостного права в 1861 г., реформированием российской системы просвещения и воспитания, утверждением Правил «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870), «Положением об инородцах» (1892), открытием инородческих школ и подготовкой учительства. Духовно-нравственное воспитание инородцев стало стратегической задачей при участии общественно-государственных инициатив. В целом в обществе формировалось положительное отношение к инородцам.

Верхняя хронологическая граница: 1917 г. – сформирована российская система обучения и воспитания инородческого населения, проведены многочисленные всероссийские съезды по семейному воспитанию (1916), по русскому языку (1917), мусульманские съезды (1906, 1917), определившие обязательность обучения инородцев русскому языку. В Симбирской губернии был накоплен богатый опыт духовно-нравственного воспитания инородцев. Это период социальных и экономических изменений. После событий пролетарской революции 1917 года закрылись инородческие школы, началась пропаганда новых ценностных ориентиров.

Территориальные рамки исследования: Симбирская губерния в фактических границах 1861-1917 гг.

Источниковая база исследования:

- официальные документы, методические материалы, учебные пособия, справочные издания, монографии, историко-краеведческая литература;

- публикации в научных изданиях, диссертационные работы, биографические и мемуарные издания, периодическая печать, Интернет-ресурсы;
- архивные источники - носители документальной исторической памяти по духовно-нравственному воспитанию инородцев. Среди них: фонды 102 и 1803 Государственного архива Российской Федерации; фонды 733 и 821 Российского государственного исторического архива; раздел I, часть 2 – ф. 9-11, 14, 32, 33, 39, 46; раздел 2 – ф. 132; раздел 3 - ф. 112, 132; раздел 4 – ф. 18; фонды 18, 76, 99 Государственного архива Ульяновской области.

Этапы исследования.

Диссертационное исследование осуществлялось в период с 2014 по 2024 гг. в три этапа:

1) **поисково-констатирующий** (2014 – 2018 гг.) – осуществлен анализ историко-педагогической и краеведческой литературы, архивных источников по проблеме исследования, уточнены дефиниции, объект и предмет исследования; определены методы;

2) **аналитический** (2018 – 2022 гг.) – определены историко-теоретические основы духовно-нравственного воспитания инородцев, проведена систематизация изученного материала, сделаны выводы;

3) **обобщающий** (2022 – 2024 гг.) – выявлены цели, задачи, содержание, формы, методы духовно-нравственного воспитания инородцев; скорректированы теоретические положения; обоснована возможность использования историко-педагогического наследия в современной системе общего образования.

На протяжении всех этапов осуществлялась публикация материалов по теме исследования, оформлялся текст диссертации.

Научная новизна исследования определяется выявлением, осмыслением и актуализацией историко-педагогического опыта в решении проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и состоит:

- в осуществлении системного анализа духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков,

комплексно представленного в исследовании как историко-педагогического явление;

– уточнена и обоснована сущность ключевого понятия «духовно-нравственное воспитание инородцев» (в сравнении с определением Н. И. Ильминского, который под духовно-нравственным воспитанием инородцев понимал просвещение, этнонациональные, культурные и ментальные особенности; использование родного языка в школьном обучении и церковной проповеди). Новизна заключается в том, что *духовно-нравственное воспитание инородцев понимается* как целенаправленная деятельность, осуществляемая в отношении инородцев государством, образовательными и общественными организациями, профессионально-педагогическими сообществами, семьёй, самим инородцем с целью формирования представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, систем нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, направленных на гармоничное взаимодействие граждан между собой в поликультурном и поликонфессиональном социуме. Новизна заключается в обобщении и комплексном представлении ключевого понятия;

– выявлены социально-исторические предпосылки, определившие генезис духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии и их связь с преобразованиями в дореволюционной Российской империи;

– выявлены особенности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии рассматриваемого периода: систематизированы и раскрыты его цели, задачи, содержание, методы, формы и средства;

– выявлена роль общественных деятелей, в том числе педагогов, традиций народов Симбирской губернии, что позволило вычленить общие и отличительные особенности в духовно-нравственном воспитании инородцев;

– актуализированы возможности рецепции историко-педагогического опыта в современной образовательной практике по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения;

– введены в научный оборот малоизвестные и неизвестные документы, факты о деятельности учебных заведений, педагогических и общественных деятелей на территории Российской империи, в частности Симбирской губернии, по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, с целью обогащения историко-педагогической науки.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении теоретических представлений о процессе становления и развития духовно-нравственного воспитания инородцев:

– теоретически обосновано историко-педагогическое наследие, располагающее системой целей, задач, содержания, методов, форм и средств духовно-нравственного воспитания инородцев, что обогащает теорию истории педагогики;

– определена роль духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX - начале XX веков и целостно воссоздана в рамках истории российского государства;

– актуализированы архивные источники, позволившие комплексно представить особенности духовно-нравственного воспитания инородцев, имеющие ценность для исторических и педагогических исследований, посвященных истории отечественного и регионального образования в поликультурном контексте (анализ источников, указов, распоряжений, дневниковых записей, записок о состоянии учительского дела, что позволило осуществить реконструкцию духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии исследуемого периода: «Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. Ч. 1-2 А. И. Анатасиева; «Дело об изменении правил 26 марта 1870 года относительно образования инородцев»; «Дела по вопросам народного образования и просвещения (документы И. Н. Ульянова) за 1877 г.»; «Завещание чувашскому народу И. В. Яковлева»; «Износков И. А. Материалы для христианского просвещения инородцев Казанского края. – М., 1893–1895. – Вып.1–3.»; «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 г.»;

«Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного Братства трех Святителей за 1 -й год его существования: с 18 ноября 1884 г. по 31 января 1886 г.»; «Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. - Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1869»; «Фальборк Генрих Адольфович. Испытания на звание начального учителя: Системный свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справ. сведений для экзаменаторов и подвергающихся испытаниям»; «Чичерина С. В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. – Санкт-Петербург, 1907»; «Правила о начальных училищах для инородцев» 1907 года.

Практическая значимость исследования подтверждается внедрением новых данных о духовно-нравственном воспитании инородцев в историю педагогики и **состоит в:**

- обосновании значимости результатов историко-педагогического процесса духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии конца XIX – начала XX вв. для современной педагогической практики воспитания;
- раскрытии педагогических форм использования результатов исследования в практике современных образовательных организаций при коррективке программ урочной и внеурочной деятельности, а также профильных классов психолого-педагогической направленности; в ходе повышения квалификации педагогических кадров, в научных исследованиях в сфере просвещения и воспитания;
- применении материалов, опубликованных в 35 научных работах (из которых 10 – в рецензируемых научных журналах, включенных в реестр ВАК РФ), в проектировании содержания и форм воспитания.

Степень достоверности результатов исследования подтверждена теоретическим и методологическим обоснованием, комплексными методами научно-педагогического исследования, привлечением объемного и достаточного для анализа количества источников и архивных материалов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевое понятие «духовно-нравственное воспитание инородцев» характеризуется как целенаправленная деятельность субъектов и объектов, осуществляемая с инородцами государством, образовательными и общественными организациями, профессионально-педагогическими сообществами, семьёй, самим инородцем с целью формирования и развития представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, системы нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, направленных на гармоничное взаимодействие граждан между собой в поликультурном и поликонфессиональном социуме.

2. Социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев определены в результате историко-педагогического анализа проблемы. Основные факторы, определившие развитие духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков и способствовавшие вовлечению инородцев в социально-экономическую жизнь региона формировали единое социокультурное пространство и корректировали позитивные изменения в вопросах духовно-нравственного воспитания инородцев. Социально-экономические и культурно-исторические условия обусловили содержание и своевременность проводимых мероприятий по вовлечению инородцев в культурно-образовательную деятельность, а также необходимость распространения народного образования на территориях земств Симбирской губернии.

3. Особенности и содержание духовно-нравственного воспитания инородцев определено вкладом известных просветителей в его организацию и руководство: Н. И. Ильминского, автора дидактической системы по обучению и воспитанию инородцев; И. Я. Яковлева, создателя чувашского букваря, учебников и учебных пособий, основателя Симбирской чувашской школы и библиотеки при ней, курсов по подготовке учительства из представителей инородцев; И. Н. Ульянова, инспектора народных училищ, основателя инородческих школ и

учительских съездов в Симбирской губернии, библиотек, воскресных школ; В. В. Кашкадамовой, основателя женского образования в Симбирске.

4. Роль традиций у народов Симбирской губернии в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи определялась тремя направлениями: *информационным насыщением* (знаниями о традициях, обычаях своего народа и других народов, о культуре и ценностях); *эмоциональным воздействием* (в процессе информационного насыщения – отклик в душе и чувствах юного человека); *поведенческими нормами* (знания, полученные ребёнком любой национальности о нормах взаимоотношений между народами, о правилах этикета закрепляются в его собственном поведении). Для реализации данных направлений у инородцев Симбирской губернии (чуваши, мордва, татары) использовались разнообразные средства устного народного творчества, декоративно-прикладное творчество, национальные праздники и игры, танцы и песни.

5. Перспективы использования историко-педагогического опыта по духовно-нравственному воспитанию инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков с целью совершенствования воспитания в современных поликультурных условиях заключаются в сохранении содержания, форм воспитательной работы, идентичности в поликультурном пространстве, а также в повышении профессионального уровня учителей, проявлении интереса к историческим национально-культурным традициям, в готовности обучающихся к духовно-нравственным поступкам, в умении оценивать поведение с позиции следования национальным и этнокультурным ценностям, в популяризации приоритетности духовно-нравственного поведения на протяжении всей жизни.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования были опубликованы в 35 научных статьях по теме исследования, из которых 10 в рецензируемых научных журналах, включенных в реестр ВАК РФ. Положения исследования докладывались на следующих научно-практических конференциях:

– на международном уровне - «Педагогические условия формирования духовно-нравственной воспитанности подрастающего поколения в современных

условиях» (2023, Ульяновск), «Развитие образования в полиэтническом регионе» (2023, Ялта), «Проблема этнокультурной идентичности в исследованиях символического интеракционизма» (2021), «Формирование нравственной воспитанности младших школьников: диагностический аспект» (2021, Москва), «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения» (2019, Москва), «Творческое развитие детей младшего школьного возраста в мультикультурной среде» (2019, Казань), «Русский язык как средство единения славянских народов и фактор продвижения образования в России: исторический аспект» (2018, Махачкала);

– *на всероссийском уровне* – «Роль педагогических и общественных персоналий в духовно-нравственном воспитании инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX - начале XX веков» (2025, Санкт-Петербург), «Историко-педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородческого населения в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков» (2024, Санкт-Петербург), «Сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей в современной российской школе» (2024, Москва), «Лидеры духовно-нравственного и патриотического воспитания» (2024, Санкт-Петербург), «Новое поколение профессионалов в образовании: воспитание на основе интеграции ценностей», «Воспитание подрастающего поколения на основе семейных традиций писателя С.Т. Аксакова и социокультурных основ народов России», «Развитие личностного потенциала как ценности современного образования» (2021, Ульяновск), «Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников на социокультурном опыте» (2020, Ульяновск), «Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании» (2019, Москва), «Формирование духовно-нравственной воспитанности молодежи в поликультурной среде поволжского региона» (2019, Москва);

– *на региональном уровне* - «Теоретические основы формирования духовно-нравственной воспитанности обучающихся в изменяющейся поликультурной среде» (2019, Ульяновск), «Воспитание школьников: муниципальный аспект» (2019, Ульяновск).

Личный вклад автора: определена концепция исследования, целостно представлен процесс духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии исследуемого периода, обоснованы историографические периоды и этапы. Выявлены и актуализированы педагогический опыт, роль традиций, педагогических и общественных персоналий.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования: п. 7. Исследование исторического развития образовательных систем, методов, средств, форм обучения и воспитания; п. 8. История образовательной политики.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы (234, из них 49 архивных источников), 4 приложения, 5 таблиц, 1 рисунок.

1 Теоретические основы изучения проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков

1.1 Характеристика основных дефиниций и историографический анализ духовно-нравственного воспитания инородцев

Дефиниция «духовно-нравственное воспитание инородцев» в соответствии с исторической коннотацией включает составные нестатичные элементы. В менталитет гражданина входят как черты национального характера, так и традиции, соблюдаемые его народом. Национальная идея, система духовных и нравственных ценностей становятся базой для духовно-нравственного воспитания новых поколений.

В соответствии федеральным законом № 304-ФЗ от 31.07.2020 «О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» *«воспитание* - это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [194].

Духовно-нравственное воспитание – «педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих

ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения...» (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков) [94].

Духовно-нравственное воспитание инородцев – это целенаправленная деятельность субъектов и объектов, осуществляемая государством, образовательными и общественными организациями, профессионально-педагогическими сообществами, семьёй, самим представителем этнической группы с целью формирования представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, системы нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, направленных на гармоничное взаимодействие граждан между собой в поликультурном и поликонфессиональном социуме. Толерантность, взаимопроникновение культур обогащали народы, которые принимали друг друга на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, когда иной, чужой, становился своим.

В работе используются термины «инородцы», «инородческая школа», бывшие в официальном словоупотреблении в рассматриваемый период. История возникновения понятия «инородцы» указана в *Приложении А*. Для изучения понятия «инородцы» было обращение к архивным источникам, раритетным словарям и справочным указателям, а также к исследованиям ученых. Как официальное данное понятие введено в «Устав об управлении инородцев» (1822 г.) в качестве обобщающего наименования народов, правового определения новой социальной категории с широкой географией распространения в Российской империи. В конце XIX века список официально признанных народов «инородцами» насчитывал тринадцать категорий населения, в том числе евреев, причисленных к инородцам в 1835 году.

Историография духовно-нравственного воспитания инородцев предполагает изучение научно-популярной литературы, периодической печати, справочных и статистических материалов, диссертационных исследований, нормативно-

правовой базы, архивных материалов, учебно-методической документации учебных заведений. Сегодня учёные считают задачу развития историографических исследований одной из первоочередных. Так, М. В. Нечкина характеризует периодизацию историко-педагогической науки как способность охватить различные аспекты и многосторонне отразить перемены принципиального характера, происходившие в процессе развития истории [137].

Анализ научной литературы позволяет проследить раскрытие сущности и структуры ключевого понятия исследования, проблематики организации и совершенствования духовно-нравственного воспитания инородцев. Изучая историю проблемы исследования рассматриваемого периода, мы понимаем процессы, происходившие в прошлом, усиливаем их влияние на настоящее, совершенствуем процесс и его особенности для будущего, в том числе и в вопросах духовно-нравственного воспитания юного поколения.

На основе краткого историографического обзора рассмотрим некоторые аспекты изучения проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев, не претендуя на полноту освещения данной темы. В соответствии с целью исследования сформулируем задачи данного параграфа:

- 1) обозначим периоды историографии;
- 2) проведем ретроспективный анализ нормативно-правовой базы, архивных источников и публикаций по проблеме исследования.

Историография духовно-нравственного воспитания инородцев условно разделена на три периода: *дореволюционный, советский, современный*. Данная классификация обусловлена степенью накопления материала, его анализом. Рассмотрим каждый из указанных историографических периодов.

Дореволюционный историографический период – с середины XIX века до 1917 года отличается развитием духовно-нравственного воспитания инородцев, его плановостью и системностью как в целом в России, так и в губерниях, о чем свидетельствуют документальные источники, закрепленные в нормативно-правовой базе. Методом межархивного комплексного подхода мы установили, что основная источниковая база изучения проблемы духовно-нравственного

воспитания инородцев сосредоточена в фондах российских государственных архивов, в архивном фонде Министерства народного просвещения Российской империи (Ф. 733), в государственных архивах субъектов Российской Федерации.

Вопросы духовно-нравственного воспитания инородцев отражены в работах исследователей дореволюционного периода: Н. Х. Весселя, Н. Н. Карева, П. Ф. Каптерева, Н. И. Костомарова, С. В. Рождественского, И. А. Сикорского, К. Д. Ушинского, Н. В. Чехова. Известны труды исследователей из числа представителей инородцев: Х. М. Атласова, К. Насырова, Н. В. Никольского, И. Я. Яковлева. Публикация «Новые правила и наши улемы» (1906) Х. М. Атласова носит критический характер, автор подвергает критике политику правительства Российской империи по инородцам, отмечая факты насильственного принуждения татар к изучению русского языка [3]. К. Насыров исследовал национальные традиции воспитания в татарских семьях [22].

В данный историографический период большое внимание уделялось проблеме сохранения идентичности инородцев, которая вызывает до сих пор в отечественной науке разные суждения. Особенности реализации воспитательной политики в региональных образовательных системах представлены в малоизвестных и немногочисленных источниках, находящихся в местных архивах. В частности, Государственный архив Ульяновской области (г. Ульяновск) хранит более 1 млн. 100 тысяч архивных документов, охватывающих исторический период от времен Ивана Грозного до наших дней. Фонд 19 содержит 47 единиц хранения с 1864 по 1918 гг. Симбирского уездного училищного совета Казанского учебного округа Министерства народного просвещения г. Симбирска. Фонд 21 содержит 47 единиц хранения с 1869 – 1903 гг. г. Симбирска. Некоторая часть архивных материалов находится в архивах городов Астрахань, Казань, Самара, Чебоксары. Для данного исследования определенную ценность представляют фонды «Централизованной библиотечной системы», представляющие историю народного образования Симбирска-Ульяновска за 365 лет.

В данный историографический период большое внимание уделялось проблеме сохранения идентичности инородцев, которая вызывает до сих пор в отечественной науке разные суждения.

История формирования инородческой школы как компонента духовно-нравственного воспитания инородцев представлена в работах М. В. Арнольдова, И. А. Износкова, Н. М. Ильминского, И. В. Ишерского, П. Л. Мартынова, И. И. Пушкарева, И. Н. Ульянова, Ф. Г. Ялалова. Особый интерес вызывает работа С. В. Чичериной «У приволжских инородцев. Путевые заметки» о духовно-нравственном воспитании народов финно-угорской группы.

И. А. Износковым всесторонне была описана система духовно-нравственного воспитания инородцев. Он считал основной целью не только расширение инородческих школ для нерусского населения, но и искоренение из их сознания языческих обрядов и обычаев, а взамен обретение православной веры [12].

Ф. Г. Ялалов в работе «Роль «инородческих школ» в становлении национального гимназического образования народов Среднего Поволжья» отмечает, что созданные Министерством просвещения школы для инородцев были направлены на изучение русского языка, чтобы сблизить народы, установить межэтнический диалог, а также использовать в национальных школах для инородцев опыт российских школ, педагогическую науку и практику [210].

В работах Н.Ф. Бунакова, К.Н. Вентцеля, М.И. Демкова, К.Д. Ушинского подчеркивается значимость духовно-нравственного воспитания для всех сословий населения, право самоопределения ребенка, внимания к родным языкам и традициям, русского языка в процессе обучения и воспитания инородцев.

С.В. Рождественский проследил эволюцию изменений в сфере образования, успехи и неудачи в системе духовно-нравственного воспитания с 1802 по 1902 гг. [33]. Н. В. Чехов в труде «Народное образование в России с 60-х гг. XIX в.» дал характеристику системе народного образования пореформенного периода, определил место учителя в воспитании детей и молодежи [45]. Н. В. Чехов считал, что только с появлением земств началось развитие образования и воспитания в

целом в Поволжье. Особый интерес в этом отношении представляет коллективный труд «Народное образование в земствах. Основы организации и практика дела» под редакцией Е. А. Звягинцева, А. М. Обухова, С. О. Серополко, Н. В. Чехова, в котором авторы представили результаты поддержки народного образования, учительства и воспитанников земствами [21].

Ряд исследователей уделили внимание системе подготовки и назначения специалистов на должности учительства. В совместном труде Г. Фальборка и В. Чернолуского «Испытания на звание начального учителя (учителя и учительницы начальных училищ)» отмечено, что учителя инородческих начальных училищ, церковно-приходских школ проходили специальные испытания при назначении на учительские должности. От педагогов требовались универсальные умения и незаурядные способности, знания родного и русского языков [44].

В региональной историографии особое место занимают труды А. И. Анастасиева, М. В. Арнольдова, Н. И. Ильминского, И. В. Ишерского, В. К. Магницкого (Велелепова), П. Л. Мартынова, И. И. Пушкарева, М. Ф. Суперанского, И. Н. Ульянова, С. В. Чичериной, И. Н. Юркина, В. П. Юрлова, И. Я. Яковлева. В их трудах присутствует обширный исторический материал, отражающий своеобразие становления духовно-нравственного воспитания инородцев. Проблема русификации инородцев являлась ключевым аспектом в историко-этнографических работах исследователей. Автор историко-краеведческих статей, собиратель фольклорно-этнографических материалов М. В. Арнольдов в «Материалах для истории статистики Симбирской губернии» представил факты и сведения об особенностях духовно-нравственного воспитания детей инородцев с учетом их диалектной речи, вероисповедания, обращения к творчеству своего народа. М. В. Арнольдовым опубликовано 40 статей, посвященных русскому и инородческому народам (чувавам), традиционным культурам и фольклору [18].

Среди исследований, посвященных инородцам, труды Н. И. Ильминского занимают особое место. Предложенная им система просвещения и духовно-

нравственного воспитания была направлена на формирование у инородцев национального самосознания и была проникнута, по утверждению исследователя С. В. Чичериной, «общечеловеческим духом», так как в большинстве своем инородцев привлекали в православие материальными льготами (например, освобождение от подати) [46]. По мнению С. В. Чичериной, как и ее предшественников, сближение инородцев с русским народом должно было произойти «по любви». Д. К. Зеленин отмечал, что сам Н. И. Ильминский считал, что духовных и нравственных людей из инородческого населения надо воспитывать в формах православия и русской народности [11].

В 1879 году началось сотрудничество Н. И. Ильминского с И. В. Ишерским, директором народных училищ Симбирской губернии, который целенаправленно стремился к организации начального образования инородцев с учетом их национальных особенностей. Благодаря этому сотрудничеству, удельный вес инородческих училищ Симбирской губернии в начале XX века вырос до 25 % [8]. Совместная деятельность Н. И. Ильминского, И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева и И. В. Ишерского была насыщена событиями по развитию системы духовно-нравственного воспитания инородцев, оказания помощи бедным учащимся, улучшения положения учительства, открытия библиотек и проведение народных чтений. Данной тематике И. В. Ишерский посвятил труд «Сведения и предположения по части распространения образования среди русского и инородческого населения Симбирской губернии», в котором пришел к выводу, что необходимо уделять особое внимание подготовке учителей и их материальному положению, создавать профессиональные курсы, воскресные классы [25].

Особый историографический интерес представляют работы, опубликованные представителями инородцев. Н. В. Никольский и И. Я. Яковлев в своих трудах представили процесс христианизации чувашского народа, создание инородческих школ и учебных пособий, участие в подготовке кадров из числа чуваш. Авторы придавали значение не только формированию православного самосознания у чувашей, но и сближению с русской культурой и традициями, что

способствовало взаимообогащению двух народов в вопросах духовно-нравственного воспитания инородцев [23; 49].

Имеют свою ценность работы представителей татарского народа Х. М. Атласова, К. Насырова о семейных отношениях, о бесправном положении женщин-мусульманок, о деспотичном характере домостроя в татарских семьях, что противоречило основам исламской веры, по которой брак должен строиться на основе уважения к женщине. Пропагандировалась идея необходимости единства нации [3; 22].

В историографии дореволюционного периода формировались различные оценки в отношении государственной политики по вопросам духовно-нравственного воспитания инородцев. Некоторые публикации носили критический характер. Например, Х. М. Атласов в работе «Новые правила и наши улемы» (1906) подверг критике политику правительства в области народного образования, отметил факты насильственного обращения татар в христианство и уничтожении тем самым нации. По решению суда за свои взгляды автор публикации Х. М. Атласов был арестован и заключен в тюрьму, а экземпляры его брошюры были конфискованы и сожжены. Некоторые публикации носили критический характер. Например, Х. М. Атласов в работе «Новые правила и наши улемы» (1906) подверг критике политику правительства в области народного образования, отметил факты насильственного обращения татар в христианство и уничтожении тем самым нации. По решению суда за свои взгляды автор публикации Х.М. Атласов был арестован и заключен в тюрьму, а экземпляры его брошюры были конфискованы и сожжены [3]. Таким образом, в историографии дореволюционного периода формировались различные оценки в отношении государственной политики инородцев.

Характерной особенностью условного историографического периода с середины XIX века до 1917 года можно назвать возникновение первых произведений, направленных не на изучение темы, а на описание ее с точки зрения библиографии. В них анализ исторических трудов и скрупулезное

исследование закономерностей было заменено списком существующих изданий по тематике, расширенным краткими аннотациями и указанием проблем.

Публикуемые в то время обзорные статьи по духовно-нравственному воспитанию инородцев отличались краткостью изложенного материала. Историографическая значимость для развития науки определена в трудах П. Ф. Каптерева («История русской педагогики», «Педагогический процесс», 1905 г.), Н. Н. Карева («Что такое образование», 1895 г.), А. И. Сикорского («О постановке образования и воспитания сообразно естественному ходу умственного развития», 1900 г.), Л. Н. Толстого («Прогресс и определение образования», 1911 г.). П. Ф. Каптерев в своих трудах сформулировал нравственный идеал, который был свободен от религиозной нетерпимости и претензии на национальную исключительность. Особую роль, по его мнению, играло воспитание чувств нравственного характера, развитие желания осуществлять деятельность, направленную на пользу для других. При этом не менее значимым было всестороннее развитие личности в контексте единства семейного, школьного и социального воспитания, базирующегося на гуманистических идеалах [16].

Осмысление понятия духовности на пути к высшим ценностям представлено в работах русских мыслителей конца XIX – начала XX вв. Н. Бердяев понимал духовность как «богочеловеческое состояние», «главная задача человеческой жизни» [61]. Духовно-нравственное воспитание не дается ребенку от природы, его надо целенаправленно воспитывать педагогическими средствами, а педагогу опираться на духовные силы ребенка. Педагогическая задача заключается в поиске способов проявления в душе ученика духовно-нравственных ценностей.

Важные вопросы духовно-нравственного воспитания осветил Н. И. Пирогов в статье «Вопросы жизни». Личность для вхождения в общество должна иметь широкий кругозор и высокий уровень духовности и нравственности. Такой подход провозглашал необходимость учета в практике духовно-нравственного воспитания отдельных характеристик человека (темперамента, нрава и способностей). При

этом немаловажную роль играло уважение к ребенку, к какому бы народу он не относился. Вместе с тем, автор предполагал серьезную работу над дефектами личности, такими как «двойственность души и лицемерие», цинизм, притворство, распушенность, неповиновение, своеволие, а также слабость воли [147]. По Н. И. Пирогову, в результате такого воспитания ребенок получает представление о том, что значит «быть человеком». Среди дидактических принципов автор выделил активность, осмысленность обучения, наглядность, хорошую дисциплину, которые представляют собой основу духовно-нравственного воспитания и дальнейшего успешного обучения. Педагогические идеи Н. И. Пирогова не теряют своей актуальности и близки современному учителю, как и затрагиваемые им проблемы единства жизни и школы, педагогической теории и практики, а также духовно-нравственного воспитания средствами гуманного подхода к каждому ребенку. Его идеи нашли поддержку современников. В частности, К. Д. Ушинского, который в статье «Родное слово» писал о существовании острой потребности в том, чтобы в детях с самого раннего возраста воспитывались высшие чувства и стремления – тяга к правде и справедливости, сострадание и милосердие, человечность и гуманное отношение к людям. В таком случае ребенок обретет способность понимать душевное состояние других людей, их боль и сопереживать ей [210].

В педагогическом наследии основоположника российской педагогики как науки К.Д. Ушинского проблема духовно-нравственного воспитания является основой развития личности и связана с национальной принадлежностью, с идеалами каждого народа в понимании добра и зла. К. Д. Ушинский считал, что приобщение к народной культуре и традициям развивают национальный характер. Это возможно средствами народного праздника, обычаев и обрядов, которые выражают быт и историю народа, его понятия о нравственности, потому что в национальных обрядах раскрывается душа каждого народа. Совершенный человек, по мнению К. Д. Ушинского, должен быть образованным, гуманным, религиозным, трудолюбивым, он должен быть истинным патриотом. Целью воспитания К. Д. Ушинский считал делание человека, прежде всего, нравственным и

человечным, чтобы он умел сострадать или радоваться другому человеку. Труды К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», «Родное слово» и другие занимают особое место в истории отечественной педагогики, а принципы духовного и нравственного воспитания, заложенные в работах К.Д. Ушинского, сохраняют свою актуальность и лежат в основе современной педагогической практики. Советский исследователь Э.Д. Днепров в книге «Ушинский и современность» отмечал значимость К. Д. Ушинского в отечественной педагогике, назвав его эталоном Нравственности, Чести, социального и научного Долга ученого [97]. Неслучайно, календарный 2023 год, Год педагога и наставника в России, был посвящен 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, подчеркнув тем самым его актуальность и в наши дни.

В начале XX века в Российской империи возникают просветительские общества, сотни народных библиотек, выходят десятки педагогических журналов, в том числе «Русская школа» и «Вестник воспитания». О проблемах реформирования системы российского образования и духовно-нравственного воспитания инородцев шли дискуссии на страницах «Журнала Министерства народного просвещения», «Педагогического сборника», «Женского образования», «Древней и Новой России», «Колокола». В журнале «Древняя и Новая Россия» печатались статьи крупных ученых своего времени, посвященные обычаям и нравам, истории культуры и быту народов России (Н. И. Костомаров, О. Ф. Миллер, С. М. Соловьев).

Историк Н. И. Костомаров в «Очерке домашней жизни и нравов великорусского народа...» провел идею изучения духовной жизни народов, необходимости изучения особенностей каждого народа и его роли в духовно-нравственном воспитании детей [121].

В журнале «Живая старина», издававшемся с 1890 по 1916 годы Этнографическим отделением Императорского русского географического общества, основное внимание уделялось этнографии и фольклору народов Российской империи, их роли в духовно-нравственном воспитании, в том числе инородцев; подробно описывались быт и материальная культура народов, роль

семьи в передаче потомкам национальных традиций. Журнал сыграл важную роль в развитии русской этнографии, знакомил читателей с новейшими исследованиями по славянской духовной культуре. Именно в данном журнале дано первое определение этнографии как науки, изучающей народы-этноты, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также материальную и духовную культуру, которую можно обнаружить в различных памятниках слова, фольклоре, церковной практике.

На рубеже веков обострился интерес к русской национальной школе, на необходимость развития которой указывали В. И. Водовозов, С. Т. Шацкий и другие. Так появились труды П. П. Блонского «О национальном воспитании», П. И. Ковалевского «Национальное воспитание и образование», И. И. Толстого «Заметки о национальном образовании». Ранее тема русской народной школы поднималась К. Д. Ушинским, который указывал на необходимость народного воспитания и создания народной системы духовного и нравственного воспитания инородцев. Крупнейший исследователь системы дореволюционного образования и воспитания Э. Д. Днепров, используя архивные источники, проследил образовательную систему России, создал исчерпывающую картину системы российского дореволюционного образования и духовно-нравственного воспитания инородческого населения [97, с. 14].

Местные архивы еще не были тогда приведены в порядок, и авторы могли познакомиться, главным образом, с одним фондом – Симбирского жандармского управления. Встречающиеся в их статьях пробелы и неточности объясняются неполнотой использованных источников. Отдельные страницы из истории общественной жизни Симбирской губернии нашли отражение в публикациях краеведов И. С. Бейсова, А. Ф. Варламовой, П. П. Евдокимова, Н. И. Никитиной, И. С. Ромашина, а также в трудах профессоров Казанского университета Г. Н. Вульфсона, Р. И. Нафигова.

Таким образом, в историографии дореволюционного периода формировались различные оценки в отношении государственной политики по инородцам. Рассматриваемый историографический период характеризуется

противоречивыми процессами: с одной стороны, активной деятельностью православной церковью по крещению инородцев; с другой стороны, сопротивлением инородцев из числа татар, чуваш за сохранение своих традиций и национальной самобытности. Но вместе с тем, именно в дореволюционный период появилось большое количество светских публикаций, посвященных духовно-нравственному воспитанию инородцев. В дореволюционный период известно незначительное число работ, касающихся деятельности педагогов по духовно-нравственному воспитанию инородцев. Сообщались в основном сведения описательного характера, но в целом дореволюционная историография обозначила проблемы, с которыми сталкивалось учительство.

Историографический период – с 1918 по 1991 гг.

Данный историографический период отличает особое внимание к проблеме духовно-нравственного воспитания инородцев. Накануне, в 1917 году было проведено 4 всероссийских съездов по актуальным вопросам инородцев. Информация о всероссийских съездах представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика съездов по проблемам духовно-нравственного воспитания инородцев

Съезды мусульман 1906 г.: с 13 по 23 января в Санкт-Петербурге; с 16 по 21 августа в Нижнем Новгороде 1917 г.: 21 июля в Казани	1 Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы 1916-1917 гг.: 26 декабря 1916 года по 4 января 1917 года в Москве	Первый съезд Советов 1917 г.: с 3(16) июня по 24 июня (7 июля) в Петрограде Второй съезд Советов 1917 г.: с 25 по 27 октября в Петрограде	Съезды партии народной свободы 1917 г.: с 25 по 28 марта в Москве; с 9 по 12 мая в Петрограде
Решения по итогам проведенных съездов			
По итогам мусульманских съездов были приняты решения о бесплатной начальной школе для всех сословий.	По итогам съезда была принята резолюция: - о необходимости создания в школах кабинетов родного языка, которые должны служить целям учебно-воспитательного характера и являться	Первый съезд Советов провозгласил суверенитет народов и этносов. На втором съезде Советов были приняты Декларация прав народов России и Декрет о мире.	Гарантирована государственная поддержка развития национальных культур и равноправия родных языков, с сохранением русского языка в качестве государственного и межнационального

	центром объединения преподавателей родного языка [81].		общения.
--	--	--	----------

На съездах ставились вопросы в контексте реализации национальных интересов, связанных с духовно-нравственным воспитанием инородцев, культурой и языком, развитием школьной системы образования, сохранением самобытных традиций.

Первый декрет Временного правительства об отделении школы от церкви закрепил отстранение священнослужителей от преподавательской деятельности, что отразилось на инородцах. В России в 1917 году было более чем 1 ½ миллиона человек инородческого населения, требовалось повышение их культурного уровня и образования, необходима была подготовка 4.000 педагогов-инородцев путем расширения сети техникумов (мордовских, чувашских, татарских).

Со свержением самодержавия и образованием Союза советских социалистических республик вопрос духовно-нравственного воспитания инородцев, которых все чаще стали называть в публикациях «национальными меньшинствами», претерпел изменения. Кардинально изменилось отношение вновь созданного государства к вопросу духовно-нравственного воспитания инородцев. Любовь к человечеству заменяется служением классу, национальное - интернациональным, духовное-материальным. Образовался Союз советских социалистических республик, пропагандировался атеизм. В Симбирской губернии велась работа по практическому осуществлению «Положения о единой трудовой школе». Для детей дошкольного возраста открывались детские сады, а для сирот – детские дома и приюты. Открывались школы для взрослых, курсы по ликвидации безграмотности

В постреволюционное время творцами советской педагогики можно назвать Н. К. Крупскую и А. С. Макаренко. Н. К. Крупская, верная соратница В. И. Ленина, прошла удивительный путь первого педагога среди марксистов и первого марксиста среди педагогов. Ведущий историк педагогики современной России М. В. Богуславский отмечает, что в период становления советской системы

образования Н. К. Крупская участвовала в разработке основополагающих документов: в 1920-е гг. выступала как талантливый пропагандист идей трудовой школы, стояла у истоков пионерской организации, комсомола, учительских профсоюзов и просвещения всех народов страны на родном языке.

Отечественные исследователи 20-30-х годов XX века Е. П. Бусыгин, В. И. Федоров, Н. А. Державин рассматривали устное народное творчество, историю переселения инородцев, получивших в советское время новое определение - «нацменьшинства». Были исследованы фольклор инородцев, их численный состав в новых условиях районирования административно-территориальных границ, создание национальных советов для решения проблем инородцев, начиная с XVIII века (украинцы, немцы, татары, мордва, чуваша, эстонцы). Отличается уникальностью в эти годы педагогическая система А. С. Макаренко основана на особом принципе - «педагог создает среду, а среда воспитывает ребенка», идее воспитательного коллектива, перевоспитания беспризорников, где на роль воспитателя выходит не семья, а разновозрастный коллектив, который строился по принципу отношений в семье с передачей опыта от старших к младшим. Основной метод А. С. Макаренко – это трудовое воспитание, которое положительно влияет на нравственность воспитанника (ответственность, уважение, права и обязанности). А. С. Макаренко считал, что осознанное объединение с общей целью и общей трудовой деятельностью – залог успешного воспитания посредством коллектива. Стройная педагогическая система А. С. Макаренко противоречила сталинской педагогике воспитания человека-винтика, так как была построена на идее защищенности каждого человека в коллективе от унижений, издевательств [128].

В 40–50-е годы XX века исследователи характеризовали семейные традиции и их роль в духовно-нравственном воспитании у славянских народов (Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко), у тюркских народов (Р. Г. Мухамедова, Р. К. Уразманов), у финно-угорских народов (Н. Ф. Мокшин, В. А. Балашов). Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко в совместном труде «Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего

Поволжья» исследовали славянские народы в местах совместного проживания с другими народами. Известны научные работы Л. С. Токсубаевой, А. А. Столярова о материальной культуре, семье и семейных отношениях, обрядности, духовной культуре, демографических процессах. Р. Г. Мухамедова в книге «Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование» исследует тюркскую этническую группу-татар, проживающих длительное время с русскими, чувашами, мордвой. Автор освещает процессы этнокультурного взаимовлияния, семейные отношения, верования, национальные обряды, народный костюм, особенности жилища. Историографию финно-угорских народов, в частности, мордовского этноса, описание духовной и материальной культуры, особенностей воспитания детей находим в «Историко-культурных очерках» Н. Ф. Мокшина, В. А. Балашова [133].

Научная литература по истории педагогики в советский период, в том числе по проблеме духовно-нравственного воспитания инородцев в основном идейно направленная и представляется как совокупность работ по конкретной тематике. В нее входят история изучения, понимания и интерпретации источников, а также история творческой деятельности ученых предыдущих поколений.

В 80–90-е годы XX века особую актуальность приобрело поликультурное образование с возрастанием роли родного языка обучения, с влиянием народной педагогики на духовно-нравственное воспитание юного поколения. В декабре 1988 года был принят закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции», который позволил возрождению традиций духовно-нравственного воспитания по всем направлениям. В сфере образования стали пропагандироваться новые технологии развития и воспитания, педагогика сотрудничества, возрождаться новые типы и виды общеобразовательных учреждений, появились национальные школы, школы с углубленным изучением культуры народов России.

Историографический период характеризуется появлением нового понятия «советский народ», когда замалчивалась роль духовного воспитания на национальных традициях дореволюционного периода, что засвидетельствовано в следующих трудах: библиографический указатель А. И. Пискунова «Советская историко-педагогическая литература (1918 – 1957 гг.)», три тома фундаментальной

«Педагогической библиографии» Государственной научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского (1924 – 1940 гг.); работы В. Я. Струминского (1938, 1940, 1948 гг.), анализирующие совокупно всю систему народного образования и воспитания в СССР, в том числе Симбирского-Ульяновского региона, получившего в 1943 году статус Ульяновской области.

Идеология воспитания советского периода была направлена на воспитание человека в духе марксизма-ленинизма для советского общества. Вместе с тем, многие историки советского периода, рассматривая различные подходы к проблемам духовно-нравственного воспитания национальных меньшинств, отражённые в трудах отечественных исследователей, формировали положение о русской традиционной культуре как основе духовно-нравственных ориентаций, выявляли ценностный потенциал гуманитарного образования.

Закономерности развития и воспитания подрастающего поколения занимали важное место в трудах отечественных ученых XX века: П. П. Блонского, Л. С. Выготского, А. В. Луначарского, С. Т. Шацкого и других. Л. С. Выготский считал «значимыми факторами развития и становления личности явления исторически развивающейся культуры, культурного опыта, определял ведущую роль социокультурного контекста в становлении личности, значимости среды в развитии мировоззрения и в отношении к людям иных культурных ценностей» [83, с. 145].

Советский педагог В.А. Сухомлинский считал коллективный труд и самовоспитание определяющими факторами формирования нравственного человека. В. А. Сухомлинский полагал, что «человек рождается существом, способным стать человеком, но не готовым человеком. Человеком его надо сделать» [183, с. 154]. В понятие «стать человеком» В. А. Сухомлинский вкладывает высокие моральные принципы, доброжелательность, способность к самовоспитанию и изменению себя. А роль педагога при этом - направить ребенка на истинный путь и сформировать правильные представления о мире. Д. С. Лихачев констатировал: «Любовь к родному краю, знание истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего

общества» [127]. И. В. Чувашев в статье «О планировании и координации научно-исследовательской работы по истории педагогики» (1957 г.) привел сведения по статистике историко-педагогических диссертаций. Ранее, в 1948 году В. Я. Струминский в работе «Об итогах изучения литературно-педагогического наследства К. Д. Ушинского» проанализировал характер публикаций, посвященных К. Д. Ушинскому, его роли в развитии и воспитании духовности и нравственности у инородцев. Система воспитания начального образования исследована В. Я. Струминским в работе «О некоторых вопросах периодизации истории школы и педагогики» [182].

В. А. Мясников, А. В. Овчинников, Г. Н. Козлова в монографии «Историография общеобразовательной школы РСФСР» предостерегают от повторения ошибок прошлого, призывают «найти те крупницы опыта, которые при условии их нового осмысления будут способствовать обустройству отечественной школы» [111, с. 6]. В соответствии с этим, в ряду центральных задач историографической работы выделяют осмысление и репрезентацию существующего педагогического опыта с точки зрения сегодняшнего состояния науки.

Советская историография подходила к изучению проблемы духовно-нравственного воспитания национальных меньшинств с выраженной идеологической позицией, описывая дореволюционное образование и воспитание с негативной точки зрения, оправдывая и идеализируя советскую образовательную систему, что приводило к определенным ограничениям контекста исследований. В период советской идеологии процесс духовно-нравственного воспитания популяризировался в соответствии с коммунистическими принципами «Морального кодекса строителя коммунизма». Содержание духовно-нравственного воспитания отражало идейно-нравственную направленность воспитания в социалистическом обществе, его отношений и деятельности в коллективе. Формами духовно-нравственного воспитания являлись братские узы в учебной и активной внеурочной деятельности. Классно-урочная система оставалась основной формой осуществления воспитательной работы с

учащимися. Школа становилась всё более единообразной, унифицированной. Отечественная историография XX века обеспечила изученность обозначенного феномена на общеконцептуальном уровне, но изучение проблем духовно-нравственного воспитания народов в советское время имело односторонний характер.

В середине 80-х годов XX века правительство провело реформы в экономической и политической сферах жизни государства, которые привели к распаду советской системы. Эти преобразования называются «перестройка». 1985 год стал началом перехода к новой политике, а прежний период правления был назван эпохой застоя. Перестройка привела к обострению межнациональных конфликтов, повлекла за собой национальную конфронтацию. Это новый этап в государственно-конфессиональных отношениях: стали воссоздаваться религиозные организации, образовываться национально-культурные объединения, реставрироваться храмы.

В декабре 1988 года был принят закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции», который позволил возрождению традиций духовно-нравственного воспитания по всем направлениям. В сфере образовании стали пропагандироваться новые технологии развития и воспитания, педагогика сотрудничества, возрождаться новые типы и виды общеобразовательных учреждений, появились национальные школы, школы с углубленным изучением культуры народов России.

Современный историографический период – после 1991 года по настоящее время.

В основе постсоветской историографии лежат новые методологические подходы изучения проблем духовно-нравственного воспитания: введены новые неопубликованные источники, исследуется опыт педагогов дореволюционной России. Данное явление закономерно, поскольку новая Россия вступила в полосу модернизации системы образования, поиска путей реализации духовно-нравственного воспитания многонациональных народов.

Современный период историографии является логическим продолжением предыдущего и носит историко-педагогический характер. На современном этапе развития педагогической науки духовно-нравственное воспитание затрагивает разные сферы деятельности личности, имеет широкий диапазон исследований в научной литературе, ведется на междисциплинарном уровне, но не имеет однозначной трактовки. В научной литературе и практике все чаще поднимаются вопросы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в дискурсе педагогики, истории, философии, психологии, социологии, культурологии с учетом традиций народов России, чтобы не исчезали ценности, которые во все времена формировали национальные устои российского государства, позволяли сохранить исторические корни:

– основы духовно-нравственной культуры народов России – Т. М. Аминов, А. Ф. Амиров, В. Л. Бенин, М. В. Головушкина, Е. А. Гринёва, М. А. Дьячкова, И. А. Колесникова, А. М. Кондаков, Д. Г. Левчук, Т. И. Петракова, О. М. Потаповская, В. А. Тишков;

– проблема и критерии нравственности, духовные ценности и творчество – С. И. Беленцов, В. Л. Бенин, О. Г. Дробницкий, А. В. Зосимовский, Н. Д. Никандров, В. Д. Шадриков;

– философско-этические основы духовно-нравственного воспитания – И. В. Блауберг, В. А. Блюмкин, А. Б. Неробеев;

– основы теории педагогических систем в контексте актуализации историко-педагогического знания – В. П. Беспалько, М. В. Богуславский, А. Н. Джуринский;

– психологические аспекты – Л. С. Выготский, Г. В. Ожиганова;

– новые подходы и новые технологии воспитания, теория и практика воспитательных систем – В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, И. П. Подласый, С. Д. Поляков;

– традиции семейного воспитания – С. И. Беленцов, А. В. Боярчук, Е. П. Бусыгин, Т. В. Зуева, Т. С. Комарова;

- подготовка учителей к профессиональной деятельности – Т.П. Грибоедова, А. Ф. Зеер, А. Г. Кислов, Н. В. Третьякова, В. А. Федоров;
- историко-педагогическое наследие педагогов-практиков – М. В. Богуславский, С. Ю. Дивногорцева, А. П. Рассадин, Т. С. Сергеев;
- проблемы духовно-нравственного воспитания в деятельности учебных заведений – А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков;
- языковая и социально-культурная адаптация иностранных несовершеннолетних граждан в российской школе – В. Л. Бенин, Е. Д. Жукова, Е. А. Плеханова, О. В. Тугузбаева;
- специальные этнографические исследования Симбирского региона рассматриваемого периода – И. В. Арябкиной, В. К. Воробьева, Л. А. Ляшенко, М. Г. Матлина, С. Е. Сытина, Ж. А. Трофимова, Л. П. Шабалиной, В. Ф. Шевченко, Н. Х. Юмакулова и других.

Вопросам духовно-нравственного воспитания инородцев посвящены зарубежные исследования: Джон У. Слокум указывает на двусмысленность классификации инородцев во внутренней логике социальной категории, как показателя цивилизованности народа или расового различия. Австрийский историк-русист А. Каппелер подчеркивает, что различные группы инородцев ещё обстоятельно не изучены, что в современных исследованиях основное внимание уделяется политико-правовым аспектам XIX – начала XX вв., а не социальным. М. Г. Стельмахович - о духовно-культурных традициях и тенденциях развития славянской семейной этнопедагогики украинцев как особого типа духовно-нравственного воспитания. Ян Тиншо, Пань Шэнчжи - об истории китайских этнических групп инородцев – мяо, ицзу и гэлао. Взаимосвязь между уровнем дискриминации и степенью идентификации личности с нацией и этносом исследуют американские учёные Л. Молина и Н. Филипс. Бельгийские исследователи О. Агирдаг, К. Фалет и М. Ван-Хутте выявили, что религиозная принадлежность также имеет значительную корреляцию с уровнем самоидентификации с определённой нацией. Психологический подход к распространению исключительности к представителям той или иной

национальности рассматривают Ю. Фейнстина и Б. Бониковски [212; 213; 214; 215].

В основе современной историографии лежат новые методологические подходы изучения проблем духовно-нравственного воспитания: введены новые ранее неопубликованные источники, исследуется опыт педагогов дореволюционной России. Данное явление закономерно, поскольку новая Россия вступила в полосу модернизации системы образования, поиска путей реализации духовно-нравственного воспитания многонациональных народов. В 1999 году была разработана и опубликована Концепция поликультурного образования в современной общеобразовательной школе, с целью формирования личности, способной уважать другие культуры, уметь жить в мире и согласии в поликультурной среде с людьми разных национальностей, рас и верований (В. В. Макаев, З. А. Малькова, Л. Л. Супрунова). С начала XXI века поликультурность стала характеристикой современного социального устройства и образования, в качестве позитивной педагогической деятельности по представлению равных возможностей разным народам (Е. В. Бондаревская, В. П. Борисенков, Г. Н. Волков, Б. Л. Вульфсон, З. Т. Гасанов, О. В. Гукаленко, А. Н. Джуринский, Г. Д. Дмитриев, А. Н. Шевелев).

Настоящее время характеризуется существенным вкладом исследователей в теоретическую и практическую педагогику. На современном этапе развития педагогической науки духовно-нравственное воспитание затрагивает разные сферы деятельности личности, имеет широкий диапазон исследований в научной литературе, ведется на междисциплинарном уровне. Современные исследователи изучают вопросы инородческого образования, специфику обучения русскому языку инородцев из числа мордвы (В. П. Киржаева), чувашей (Л. А. Ефимов), народов Башкирии (Т. М. Аминов, В. Л. Бенин, Г. Ф. Камалиева), инородцев Сибири (А. Ю. Конев), Горного Алтая (И. М. Санженаков), восточных инородцев (Н. Н. Андреянова). Различные аспекты духовно-нравственного воспитания рассматриваются в деятельности учебных заведений (А. Я. Данилюк, В. А. Караковский, А. М. Кондаков, В. И. Лаптун, В. А. Тишков); этническая и

конфессиональная толерантность (Т. М. Аминов, Н. А. Арабов, Ю. В. Политова); подготовка учителя к деятельности (Г. В. Ахметжанова, А. В. Кирьякова, И. В. Сергиенко, В. А. Чупина), инновационно-педагогические практики, формы и технологии духовно-нравственного воспитания (Ю. Р. Лутфуллин, С. Д. Поляков, А. Н. Попов) и другие.

Важно отметить, что все работы указанных авторов имеют научную и историческую ценность. Вопросы национального образования освещены в монографиях П. П. Кузнецова, М. П. Макарова. Работы Н. И. Алпатова, В. М. Горохова, А. Н. Карамышева посвящены педагогической деятельности и жизнеописанию И. Н. Ульянова. Отмечается его вклад в просвещение и воспитание чувашского народа. В статье В. Б. Помелова «Видные национальные просветители Среднего Поволжья» приводятся биографические данные национальных просветителей, дается анализ причин развития духовно-нравственного воспитания инородцев в исследуемый исторический период: мариЙцу Василию Константиновичу Магницкому (Велелепову), чувашу Ивану Васильевичу Яковлеву – основателям национальных школ.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» интерпретируется феномен духовно-нравственного воспитания «как процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности» [94, с. 4]. С точки зрения аксиологического (В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова) подхода базовыми характеристиками личности являются духовность и нравственность [113].

Наука не дает исчерпывающего определения понятию «духовность», которое до сих пор существует на уровне гипотез

Исследователь Г. М. Коджаспирова рассматривает понятие «духовность» с точки зрения теоретического определения категорий «душа», «дух», «духовность» в четырех направлениях: 1) поиск духовности в продуктах приобщения человека к общечеловеческим ценностям; 2) ситуативные и личностные факторы, которые способствуют возникновению духовного состояния; 3) духовность как принцип

самореализации человека на пути к высшим ценностям; 4) характеристики православной духовности (смирение и любовь) [117]. Исследователь Т. И. Петракова считает, что «нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование и выражение в идеалах добра и зла, являющимися категориями духовности. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – это сфера «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом» [145, с. 63]. Степень духовности оценить невозможно, нравственность же можно оценить по поступкам человека. Поэтому не вся нравственная деятельность может быть духовной.

Исследователь В. Л. Бенин утверждает, что нравственность личности можно сравнить с моральными нормами, регулирующими поведение человека в обществе. Нравственность – это мера применения или неприменения моральных норм в поступках людей [59, с. 29]. Данный вывод подтверждает исследователь Н. В. Шитякова: «Духовно-нравственное воспитание - педагогический процесс, который направлен на привитие и усвоение учащимися нравственных норм и правил, формирование их духовных, эстетических чувств, а также систематическое формирование высоконравственного сознания, чувства нравственного и умственного превосходства, выработку навыков, привычек и умений нравственного поведения» [207, с.21].

М. А. Дьячкова характеризует «процесс воспитания социокультурным процессом по усвоению культурных ценностей, накопленных предыдущими поколениями (добродетельность, долг, честь, достоинство, совесть), организованной деятельностью педагогов, направленной на формирование у воспитанников духовно-нравственных качеств» [101, с.12].

Исследователи Д. А. Левчук, О. М. Потаповская в работе «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы» процесс духовно-нравственного воспитания обозначает «педагогическим», «комплексным», «контролируемым», «мировоззренческим», «деятельностным», «личностно-ориентированным» [100, с. 9-10].

Закон «Об образовании в Российской Федерации» трактует духовно-нравственное воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [193].

С. В. Артемов подчеркивает роль педагогической деятельности. Духовно-нравственное воспитание трактует как «опыт творческого обращения личности к высшим ценностям бытия и свободного самоопределения в них» [55, с. 5].

Таким образом, исследователи рассматривают духовно-нравственное воспитание как *процесс* и как *деятельность*, что процесс носит педагогический и социально-педагогический характер.

Для П. И. Подласого духовно-нравственное воспитание: «целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали» [149, с. 163]. Для исследователя И. В. Арябкиной: «духовно-нравственное воспитание - это начало и результат, смысл и основной ресурс социально-экономического прогресса нашего общества» [56, с. 51]. Философ А. Б. Неробеев результатом считает «сформированность духовного идеала и духовных ценностей как основы нравственного поведения личности» [136, с. 34].

Рассмотренные определения исследователей и сформированные на их основе заключения позволяют утверждать, что духовно-нравственное воспитание – это и *личностный опыт*.

В. Д. Шадриков уточнил понятие «духовно-нравственное воспитание», отметив не только важность развития качеств личности, но и формирование *чувств* [204]. Такого же мнения придерживается С. В. Лазаревич в работе «Психолого-педагогическая сущность и взаимосвязь понятий «духовное», «нравственное» и «духовно-нравственное», которые должны быть направлены на развитие нравственных *чувств* (совести, долга, веры, ответственности,

гражданственности, патриотизма), нравственного *облика* (терпения, милосердия, кротости), нравственной *позиции* (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного *поведения* (готовность служить людям и Отечеству, проявление духовной рассудительности, послушания, доброй воли) [124]. Здесь речь идет не только о чувствах и качествах, но и о нравственной позиции, актуализации нравственного поведения как важных качеств личности - умении произвольно регулировать и управлять ими. Для определения уровня нравственности человека необходимо определить, в чем он находит свое отражение. В первую очередь, это его поведение и как оно находится под контролем внутренних побуждений.

Исследователь С. Д. Поляков определил духовно-нравственное воспитание как «соединение воспитания морального, этического, патриотического, национального и интернационального, политического просвещения. Каждое из них направлено на формирование духовных начал человека, его стремление к самопознанию; нравственное просвещение в вопросах этики, морали, политики, воспитания различных видов творчества, чувства свободы и ответственности за него» [151, с. 64-65].

Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева отмечают значимость в духовно-нравственном воспитании детей погружения ребенка в мир искусства и народного творчества сквозь призму общечеловеческих ценностей. «Знакомясь с благовестом - колокольным звоном, народными песнями и танцами, когда большое внимание педагогами уделяется воспитанию уважительного отношения к родным местам, историческому прошлому, культуре народов с самого раннего возраста, тогда воспитываются в детях такие важные качества, как патриотизм, гражданственность, духовность и нравственность» [168, с. 15]. Родина – это то, что мы любим, связана со словами «род», «родня», «народ».

Исследователи приходят к выводу, что духовно-нравственное воспитание как феномен имеет все признаки системы: цель, задачи, содержание, структура, взаимодействие составных частей учитель-ученик, управление-процесс, методы

воспитания, организационные формы и технологии, которые необходимо рассматривать при интегративном подходе. Данный вывод указывает на то, что духовно-нравственное воспитание в качестве системы состоит из структурных компонентов или направлений воспитания, которые и формируют целостную систему.

Таким образом, исследователи рассматривают духовно-нравственное воспитание как процесс, результат, опыт и система, которые находятся во взаимозависимости друг от друга. Подобное понимание мы обнаруживаем в работах В. А. Блюмкина, И. А. Галицкой, А. В. Зосимовского, Н. Д. Никандрова, Л. И. Редькиной, П. В. Симонова, Т. Ф. Ореховой. К. А. Скворчевский считает, что такой взгляд соответствует современной педагогической модернизации, парадигме синтеза и междисциплинарности, сближению различных видов деятельности, теории и практики, традиционного и инновационного в научном мире [140; 162; 175].

Можно отметить, что рассмотрение различных положений с точки зрения соотношения в них «духовности» и «нравственности» показало, что на данный момент в контексте проведенного исследования не существует единого и целостного определения понятия «духовно-нравственное воспитание». В тоже время, мы уточнили данные понятия.

Под духовно-нравственным воспитанием можно понимать организованную, целенаправленную и системную деятельность всех участников образовательных отношений, направленную на формирование высших духовно-нравственных ценностей, а также национальных качеств человека. Понятие «духовность» понимается как состояние самосознания, которое обнаруживает себя в мыслях, словах и действиях. В свою очередь, под «нравственностью» мы будем иметь в виду форму отражения общечеловеческих ценностей, поведения человека со средой при помощи моральных норм. Без духовности не будет ни идеи служения Родине, ни развития в области политики, экономики и образования.

Духовность и нравственность проявляются в идеях консолидирующей национальной идеи. В менталитет гражданина входят как черты национального

характера, так и традиции, соблюдаемые его народом. Национальная идея, система нравственных и духовных ценностей становятся базой для развития и воспитания детей и молодежи.

Духовно-нравственное воспитание – это организованная и целенаправленная деятельность педагогов, семьи, внешкольных учреждений, общественных организаций, самой личности, направленная на формирование высших духовно-нравственных ценностей. Анализ содержания дефиниции «духовно-нравственное воспитание» позволяет выявить специфику воспитательного процесса, характерную для инородцев.

Духовно-нравственное воспитание инородцев в данном исследовании – процесс, образовательная среда которого включает принятие культуры и духовных традиций своего народа и других национальностей во взаимодействии между собой. Включён широкий охват участников в их совместной деятельности. В структуре выделены три компонента: когнитивный (представления о правилах и нормах), ценностный (нравственные ценности и духовные качества), поведенческий (поведение, которое отражает ценностные ориентации) и взаимосвязь между ними.

Конкретизируем обобщенное понятие следующим образом: духовно-нравственное воспитание инородцев - целенаправленная и организованная деятельность, осуществляемая государством, общественными и образовательными организациями и персоналиями, учительством, семьей, самим представителем инородцев с целью представления о правилах и нормах поведения в данном обществе (конкретном регионе); формирования системы нравственных ценностей и духовных качеств, где духовность направлена на внутренний мир человека, а нравственность – на его поведение, которое отражает ценностные ориентации и является результатом воспитания личности. При таком подходе возможно воспитание мыслящего и чувствующего человека, поведение которого будет отражать нравственные ориентации.

В последние годы активно печатаются труды исследователей, посвященных вопросам особенностей народной культуры, обычаев и традиций народов России,

анализа деятельности учебных заведений в прошлые века. Развитию и сохранению традиций народов посвящены труды современных ученых, краеведов, педагогов. Конкретные вопросы истории развития и духовно-нравственного воспитания инородцев исследованы В. Г. Аriskиным, О. А. Овсянниковой, Ю. И. Титаренко, Н. Х. Юмакуловым и другими. В работах Л. А. Ляшенко, Н. Х. Юмакулова исследовались нерусские народы из числа мусульман Среднего Поволжья. А. Н. Павловой – реализация системы Н. И. Ильминского с народами Востока России. О. А. Овсянниковой – становление начального народного образования в Симбирской губернии.

Л. П. Шабалина в монографии «Современная семья народов Среднего Поволжья» исследует этнические проблемы национальной семьи, преемственность этнических традиций и их сохранность у народов региона, способность передать их подрастающему поколению. Впервые после С. А. Рачинского автором исследована сельская семья и ее роль в духовном и нравственном воспитании детей [203].

Труд В. Ф. Шевченко «Симбирск и его прошлое» (1993 г.), подобно одноименному труду М. Ф. Суперанского (1899 г.), содержит симбирское прошлое в устных свидетельствах его многонациональных народов, а именно: в произведениях фольклора разных жанров, рекомендованных для духовно-нравственного воспитания детей и молодежи [205].

Изучение национальных особенностей народов в разные исторические периоды (предметов обиходной жизни, фольклора, местных географических названий и т.п.) позволяет зримо ощутить огромные изменения, происходящие в стране, а также сохранить накопленные народом материальные и культурные ценности.

В последние годы широкое распространение получила научно-педагогическая мысль на страницах «Учительской газеты», «Народного образования», «Вестника образования», «Воспитание школьников» и других. Обобщается работа образовательных организаций по реализации задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в условиях реализации

обновленных ФГОС нового поколения, программ воспитания на основе традиционных культур народов России.

В современных образовательных организациях духовно-нравственное воспитание многонационального состава обучающихся обнаруживает противоречия и зависит во многом от эффективности духовно-нравственного воспитания, учета возможных (спрогнозированных исследователями) будущих перемен в социально-экономической и культурной сферах в условиях роста обучающихся из числа беженцев, мигрантов, не владеющих русским языком. Растут антисоциальные проявления в молодежной среде. Последнее обстоятельство начинает носить угрожающий характер и упоминается практически во всех современных документах об образовании и СМИ.

Духовно-нравственное воспитание в современном поликультурном обществе – это стратегический ресурс, который обеспечивает ему духовную безопасность и возводится в ранг решения государственных задач в связи с ростом негативных явлений, разрушением института семьи, потерей базовых понятий добра и зла. В связи с этим духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается в числе государственных приоритетов.

Историография трех периодов показала, что в исследованиях дореволюционного периода предметом духовно-нравственного воспитания инородцев выступили требования к изучению русского языка и родного языка, к взаимоотношениям между педагогами и их воспитанниками; в советское время – идеологическим влиянием СССР. В современное время исследователями собран и проанализирован фактический материал нескольких поколений педагогов, открылся пласт новых проблем.

Формирование взглядов и убеждений личности, а также ее привычек и составляет суть духовно-нравственного воспитания. Основой гармоничного развития личности является взаимосвязь категорий «духовное» и «нравственное». При таком развитии личность характеризуется высокой способностью к адаптации, а её деятельность – высокой социальной значимостью.

1.2 Социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков

Окружение человека любой нации в социальном пространстве характеризуется своими особенностями: этнолингвистическими, экономическими, политическими, географическими, социально-культурными и другими. Имеются существенные различия в том, как происходили цивилизационные процессы в регионально-исторической целостности на огромных территориях страны. Национальная культура олицетворяет память народа, выступает тем, что позволяет идентифицировать народ среди других, позволяет человеку сохранить индивидуальность, почувствовать связь поколений, обрести духовную поддержку.

С 60-х годов XIX века в ходе общероссийской реформы народного образования началось создание целостной системы обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев, о чем мы сообщали в предыдущем параграфе исследования. Общероссийскими реформами пытались выстроить механизмы участия в управлении территориями с инородцами из дворянства, купечества, мещанства, интеллигенции, представителей творческих профессий, просветителей и благотворителей к данному процессу, то есть создать региональную идентичность.

После отмены крепостного права произошли изменения *в экономической сфере* – активно развивались производства, на рынке труда появилось множество свободных рабочих мест; у богатых появились стимулы вкладывать финансовые средства в развитие производств и сельское хозяйство. В Симбирской губернии изменились географические границы, началось строительство моста через реку Волга всероссийского значения.

В социальной структуре общества произошли изменения – инородцы были определены новой социальной категорией российского многонационального

населения как обобщающего названия для инородческого населения 3 разрядов: осёдлые, кочевые, бродячие.

В политической сфере активизировалась деятельность общественных организаций, усиливались крестьянские волнения, в которых принимали участие инородцы. С 1874 года инородческое население привлекалось к всеобщей воинской повинности. С 1905 года инородцы получили право быть выбранными в Государственную Думу. Термин «инородцы» использовался официально, расширился и стал затрагивать такие аспекты, как гражданские, юридические, этнические группы населения до Октябрьской революции, после чего замещен – «нацменьшинствами».

Произошли изменения *в духовной, культурной и педагогической сферах* – появились первые учебники и методические пособия для инородческого населения, литературные и живописные произведения, критические статьи. Духовно-нравственное воспитание инородцев стало приоритетным направлением реализации государственной политики в создании целостной системы в соответствии с нормативно-правовыми требованиями и рынком труда: были созданы национальные учреждения; сохранена национальная культура, традиции и связь поколений; осуществилась языковая и психологическая адаптация; началась подготовка учительства из числа инородцев, владеющих одновременно родным языком и русским; были введены новые требования к учителям, работающим с инородцами; учительство опиралось на традиции культурного наследия народов, на дидактические принципы известных просветителей своего времени – Н. И. Ильминского, И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева и других.

Первая Всеобщая перепись населения 1897 года показала низкий уровень грамотности населения (21,1 % грамотного населения) при численном составе более 125, млн. человек. Среди сословного состава инородцы составляли 6,6 %. Результаты переписи требовали стратегических решений со стороны российского правительства по повышению уровня грамотности инородческого населения, изучения родных языков, подготовки педагогических кадров. Результаты первой

Всеобщей переписи населения 1897 г. представлены в *Приложении Б*. Переписной лист для инородцев – в *Приложении В*.

Духовно-нравственное воспитание инородцев России рассматриваемого периода осуществлялось на основе нормативных требований, действующих в государстве, – «Устава об управлении инородцев» от 1822 года, «Свода законов Российской Империи» с 1835 по 1917 гг. Аспект исследования нашел отражение в уставах, инструкциях.

Понятие «инородцы» в качестве официального термина было введено в «Уставе об управлении инородцев» в 1822 году для обозначения народов не российского подданства, как правовое определение новой социальной категории с широкой географией распространения в Российской империи [25].

Исследователи В. О. Бобровников, П. С. Игнаткин, А. Ю. Конев, А. А. Люцидарская в отношении народов Урало-Поволжья и Сибири отмечают, что понятие «инородцы» взято М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым из «Полного собрания законов Российской империи». А. Ю. Конев в статье «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия» поясняет первоначальное значение слова «инородные» в русском языке, определяет термин в российской правовой лексике к началу XIX вв. как обобщающее наименование нерусских народов [120].

Рассмотрение исследуемой проблемы не представляется возможным без обращения к двухтомному изданию Б. Н. Миронова «Социальная история России». Автор обращается к процессу христианизации населения «иноверов», осуществляемому во второй половине девятнадцатого века правительством государства. К рассмотрению привлекаются факты переселения русских в горячие точки, чтобы усилить русский элемент среди инородческого населения» [132].

Под «инородцами» понимаем группу людей, объединённых нацией, верованием, общей деятельностью, общими интересами. «Инородцами» называли также представителей народов присоединяемых территорий. Правительство было заинтересовано в распространении сферы влияния русского языка и русской православной культуры, консолидации народов России как государственной

идеологии. Инородческой школой в исследуемый период, другими словами национальной, можно было назвать учреждение, принимающее на обучение носителей любого языка, кроме русского. Отметим, что «инородческие» школы не существовали как явление отечественного образования до середины девятнадцатого века.

С. И. Брук, В. М. Кабузан в совместном труде «Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.)» констатируют: «Вопрос духовного просвещения и воспитания «инородцев» остро встал во второй половине XIX века, когда по результатам первой всеобщей переписи 1897 года обнаружилось, что только 69,4 % составляла доля православных христиан от всего населения страны» [70, с. 14]. Расширение производства – промышленного и сельскохозяйственного, социальные преобразования, рост торговли и развитие транспортной сети требовали грамотного населения. Инородцы проявляли инициативу к занятости, но в большинстве своем отличались малограмотностью. Стремление к занятости мотивировало инородцев к обучению, которое проявлялось в активном участии в деле создания инородческих школ, в подготовке для работы в них учителей из представителей местного населения, таких же инородцев, знающих не только родной язык, но и владеющих русским языком [32].

Расширялось этнокультурное взаимодействие между русскими и инородцами Российской империи. В 1864 году началась подготовка новой реформы начального образования. «Положение о начальных народных училищах» указывает на необходимость усматривать в народе утверждение религиозных и нравственных понятий. Проводилась христианизация нерусского населения, переселение русских в места рассредоточения инородцев с целью усиления русского менталитета среди них и укрепления имперской государственности. Русский язык распространялся среди инородцев в качестве официального государственного языка, который был бы понятен всем народам, что позволяло им быть включенными в процесс модернизации [32].

В Российской империи было принято четыре закона по инородцам, которые определили практику их духовно-нравственного воспитания в дореволюционной России. Характеристика законов Российской империи по инородцам представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Характеристика законов Российской империи по инородцам

«Правила о начальных училищах для инородцев» 1907 года представлены в *Приложении Г*.

Издание правительственных нормативных актов, проведение съездов было вызвано необходимостью интеграции инородцев в российское этнокультурное пространство, поскольку инородцы находились на разных уровнях общественного и этнического развития: одни основывались на обычаях и традициях с передачей их последующим поколениям посредством семейного воспитания, при полном отсутствии организованного обучения. Другие, более развитые, образовательные и воспитательные ценности получали через общественные школы, традиции, многовековой педагогический опыт своего народа и выраженную религиозную специфику.

Различный уровень инородцев требовал законодательных решений по их духовно-нравственному воспитанию, по политике интеграции в цивилизационное пространство русской культуры. Главной целью законодательных актов был контроль в обществе за соотношением компонентов великорусского и этнического в системе начального школьного образования инородцев, особенно исповедующих ислам.

Проводя исторические параллели, следует отметить, что в исследуемый период государство нуждалось в укреплении армии, развитии промышленности, что заставляло правительство нарушать сословный принцип комплектования школ, поэтому стали появляться народные школы для крестьянских детей. При этом на всех этапах своего развития система духовно-нравственного воспитания инородцев гибко реагировала на потребности экономики и социальной сферы.

Реформы являлись причиной духовного подъема, так как они приводили к усилению общественного влияния на процессы духовно-нравственного воспитания инородцев. В это же время усиливался консерватизм, а религиозность и правительственный контроль набирали силу.

Анализ научной литературы позволил выявить специфику духовно-нравственного воспитания инородцев, направленного на выполнение государственного заказа на основе базовых национальных ценностей: любви к родине, долга перед Отечеством, уважения к старшим поколениям и семье, любовь, верность, здоровье, целеустремленность, уважение к труду, бережливость, ценность знаний, стремление к истине, традиционные российские религии. Россия оставалась по-прежнему общим домом для народов, которые на протяжении веков проживали в мире и согласии друг с другом, сохраняли и обогащали культурное многообразие регионов и страны.

В основе настоящей работы лежат исследования, позволяющие не только определить категориальный аппарат и привести в систему историко-педагогические аспекты, но и проанализировать подход к феномену духовно-нравственного воспитания прошлого и современности, проследить его преемственность.

Сопоставляя три источника, «Статистического временника Российской империи за 1867 год», «Движения населения Европейской России второй половины XIX века (с 1880 по 1888 гг.)» и результаты переписи 1897 года, удалось определить динамику национального состава, оценить причины сокращения или роста численности тех или иных этнических групп. При помощи переписи была определена численность населения (уездного и городского), сословия,

национальный состав, количество переселенных из других мест. Такие сведения, в частности, национальный состав, позволили выявить основные характеристики Симбирской губернии, в числе которых - родной язык инородцев и их вероисповедание, взаимодействие и взаимовлияние этносов, имеющих разное культурное прошлое, являются особенностью Симбирской губернии.

Особое значение имели материалы переписи по 64 видам занятий, в том числе народным промыслам и творчеству. Динамичная система разных культурных элементов, способствующая приобщению инородцев к народным традициям, характеризуется, с одной стороны, готовностью к межэтническому взаимодействию и жизни в согласии с представителями разных национальностей, стремлением к пониманию других культур, а с другой – способностью сохранять свою этническую идентичность.

Симбирская губерния являлась одним из важных регионов России, народы которого внесли свой неповторимый вклад в развитие экономики, культуры и образования. Вместе с тем, это развитие имело ряд существенных особенностей. Региональный социум имел богатую многодисциплинарную историографическую традицию и формировался на основе многих и разных по содержанию, но равноценных по социальному статусу, этнических культур.

Процесс духовно-нравственного воспитания инородцев протекал на фоне значимых исторических этапов развития общества и детерминирован его социально-экономическими, философско-этическими, психологическими, педагогическими, геополитическими, социально-правовыми, культурно-педагогическими, национальными и территориальными условиями, которые во многом определили специфику развития и воспитания инородцев. *Геополитические* (отмена крепостного права в России, Первая мировая война), *социально-политические* (смена императоров и губернаторов, активность политических партий, революционное движение, ориентация на просветительские идеи). К *экономическим предпосылкам* относим появление рыночных отношений, которые в корне изменили нравственные позиции и убеждения людей. *Философско-этическими* предпосылками можно назвать представление о человеке

как о существе, во-первых, целостном, а во-вторых, обладающим разумом, чувствами, духовностью и нравственностью. К *психолого-педагогическим предпосылкам*, в свою очередь, можно отнести взаимосвязь духовных способностей и нравственных качеств личности.

Культурно-педагогические предпосылки: организация педагогических съездов, развитие образовательной инфраструктуры, реформирование сферы образования, развитие научно-педагогической мысли, взаимодействие просвещения и религии, развитие СМИ, открытие музеев и библиотек.

Социально-педагогические условия духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX века обусловлены переменами в социально-политической, экономической и социокультурной сферах.

Данные предпосылки обусловили генезис духовно-нравственного воспитания инородцев. Под их непосредственным воздействием происходил переход от православного идеала к совершенствованию методов и форм духовно-нравственного воспитания инородцев рассматриваемого периода, создавалась теоретическая и нормативно-правовая база.

В монографии А. В. Овчинникова «Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты» актуализируется проблема развития нерусского населения (украинцами и немцами) в рассматриваемый хронологический период [150]. К. Я. Воробьев в работе «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» характеризует особенности взаимодействия русского, татарского, чувашского, мордовского населения; христианизацию инородцев, распространение среди них русского языка [79]. Но вместе с тем, Н. И. Ильминский в статье «Кряшенская духовная миссия» подчеркивает, что христианские истины инородцам лучше давать на родном языке, а не русском, потому что родной язык ближе и уму, и сердцу [169]. Здесь основной акцент сделан на взаимодействии разных культур в этнической среде, которая, несомненно, влияла на инородцев и в том числе на русский народ.

Взаимовлияние культур народов наблюдали известный татарский просветитель XIX века К. Насыри, просветитель чувашского народа Н.В. Никольский, исследователь мордвы Г. Р. Столярова. В работе К. Насыри «Поверья и обряды Казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства» находим: «Благодаря тому, что русский человек и мусульманин (татарин) живут на одной земле - эти два народа хорошо знают обычаи друг друга, имеют близкие взаимоотношения» [21, с. 18]. В работах просветителя чувашского народа Н.В. Никольского по этнографии чувашей: «В доме чуваша теперь можно встретить русскую Библию, газету, сонник и т.п.» [23, с. 137]. В этнографическом описании мордвы исследователь Г. Р. Столярова делает следующие наблюдения: «Избы мордвы почти ничем не отличаются от таких же изб великоруссов. Других «инородцев» по соседству нет, а потому костюмы мордвы сохранились в чистоте. При разговоре мордва называет себя только русскими именами» [179]. С. Л. Прозоров в историко-этнографической работе «Особенности адаптации чуваш в условиях русского города (на примере Симбирска XIX – начала XX вв.)» отметил обеспокоенность по этому поводу чиновников от народного просвещения Симбирской губернии, ограждающих чувашей от мусульманского влияния и укрепляющих их в православной вере [158]. Краевед А. Н. Блохинцев в книге «И жизни след оставили своей» придавал большое значение популяризации историко-культурного наследия инородцев, указал на влияние (однако меньшее, чем на финно-угорские народы) носителями русской культуры на мусульманские народы (татар) и затронувшее сферы их жизни, в частности, духовной [64].

Выводы по первой главе

В первой главе «Теоретические основы изучения проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине

XIX – начале XX веков» определены характеристики основных дефиниций и проведен историографический анализ духовно-нравственного воспитания инородцев; выявлены социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков.

Для понимания сущности и содержания процесса духовно-нравственного воспитания инородцев уточнены основные дефиниции исследования; показана взаимосвязь составляющих дефиниции «духовно-нравственное воспитание инородцев»; рассмотрены различные положения с точки зрения соотношения в них «духовности» и «нравственности». Сделаны выводы, что на данный момент в контексте проведенного исследования не существует единого и целостного определения понятия «духовно-нравственное воспитание инородцев», однако зафиксирована его специфика, состоящая в ориентации на государственные интересы, веру и народные традиции.

На основе анализа литературы духовно-нравственное воспитание можно рассматривать как педагогический процесс (формирует, развивает и совершенствует качества, чувства, поведение, духовно-нравственную позицию, духовно-нравственные ценности личности), результат, личностный опыт или систему.

Для изучения понятия «инородцы» были использованы архивные источники, раритетные словари и справочные указатели, а также исследования ученых. Диспозиция значения понятия «инородцы» («иноверцы», «иноземцы», «нацмены», «ясачные люди») сложилась исторически и имела разные толкования в многочисленных российских словарях. Со временем границы значения данных слов стерлись, ученые провели классификацию программ адаптации «иных» народов к реалиям. Термин «инородец» стал иметь сословно-правовое значение, отражая порядки в укладе жизни и обретение русской идентичности, а с 1918 года был замещён на понятие «национальные меньшинства».

Историография духовно-нравственного воспитания инородцев условно разделена на три периода: *дореволюционный, советский, современный*. Данная

классификация обусловлена степенью накопления материала, его анализом. Отмечены особенности каждого периода.

Социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков зависели от приоритетности направлений государственной политики в сфере образования, от роста роли духовно-нравственных регуляторов во всех сферах жизнедеятельности. Решением проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев послужили *ресурсы*: создавалась нормативно-правовая база, открывались инородческие школы, привлекались общественность, земства и попечители.

Таким образом, анализ теоретического материала по теме исследования позволил выявить противоречия, уточнить основные понятия исследования, провести историографический анализ духовно-нравственного воспитания инородцев, определить социально-исторические предпосылки духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., что позволило рассмотреть педагогический опыт реализации духовно-нравственного воспитания инородцев на примере Симбирской губернии второй половины XIX – начале XX вв., изложенный в следующей главе.

2 Педагогический опыт духовно-нравственного воспитания иностранцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

2.1 Особенности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания иностранцев в Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX веков

Анализируя особенности педагогического процесса по духовно-нравственному воспитанию иностранцев в Симбирской губернии второй половины XIX-начале XX веков, важно понимать социально-экономическое состояние региона в данный исторический период, учитывать его исторический путь. В связи с этим уточним экономические, культурно-исторические особенности Симбирской губернии второй половины XIX – начале XX веков.

Симбирская губерния характеризовалась схожестью социально-политического и экономического развития с другими соседними губерниями, что может быть объяснено их вхождением в одну административную единицу в определенный период времени. Основан Симбирск был Богданом Хитрово в 1648 году и приписан к Казанской губернии, с 1717 года – к Астрахани. В прошлом территория Симбирска (1648–1780 гг.), Симбирска (1780–1924 гг.) относилась к Астраханской, Казанской и Самарской губерниям. К середине XIX века Симбирская губерния получила самостоятельность с 12 уездами: Алатырь, Ардатов, Буинск, Канадей, Карсун, Котьяков, Курмыш, Сенгилей, Ставрополь, Самара, Сызрань, Тагай.

В Симбирске в рассматриваемый нами период началось возведение железнодорожного моста через Волгу, который связал Европу и Азию, являлся стратегически важным решением российского правительства. Грандиозная стройка сама по себе значительно оживила экономическую жизнь города, а

перспективы превращения Симбирска в крупный железнодорожный узел привлекали, как теперь говорят, «серьезных инвесторов», переселенцев из различных уголков империи, что вело к увеличению населения в Симбирской губернии, в том числе инородцев. О чём сообщает краевед И.И. Пушкарев в труде «Историко-географическое описание городов Симбирской губернии», представляя развитие региона на протяжении 250 лет [33].

Региональная история и культура были описаны в 1898 году П. Л. Мартыновым. Симбирск к этому времени становился торговым центром, стал привлекательным для богатых купцов как близлежащих, так и более далеких губерний. Социальная жизнь стала отличаться большим количеством культурных мероприятий: балами, маскарадами, собраниями. Ежегодно проводились торговые ярмарки, народные праздники (Масленица, 8 июля -Казанская, в первую неделю Великого поста – Сборная, Пасха). Воздвигались храмы, появлялись разнообразные учебные учреждения, в том числе для инородцев. В Симбирске к этому времени находилось 17 церквей, 2 монастыря, гостиный двор, Ратуша, батальон военных кантонистов и присутственные места. Когда гости подъезжали к городу, в первую очередь они видели публичный сад, церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского и красивое строение Александровской больницы с благотворительными заведениями [18].

Важнейшие события из жизни региона нашли также отражение в фондах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, который насчитывает 651797 единиц хранения, в том числе 3637 фотодокументов.

Симбирск был признан российским правительством крупным торговым центром и, как отмечал историк – краевед И. И. Пушкарев, «...стал возрастать многолюдством» на основе тюркских, финно-угорских и славянских народов» [33, с. 343]. В историческом аспекте к инородцам Симбирской губернии относят татар, мордву, чуваш, украинцев и другие этнические группы. Национальный состав Симбирской губернии по волостям и городским поселениям представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Национальный состав Симбирской губернии по волостям и городским поселениям

Городское поселение / Волость	Симбирская губерния	Симбирский уезд	г. Симбирск
Всего	1622702	289075	76982
Великоруссы	1271358	240321	68270
Мордва	205237	8177	128
Татары	75462	11637	2791
Чуваши	45752	19828	159
Украинцы	9302	2009	467
Белоруссы	4683	2108	1198
Евреи	3560	2050	2035
Эстонцы	2437	1076	174
Поляки	1700	986	944
Латыши	1445	218	206
Прочие	1766	665	620

Общим для всех исторических периодов было то, что в Симбирской губернии всегда доминировала русская культура, основанная на православии и русском языке. Народы имели много общего как в экономическом и историческом развитии, так и в происхождении, культуре, быте, духовно-нравственном воспитании детей. Однако, отечественные историки, краеведы, педагоги также отмечали некоторую сложность взаимодействия и взаимовлияния народов, имеющих разное этнокультурное прошлое, вероисповедание и язык: В. Э. Красовский «Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372–1901»; К. И. Невоструев «Историческое обозрение Симбирска от первых времен его до возведения на степень губернского города»; В. Н. Поливанов «Очерк казачьей колонизации в Симбирском Поволжье»; А. И. Соловьёв «Краткий географический очерк Симбирской губернии»; А. К. Яхонтов «Из Симбирской старины» и другие.

Рассмотрим подробнее особенности духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии (1860–1917 гг.) в рамках сложившейся историко-педагогической парадигмы. В качестве ключевых тенденций духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии можно выделить *демократизацию* - происходит поворот от государственных, ведомственных и региональных нужд к интересам личности; *учет национальных и региональных*

особенностей - становление национальных учебных заведений; учреждений для профессиональной подготовки учителей из числа инородцев (на примере работы Симбирской центральной чувашской учительской школы).

Каким же образом удалось региональному правительству в отдельном густонаселенном инородцами регионе добиться уважения ко всему русскому, жить в мире и согласии? Рассмотрим особенности организации педагогического процесса по духовно-нравственному воспитанию инородцев в Симбирской губернии. С этой целью сформулируем следующие задачи:

1. Посредством ретроспективного анализа исследовать специфику становления системы духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии (1860–1917 гг.) в рамках сложившейся историко-педагогической парадигмы и вклада персоналий.

2. Определить особенности, цель, содержание, принципы, средства, методы, этапы духовно-нравственного воспитания инородцев исследуемого периода.

Духовно-нравственное воспитание инородцев, как и общество в целом, стоит на распутье исторических дорог, претерпевая изменения, связанные с особенностями конкретного исторического периода.

Система обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии создавалась не на пустом месте, а опиралась на достижения прошлого и прошла сложный исторический путь становления – от разрозненных начальных, средних и ремесленных школ к полноценной системе всех уровней образования.

Правительством Российской империи в начале XX века были проведены реформы в различных сферах жизни, в том числе в сфере просвещения и воспитания. Определилась система и принципы духовно-нравственного воспитания инородцев, подготовки учительства для работы с многонациональным составом учащихся. Процесс духовно-нравственного воспитания инородцев, который определялся интересами государства, нормативно-правовой базой, достижениями педагогической мысли, использованием этнокультурных особенностей народов региона; появлением учебников и учебных пособий для

инородческих школ, просветителей, педагогов из числа инородцев; курсов по подготовке учительства из представителей инородцев. Процесс духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии осуществлялся в соответствии с **этапами**:

1) на первом этапе (в 60–70-е годы XIX века) вопрос о духовно-нравственном воспитании инородцев был поставлен на уровне правительства. Были утверждены в 1870 году «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Правительство Российской империи признало, что во второй половине XIX века сформировалось многонациональное государство, население которого разговаривало на 146 языках и исповедовало различные конфессии. Отмечался низкий уровень обучения и воспитания среди инородческого населения. Правительством Российской империи было принято решение о реформировании образования как на российском, так и на региональном уровнях с целью борьбы с неграмотностью инородческого населения. Осуществлялся поиск форм и содержания урочной и внеурочной деятельности по обучению и воспитанию инородцев с учетом этнических особенностей, включая работу с семьями инородцев. Для решения этих задач открывались первые инородческие школы, создавались курсы для учителей, разрабатывались учебные пособия;

2) на втором этапе (80–90-е годы XIX века) реформы для инородцев смещаются на привлечение общественных деятелей и обществ, духовенства. Широкое использование национальных традиций и обычаев на узнаваемых родных языках и русском языке приводило к повышению коммуникабельности между инородцами, стабилизации межнациональных взаимоотношений, грамотности среди инородцев. Формировалась единая система ценностных ориентиров духовно-нравственного воспитания инородцев. Роль педагогических и общественных персоналий в духовно-нравственном воспитании инородцев: технологии личного примера в отношении к службе, благочестию; публикации и пособия, инструкции и приказы; создание учебных заведений для инородцев. Среди них: основатель чувашских школ Иван Яковлевич Яковлев; создатель

системы обучения и воспитания инородцев Николай Иванович Ильминский; педагог-фольклорист Михаил Иванович Извошников; краевед и этнограф Михаил Васильевич Арнольдов; автор первого мордовского букваря на основе кириллицы Авксентий Филиппович Юртов; симбирские купцы-попечители, Симбирское духовно-просветительское братство «Трех святителей», Миссионерская организация «Казанское Братство святителя Гурия», Учительский клуб «Общество взаимного вспомощения учащихся и учивших в училищах Симбирской губернии»;

3) на третьем этапе (1900–1917 гг.) приняты на государственном уровне основные законодательные документы. Это период наивысшего развития идей духовно-нравственного воспитания инородцев, организации и проведения педагогических курсов, педагогических съездов, время поиска новых образовательных парадигм с социокультурными условиями воспитания, семейными и внешкольными формами воспитательной работы.

Региональному правительству в отдельном густонаселенном инородцами регионе удавалось сохранить духовно-нравственные традиции, добиваться уважения к русской культуре, жить в мире и согласии. Инородцев Симбирской губернии объединял общий уклад жизни, традиции, совместные народные гуляния, предания и сказания. Национальные культуры инородцев, взаимодействуя друг с другом, создавали уникальность губернии. Инородцы учились и воспитывались как на русском языке, так и на родных языках.

Не вызывает сомнения тот факт, что духовно-нравственное воспитание инородцев, как и общество в целом, всегда стоит на распутье исторических дорог, претерпевая изменения, связанные с особенностями конкретного исторического периода. Система обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии опиралась на достижения прошлого и прошла сложный исторический путь становления – от разрозненных начальных, средних и ремесленных школ к полноценной системе всех уровней образования.

В Симбирской губернии второй половины XIX – начале XX веков сложилась система обучения и духовно-нравственного с учетом региональных

особенностей, с опорой на традиционные ценности сопереживания за другого человека, сочувствия и сострадания к ближнему.

Анализ исторических документов позволил сделать вывод о том, что в учебных заведениях Симбирской губернии второй половины XIX – начала XX вв. важной составляющей педагогического процесса считалось духовно-нравственное воспитание инородцев. Учебные заведения представляли собой *государственные, воскресные, национальные и частные образовательные учреждения*. Рассмотрим особенности педагогического процесса по духовно-нравственному воспитанию инородцев в данных типах образовательных учреждений подробнее.

Необходимо отметить, что в Российской империи были приняты ряд нормативных документов («Положение о начальных народных училищах» 1864 года, «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 года), которые находили своё применение в Симбирской губернии, где действовали 8 инородческих учебных заведений. Организованный на основании данных документов педагогический процесс обеспечивал качественный и количественный рост сети инородческих школ.

Система государственных образовательных учреждений в Симбирской губернии во второй половине XIX века была представлена классической гимназией (документы фонда 101 – Симбирская 1-я мужская классическая гимназия; фонд 153 – Симбирская 2-я женская гимназия), где обучались дети любой национальности и любого сословия, с преимуществом зажиточного населения. Дети инородцев имели возможность быть принятыми в гимназию, поскольку принимались дети от 10 до 12 лет всех сословий и наций, соответствующие высоким требованиям и прошедшие специальные экзамены по Закону Божьему, математике и русскому языку. Педагогический процесс в гимназии отличался как своей научностью и фундаментальностью, так и особым вниманием воспитанию правил, норм поведения, формированию ориентации на традиционных ценностей, качеств (трудолюбие, усердие, ответственность, честность).

Полный курс обучения длился восемь лет. Учеников, не справляющихся с занятиями, отчисляли. В первом классе дети уже начинали изучать латинский язык, во втором – немецкий или французский (по выбору), в третьем – греческий. По курсу истории обязательно изучались античность и мифология. Гимназисты зачитывались трудами греческой и римской философии, чаще в оригинале; писали сочинения по словесности, истории, древним языкам. Распространенным явлением была организация межпредметных связей на уроках словесности, логики, истории, иностранных языков. Выпускники имели право поступать без вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Гимназисты имели возможность заниматься художественным творчеством, развивать музыкальные, танцевальные и вокальные способности.

Кроме того, молодежь губернии обучалась в двух духовных училищах, в трех светских казенных училищах и пансионе при Губернской гимназии. В 1876 году было открыто епархиальное женское училище, а в 1898 - частная женская гимназия. Особое место уделялось воспитанию девочек в женских школах с разным этническим составом. Следует отметить, что в них успешно практиковалось духовно-нравственное воспитание инородческой молодежи, формирование у них таких качеств, как трудолюбие, усердие, честность, которые по своей сути являются основой для жизни в многонациональной среде.

Характерной особенностью педагогического процесса в образовательных учреждениях Симбирской губернии являлось то, что государственные учреждения были своеобразными центрами воспитания честных и преданных граждан, терпимых по отношению к другим нациям и вероисповедованиям. Духовно-нравственное воспитание инородцев было разносторонним, особое место уделялось формированию духовно-нравственных ценностей, гражданско-патриотических чувств, чести и достоинства, трудолюбия. Основой сплочения инородцев в многонациональной губернии являлись русский язык и русская культура. Среди выпускников симбирских учебных заведений значатся представители различных народностей губернии, ставшие известными политиками, философами, учеными, педагогами, художниками: А. Ф. Керенский

(по матери – немец), В. В. Розанов и Д. Н. Садовников-русские, В. И. Ульянов (по матери-еврей, по отцу – мордвин), И. Я. Яковлев-чуваши и другие).

Параллельно в Симбирской губернии шли процессы создания сети учебных заведений, которые учитывали интересы многонационального состава населения Симбирской губернии и их вероисповедания. Для распространения грамотности и развития нравственности среди ремесленников с разрешения попечителя Казанского учебного округа во второй половине XIX века в Симбирске открывались *воскресные школы*. Особое внимание уделялось правилам и нормам, формированию нравственных ценностей. Успех воскресной школы объясняется стремлением к самообразованию, высоким уровнем учителей словесности Михаила Васильевича Арнольдова и Николая Александровича Гончарова (брата знаменитого писателя И. А. Гончарова). Журнал Думы 30 августа 1881 года сообщал, что популярными учебными предметами в воскресных школах были закон Божий, русская грамота, письмо и арифметика, а также рассказы по русской истории и географии. Представители разных народов, населяющих Симбирскую губернию, получали образование в православных школах. Важно, что в Симбирской губернии исследуемого периода появились сельские многонациональные гимназии, что позволяло наставникам включать инородцев в процесс обучения и воспитания на принципах народной культуры и православной веры. Сохранялось преобладание высоконравственного содержания, которое было направлено на развитие навыков семейной жизни, воспитание детей на национальных традициях и обрядах.

Целостная система духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии, сложилась в период так называемого «Золотого века образования и науки», как назвал исследователь И. И. Пушкарёв [33, с. 343] рассматриваемый нами исторический период, когда были впервые открыты *национальные учебные учреждения*.

Важной особенностью духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии является то, что в татарских, чувашских и мордовских селениях в большинстве своем население владело русским языком на

элементарном уровне, поэтому использование русского языка в национальных школах не встречало сопротивления среди инородцев. В чувашскую национальную школу принимались как крещенные, так и не крещенные чуваша, крещенные татары без ограничения возраста, но позже возраст был урегулирован от 11 до 18 лет. Важно, что плата за учебу не взималась, все воспитанники бесплатно пользовались квартирой и учебниками инородческой школы.

Особый вклад в духовно-нравственное воспитание инородцев в Симбирской губернии оставили Илья Николаевич Ульянов, Иван Яковлевич Яковлев, с их именами связано развитие национальных учебных учреждений. Их сотрудничество позволило реализовать и преобразовать в Симбирской губернии идеи наставника Н. И. Ильминского.

Николай Иванович Ильминский (1822–1891 гг.) считал духовно-нравственное воспитание частью целостного процесса воспитания, одним из важных компонентов умственного, нравственного, трудового и эстетического воспитания. Заслуга Н. И. Ильминского состоит в том, что он создал письменность для инородцев на основе кириллицы, разработал и издал учебную литературу, определил новые подходы и методы духовно-нравственного воспитания инородцев. Использовал родной язык, готовил учительство из числа самих инородцев [11].

Система духовно-нравственного воспитания инородцев Н. И. Ильминского опирается на личный пример учителя и родителей, когда личность может воздействовать на воспитанника совершенствованием и самовоспитанием лучших качеств в себе. Воспитание будет успешным при условии, если не будет забыто русское население, если ребенок-инородец будет воспитываться вместе с русскими детьми. Он отмечал, что «учителя должны научить воспитанника символам веры, но необходимо давать обучение и воспитание всем инородцам с крайней осторожностью и постепенностью, с согласия родителей, на внушении детям христианской нравственности и христианского мировоззрения» [13]. Идеи Н.И. Ильминского о духовно-нравственном воспитании инородцев отражены в многочисленных трудах: перевод на татарский язык «Букваря», «Бытия»,

«Премудростей сына Сирахова», «Евангелия от Матфея», священных песен; «Письма к крещёным татарам», «Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках». Анализ работы Н. И. Ильминского «Избранные места из педагогических сочинений» позволяет утверждать, что в период с 1871 по 1917 годы была создана и разработана комплексная программа начального образования для инородцев.

Д. К. Зелениным в публикации «Н. И. Ильминский и просвещение инородцев (к 10-летию со дня смерти 27.XII.1901 г.)», изданной в журнале «Русская школа» в 1902 году (№ 2), дается развернутая оценка результатам реализации системы Н.И. Ильминского, его вклада в духовно-нравственное воспитание инородцев. Внедрение «системы Н.И. Ильминского» до сих пор оценивают по-разному. Некоторые исследователи пишут о принудительном обращении в христианство и русификации инородцев «путем применения жестоких мер», что не подтверждается историческими документами, ни устными преданиями о попытках принуждения инородцев Симбирской губернии перенять русскую веру, язык, обычаи, одежду и таким образом превратиться в русских [11].

Таким образом, Н. И. Ильминским впервые создана система духовно-нравственного воспитания инородцев, которая заключалась в создании авторских учебников и учебных пособий духовно-нравственного содержания, в особом внимании воспитанию духовности и нравственности инородцев. Он призывал к православному образу жизни путем разъяснения, внушения страха к безнравственности, надеясь на свою проницательность и православный опыт христианина; поддерживал тесную связь с родителями воспитанников, не допускал телесных или словесных наказаний и унижений. Историографы заслуженно отмечают Н. И. Ильминского как великого просветителя инородцев. По инициативе Н. И. Ильминского, а также педагогических деятелей Симбирской губернии А. И. Баратынского, В. Н. Назарьева, И. Н. Ульянова, были проведены реформы начального и национального образования, открылись христианские национальные и мусульманские начальные школы, проводились народные чтения для взрослых [59]. Образцом реализации системы Н. И. Ильминского в

Симбирской губернии стала Чувашская учительская школа, которая со временем стала национальным методическим образовательным центром Поволжья.

Слаженная работа чиновников, педагогических деятелей, земств и общественных организаций Симбирской губернии позволила открыть сеть национальных чувашских школ. Первой национальной школой в истории чувашского народа осталась Симбирская национальная чувашская школа И. Я. Яковлева, призванная сохранять самобытную культуру и родной язык чувашского народа. Н. В. Муромцев в статье «Первые шаги И. Я. Яковлева по созданию чувашской школы в г. Симбирске» своеобразно объяснил целесообразность открытия чувашской школы: «Я, родясь среди этих мирных и добрых людей и рано испытавший их горькую участь, не мог оставаться хладнокровным к их судьбе и к их будущности» [134, с. 5].

Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930 гг.) – просветитель инородцев, составитель чувашского алфавита. Он не только издал первый чувашский букварь, но и выступил в качестве автора первых учебников на чувашском языке, собрал и исследовал наследие своего народа – чувашский фольклор. При сотрудничестве с Н. И. Ильминским и И. Н. Ульяновым, И. Я. Яковлев открыл 37 чувашских школ различных ведомств. И. Я. Яковлевым (с участием соавторов) за долгую пятидесятилетнюю общественно-культурную и просветительскую деятельность составлено, переведено и издано более 100 трудов, в число которых входила учебная литература для инородцев [49].

Иван Яковлевич Яковлев разработал собственную систему обучения и духовно-нравственного воспитания чувашских детей, особенностью которой стали педагогические и методические принципы, применимые к образовательному процессу в инородческой школе. Среди них, в первую очередь, было сохранение бытовой и трудовой крестьянской обстановки, в которой жили чувашаи и где сохранялась национальная культура, происходило приобщение к культуре русского народа. Он открыл на свои средства Симбирскую чувашскую школу, на базе которой позже организовал подготовку учительства, благодаря чему превратил ее в настоящий просветительский центр губернии.

И. Я. Яковлевым разработан целый ряд методических принципов, предназначенных для организации обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев. Культурное наследие чувашей отражалось в трудовом характере воспитания, а также в практических занятиях с учащимися. Так, Екатерина Алексеевна Бобровникова проводила с воспитанницами занятия по рукоделию и шила вместе с ними одежду с использованием национальных орнаментов. Мальчики плели из лозы декоративные изделия, изготавливали предметы быта, осваивали столярное мастерство, в котором также учитывались традиции народных промыслов. При чувашской школе были созданы духовой и симфонический оркестры [157]. Он использовал такие методические приёмы, как дискуссии, написание сочинения по злободневным жизненным вопросам инородцев.

Симбирская чувашская школа просуществовала до 1919 года, а затем стала базой для открытия Чувашского института народного образования (еще позднее – Ульяновского чувашского педагогического техникума). Историю этой школы с 1872 по 1918 годы хранит в настоящее время Фонд исторического архива Чувашской Республики, где можно познакомиться с 1336 делами, раскрывающими национальный подъём чувашского народа и приобщение его к русской культуре.

Созданные И.Я. Яковлевым ресурсы для духовно-нравственного воспитания чувашского народа, в должной мере относилось и к другим народам Симбирской губернии, что содействовало дружбе народов, сохранению идентичности, сближению между русским и чувашским народами в школьной жизни, в быту, мирному сосуществованию в окружающей среде. И. Я. Яковлев внёс большой вклад своей педагогической и общественной деятельностью в духовно-нравственное воспитание инородцев на территории Симбирской губернии, в освоение традиционных духовно-нравственных ценностей. Он создал чувашский литературный язык и письменность с русским алфавитом, познакомил русских с жизнью и бытом чуваш, а также чувашский народ с жизнью и бытом русских, с церковным песнопением, методикой русского письма и чтения. Этому способствовало, в первую очередь, открытие библиотек как центров культуры и

просвещения инородческого населения: именно он открыл первую библиотеку с учебными пособиями и образцами ученических прописей, картин, чертежей, глобусов, моделей. Именно в создании и развитии библиотек он видел просвещение и духовно-нравственное воспитание инородцев, также это способствовало и педагогическому просвещению, повышению педагогической квалификации учителей из народа. Интересен факт, что с 1890 года каждый учитель Симбирской чувашской школы получал денежную компенсацию за подписку на газеты и журналы.

Часть духовных книг были переведены со старославянского языка на чувашский язык, но по требованию Министерства просвещения напечатаны были русскими буквами. Среди них: чувашский букварь с приложением русской азбуки, церковные праздники, священная история Ветхого и Нового Завета, Евангелие. В связи с этим отметим, что лишь к 1908 году чувашаи массово приняли православие. И. Я. Яковлев, при поддержке местных властей и жителей, решил проблему самого многочисленного народа региона – переход чувашей от ислама к православию.

Особенности духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии рассматриваемого периода отражены И.В. Яковлевым в многочисленных его трудах: «Значение родного языка в инородческой школе» (Русская школа, СПб., 1905. № 3), «Современные вопросы инородческого просвещения» (Русская школа, СПб., 1906. № 4), «Завещание» и других [10].

Таким образом, И.Я. Яковлев создал не только чувашскую школу в Симбирске, но и педагогическую систему обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев. Стал автором учебников и пособий для обучения и воспитания чувашских детей. Как личность был примером благочестия и преданности родному народу. Его ученики и последователи стали известными людьми в науке, ремёслах, сельском хозяйстве. Соратниками и современниками И. Я. Яковлева были представителями чувашской интеллигенции в литературе, культуре и научной деятельности: педагог В. К. Магницкий (Велелепов); философ В. В. Розанов; педагог из духовенства А. И. Анастасиев; педагог и фольклорист

М. И. Извошиков; собиратель русского фольклора В. П. Юрлов. Один из крупнейших исследователей чувашского народа, собиратель фольклорно-этнографических материалов М. В. Арнольдов, в сферу интересов которого входили чувашские верования и обряды, традиции, специфика национального костюма и особенной чувашской вышивки. С 1866 по 1867 годы М. В. Арнольдов издал четыре выпуска «Материалов для истории и статистики Симбирской губернии», в которых была напечатана статья по чувашской этнографии в соавторстве с И. Я. Яковлевым [ГАУО Ф. 101, Оп. 1, е.х. 1].

Василий Константинович Магницкий-Велелепов (1839–1901 гг.) – этнограф, краевед, историк представитель чувашской интеллигенции в общественной, литературной, культурной и научной деятельности. Прекрасно знал быт и нравы чувашского народа. Сам он вспоминал, что отец начал учить его грамоте с пяти лет по изготовленной им же из дерева резной азбуке для учёбы в духовном училище, которое впоследствии закончил в 1854 году и поступил в Казанскую духовную семинарию, затем в Императорский Казанский университет. Вёл активную научную деятельность, являлся автором научных трудов о семейном воспитании детей у русских и чувашей, их быте, обрядах, религиозных воззрениях, антропонимике чувашского народа, устном народном творчестве. Одним из первых среди этнографов Среднего Поволжья обратился к изучению архивных источников по культуре и быту чувашей и других инородцев.

Исследования В. К. Магницкого по истории, этнографии «Школьное образование и некоторые черты религиозно-нравственной жизни чуваш Ядринского уезда», «Чувашские языческие имена», «Песни крестьян села Беловолжского Чебоксарского уезда, Казанской губернии», «Материалы к объяснению старой чувашской веры» [17].

Особо ценным является для исследователей старины его труд «Чувашские языческие имена», изданный после смерти автора и ждущий научной оценки до сих пор. Василий Константинович, привлекая сельских учителей, организовывал народные чтения по воскресеньям. Для крестьян, получивших начальное образование, он открывал курсы. Не обошел своим вниманием и библиотеки –

участвовал не только в их создании, но и в последующей помощи в пополнении фондов.

Вера Васильевна Кашкадамова (1858-1931 гг.) – основатель перворазрядного учебного заведения 2-й Симбирской женской гимназии. Согласно архивным материалам, находясь на должности руководителя, ею издавались многочисленные распоряжения, содержание которых отражает внимание и озабоченность духовно-нравственным воспитанием детей народов Симбирской губернии.

В 1896 году при 5-м симбирском приходском женском училище была открыта Воскресная женская школа. Популярность Воскресной школы была высокой. Подобное учреждение существовало только в Харькове (открыто Х. Д. Алчевской) по методике обучения грамоте взрослых. Были привлечены к работе лучшие педагогические силы Симбирска. Женская гимназия стала кузницей кадров народных учителей для Симбирской губернии.

«Выпускницы после окончания получали звание учительницы высшего женского начального училища...Воспитанницы были добропорядочными в поведении, имели безукоризненный внешний вид. Большое внимание обращалось на нашу внешность. Скромность во всём: в костюме, в обуви, причёске. Благовоспитанная девушка не должна была носить никаких украшений, бантов и высоких каблуков», – вспоминала Пономарева Н. В. в своей книге «Я помню Кашкадамовскую школу» [153, с. 5-10].

О том, какие требования соблюдались, можно судить по оставшимся фотографиям воспитанниц. На них – девушки в строгой форме с чистыми белыми воротничками и нагрудными значками. «Кашкадамовки» были воплощением дисциплины и добропорядочности, духовности и нравственности, что поддерживалось не только внешним обликом. В основе их обучения лежало представление В. В. Кашкадамовой о развитых личностях, хорошо знакомых с литературой, музыкой и живописью. Особое значение придавалось эстетическому воспитанию. Часто проводились литературные вечера, была развита художественная самодеятельность. Вера Васильевна свои мечты воплощала в

жизнь, показывая, как нужно строить воспитательную работу с детьми, чтобы они выросли полезными обществу людьми.

В 1890 году усилиями Веры Васильевны были организованы вечерние курсы для желающих поступить в гимназию. Трудами В. В. Кашкадамовой вечерние курсы были преобразованы в учебное заведение I разряда. В 1911 году это уже была женская гимназия министерского типа. Оплата обучения была ниже, чем в других гимназиях. При этом часть учениц либо получали значительные скидки, либо полностью избавлялись от платы в связи с низкой обеспеченностью семьи. Гимназия называлась «народной», благодаря своему вниманию к многонациональному составу воспитанниц, что пробуждало сочувствие у симбирского общества и желание выразить свою поддержку материальной помощью. Ученицы с низким уровнем обеспеченности получали стипендию, средства на книги.

В. В. Кашкадамова приложила огромные усилия для создания педагогических курсов. После двух лет обучения выпускницы имели право на звание учительниц высшего начального училища. Не отрываясь от организации образовательного процесса в гимназии и на курсах, Вера Васильевна уделила особое внимание девушкам, которые не могли получить должную подготовку среднего образования из-за возраста воспитанниц. Настойчивость и упорство В. В. Кашкадамовой помогли убедить руководство учебного округа открыть вечерние курсы с программой женских гимназий. В. В. Кашкадамова продвигала литературное и театральное искусство, способствовала духовно-нравственному воспитанию своих воспитанниц посредством личного примера. За свои труды В. В. Кашкадамова была награждена педагогической наградой - медалью «За усердие» за большой вклад в просвещение и воспитание нерусских народов [26, с. 76].

Таким образом, национальные просветители Симбирской губернии самоотверженно служили делу обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев, оставив в истории педагогики педагогическую систему Н. И. Ильминского, дидактическую систему И. Н. Ульянова («ульяновцы»), И. Я. Яковлева, В. В. Кашкадамовой («кашкадамовки»).

Духовно-нравственное воспитание инородцев исследуемого периода обладает необходимыми ресурсами для решения обозначенной проблемы: законодательной базой, подготовкой кадров, опытом духовно-нравственного воспитания обучающихся с учетом их личностных особенностей. Их деятельность, как практическая, так и теоретическая, послужила методическому и материальному обеспечению обучения и воспитания представителей различных народов Симбирской губернии. Это не могло не привести к повышению общего уровня культуры и духовно-нравственного воспитания инородцев.

Кроме того, в 1888 году была открыта Городская школа садоводства и огородничества, при которой были разведены образцовый фруктовый сад, питомник, парники. Полезны были не только детям инородцев, но и родителям, всем желающим обучаться садоводству.

В 1889 году в Симбирске открылась трехгодичная бесплатная Городская школа кройки и шитья для обучения девочек, а также женская учебная мастерская, куда принимались девочки разных национальностей не старше 14 лет. Ученицы, наряду с кройкой и шитьем, занимались вышивкой и мелким рукоделием, черчением. Лучшие ученицы, на третий год обучения в школе, получали денежное вознаграждение в размере 50% от цены проданной вещи. Особенности этапов становления инородческих школ в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Этапы становления инородческих школ в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

1 этап (60–70-е годы XIX века)		2 этап (80–90-е годы XIX века)	3 этап (1900 – 1917 гг.)
Инородческие школы, их наименование			
чуваши	*В 1868 г. открылась Симбирская чувашская учительская школа. *В 1878 г. – женское отделение при чувашской учительской школе. *В 1879 г. – чувашское двухклассное мужское приходское училище; Симбирская чувашская школа [129].	*В 1890 г. Чувашская учительская школа реорганизована в Симбирскую центральную чувашскую учительскую школу. *С 1886 по 1900 гг. организованы Педагогические курсы при Симбирской центральной чувашской учительской школе. *Городская школа кройки и шитья для девочек (1889 г.). *Городская школа садоводства (1888 г.). *Школы грамоты» (1886 – 1900 гг.).	В 1903 г. организованы Педагогические курсы при женском отделении Чувашской учительской школы. *К 1904 г. было открыто 68 чувашских национальных школ. *В 1912 г. – трёхгодичные педагогические курсы при Симбирской центральной чувашской учительской школе.
мордва		«Школы грамоты» (1886 – 1900 гг.)	*По состоянию на 1904 год было открыто 58 мордовских национальных школ и 3 эстонские национальные школы
эстонцы			
татары		«Школы грамоты» (1886 – 1900 гг.)	*Крещёно-татарские национальные школы – 9 (1904 г.)
	Воскресные школы	Воскресные школы	Воскресные школы

Педагогический процесс по духовно-нравственному воспитанию инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. был организован как в государственных, так и частных учебных заведениях, своё развитие получили религиозные и национальные образовательные учреждения.

Одна из тенденций образования в целом во второй половине XIX – начале XX вв. в Симбирской губернии – тесная связь с общественными организациями. Духовно-нравственное воспитание инородцев также было связано с *развитием меценатства* как общественного института.

Свой вклад внесли благотворители Симбирской губернии (попечитель А. А. Знаменская, общественный деятель В. Н. Поливанов, купцы Кирпичниковы и Акчурины, фабрикант М. Ф. Степанов, ректор Симбирской духовной семинарии

С. С. Медведков и другие), меценатство считалось в государстве почетной обязанностью состоятельных граждан. Благотворители решали государственную задачу: поднять уровень инородцев и остального населения Симбирской губернии до передовых российских образцов.

Архивные источники свидетельствуют о том, что попечители заложили основы для духовно-нравственного воспитания инородцев губернии, которые заключались в том, что на их средства были открыты национальные школы для инородцев, подготовлены учителя из числа инородцев, оснащались библиотеки, поддерживались малоимущие воспитанники, материально поддерживалось учительство и вручались именные стипендии. Их деятельность, как практическая, так и теоретическая, послужила методическому и материальному обеспечению обучения и воспитания представителей различных народов губернии. Это не могло не привести к повышению общего уровня культуры и духовно-нравственного воспитания инородцев. Подробнее рассмотрим некоторые персоналии и их вклад в развитие педагогического процесса по духовно-нравственному воспитанию инородцев.

Александра Александровна Знаменская (1852–1922 гг.) определяла для себя целью не только духовно-нравственное воспитание инородцев (открыла бесплатную народную библиотеку имени И. А. Гончарова в 1893 г., выделяла средства на строительство инородческих школ), но и материальное благополучие воспитанников (возглавила «Общество вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Симбирской губернии», оказывала благотворительную помощь воспитанницам женской гимназии под руководством В. В. Кашкадамовой, создавала бесплатные столовые для детей инородцев в 1891-1892 гг.) [24].

Владимир Николаевич Поливанов (1848–1915 гг.) – предводитель симбирского губернского дворянства, основатель и председатель Симбирской ученой архивной комиссии, активно использовал для духовно-нравственного воспитания инородцев потенциал традиционной культуры: превратил село Акшаут Барышского района в один из культурных центров Симбирской губернии по традиционному народному промыслу инородцев – лозоплетению,

организовывал народные праздники. Основал в 1890 г. первый в Симбирской губернии частный музей геологических и археологических коллекций, гравюр, рукописей.

Часто благотворительность была семейной традицией состоятельных симбирян, о чем повествует книга «Благотворительные учреждения России» [65]. Заметной была благотворительная деятельность симбирских купцов *Акчуриных*, благодаря которым в 1892 году была открыта школа грамоты для татар и создано благотворительное Мусульманское общество в г. Симбирске.

Супруги *Алексей Петрович* (1810–1886 гг.) и *Анастасия Александровна Кирпичниковы* (1840-1918 гг.) помогали семьям инородцев, содержали учебные заведения, оказывали помощь соборам. А. А. Кирпичникова стала почётной попечительницей Городского детского приюта и воскресной школы для девочек из семей инородцев в селе Должниково Карсунского уезда (1897 г.). В 1903 году в с. Семёновка Ардатовского уезда открыла церковно-приходскую школу. Покупала учебные принадлежности, парты, грифельные доски. За свои благие дела в 1904 году была награждена императором Николаем II золотой медалью «За усердие», а в 1912 году фотографии с мужем были помещены в книге «Благотворительные учреждения России».

Фабрикант М. Ф. Степанов (1868–1939 гг.) открыл при своей фабрике школу для детей рабочих, в том числе инородцев, обеспечил учебными пособиями и всем необходимым школьным имуществом. Кроме того, был поклонником театрального и музыкального искусства. Славился как меценат организованного им церковного хора, а в 1901 году открыл в Языковской усадьбе театр на 800 мест, а затем при драматическом театре – кинозал «синематограф». М. Ф. Степановым была создана оркестровая капелла для детей фабричных рабочих. Для этих целей он пригласил в 1900 году профессиональных музыкантов и капельмейстера из Москвы, закупил духовые и струнные инструменты для 35 музыкантов. Через полгода оркестр увеличился до 65 человек и выступал с концертами в Симбирске, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове.

Сергей Степанович Медведков (1847-1917 гг.) – ректор Симбирской духовной семинарии, член Симбирской учёной архивной комиссии и 4-й Государственной Думы активно занимался вопросами духовно-нравственного воспитания инородцев, устройством для них нравственных чтений-проповедей, сбором пожертвований для детей-сирот, вдовам, чьи мужья погибли или потеряли трудоспособность [20].

В создании системы духовно-нравственного воспитания инородцев большую роль играли деятели науки, национальные просветители и земства. Среди них профессор *Афанасий Прокофьевич Щапов*, который всю свою общественную и педагогическую деятельность посвящал защите гражданских прав инородцев, в том числе права на образование. Автор первого мордовского букваря *Авксентий Юртов*, *Тимофей Григорьевич Масленицкий*, известный фундаментальным трудом «Топографическое описание Симбирского наместничества вообще и порознь городов и уездов и обитающих в нем инородцев», его отчёты о деятельности народных училищ в Симбирской губернии считались эталоном для изучения системы школьного дела в России.

Кроме того, духовно-нравственное воспитание инородцев продолжалось и в семье. Дети и подростки брали за образец родительский пример (или пример близких родственников), а учебные заведения ставили себе цель – «образование ума, сердца и воли, направленные к добру», обеспечивая всестороннее развитие личности [2].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание инородцев осуществлялась не только государственными институтами, в этом процессе немаловажную роль играли общественные организации, профессионально-педагогические сообщества, семьи инородцев. Весомый вклад внесли благотворители Симбирской губернии (А. А. Знаменская, В. Н. Поливанов, М. Ф. Степанов, С. С. Медведков и другие). Создание целостной системы духовно-нравственного воспитания инородцев, основанной на взаимопроникновении культур, учете разнообразных национальных традиций и ценностей разных регионов и страны в целом, виделась необходимостью. В такую систему входят

разного рода модели, педагогические ориентации, соответствующие мировоззрению представителей этнокультурных групп. Труды Н. И. Ильминского стали системой духовно-нравственного воспитания инородцев не только на региональном уровне, но и на государственном. Его система была направлена на формирование у крещеного нерусского населения национального самосознания, искоренение из сознания языческих обрядов и обычаев, а обретение православной веры. Н. И. Ильминский считал, что духовных и нравственных людей из инородческого населения надо воспитывать в формах православия и русской народности [13].

На основе анализа деятельности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания в Симбирской губернии инородцев второй половины XIX – начале XX веков выявлены его отличительные особенности, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Особенности педагогического процесса по духовно-нравственному воспитанию инородцев в Симбирской губернии второй половины XIX – начале XX веков

Цель	Формирование представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, системы нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, гармоничное взаимодействие граждан в многонациональном регионе
Принципы	Бессословности, преемственности, народной культуры, учёт региональных и национальных особенностей, доминирование русской культуры, основанной на православии, популяризация русского языка, трудовой характер образования
Ключевые тенденции	Основа сплочения инородцев – русский язык и русская культура; демократизация - переход от государственных, ведомственных и региональных нужд к интересам личности; учет национальных и региональных особенностей; тесная связь с общественными организациями, благотворителями
Содержание	Высоконравственное содержание, направленное на воспитание гражданско-патриотических чувств, трудолюбия, усердия, а также формирование духовно-нравственных ценностей, чести и достоинства воспитанников
Учебные предметы	Закон Божий, русская грамота, словесность, история, художественное творчество
Виды деятельности	Обучение народным промыслам, столярное дело, обучение садоводству и огородничеству, кройка и шитье, занятия вышивкой и рукоделием, черчением
Средства	Родной язык и культура, фольклор, музейные коллекции, библиотечные фонды, народные праздники, природа родного края

Продолжение таблицы 4

Методы и приёмы	Личный пример учителя и родителей, внушение христианских норм и ценностей, разъяснение, дискуссии, написания сочинений по вопросам духовно-нравственного воспитания инородцев, нравственные чтения-проповеди, чтение рассказов по русской истории и географии
Программы и пособия	Комплексная программа начального образования для инородцев (Н. И. Ильминский), учебники и учебные пособия (Н. И. Ильминский, И. Я. Яковлев)
Ресурсы	Нормативно-правовая база, подготовка учительства из числа инородцев, повышение квалификации учительства, материально-техническая база; деятельность педагогических и общественных персоналий, земств, обществ, благотворителей

Средствами духовно-нравственного воспитания являлись родной язык и культура, природа родного края, ознакомление с фольклором, который выступал как самостоятельный, художественный способ хранения и передачи духовно-нравственных ценностей. Неслучайно, В. И. Даль толковал родной язык как живую духовность [93], а К. Д. Ушинский писал, что всякий народ, начиная с песни, пословицы, сказки, выражает, каким должен быть человек по его понятию [191].

Инородцы учились и воспитывались как на русском языке, так и на родном, не враждовали. Инородцев Симбирской губернии объединял общий уклад жизни, традиции, совместные народные гуляния, предания и сказания. Национальные культуры инородцев, взаимодействуя друг с другом, создавали уникальность губернии.

Духовными основами воспитания являлись православные и патриотические идеи, культивировалось позитивное отношение к инокультурам и верам, массово осуществлялась христианизация инородцев и пропаганда среди них русского языка и культуры; открывались национальные школы для инородцев, где осуществлялся нравственный подход к преподаванию всех учебных дисциплин.

Решением проблемы духовно-нравственного воспитания инородцев послужили ресурсы: нормативно-правовая база, подготовка учительства из числа инородцев, условия для повышения их квалификации, наличие методической базы и инструментария (учебники и пособия), теоретико-методологическая база

(законодательные нормы, культура воспитания межличностных отношений, личностно-ориентированный подход в образовании), наличие материально-технической базы, привлечение педагогических и общественных деятелей, образовательных учреждений, благотворителей.

Особенности духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии состояли в том, что в татарских, в чувашских и мордовских селениях в большинстве своем население владело русским языком на элементарном уровне, поэтому использование русского языка в национальных школах не встречало сопротивления среди инородцев. Сложности были у инородцев с получением документа об образовании. Правительством не признавалось свидетельство об окончании медресе как общегосударственного образца. Плохое знание русского языка не позволяло обучаться в гимназиях, реальных училищах, университетах. Действовали ограничения для инородцев при поступлении на госслужбу и органы местного самоуправления. Инородцы из числа татар требовали культурного самоопределения с правом пользоваться родным языком, создания учебных заведений с целью сохранения и развития родного языка и культурных традиций татарского народа.

Педагогические воззрения рассматриваемого периода предусматривали жесткое управление педагогическим процессом, первостепенная роль отводилась учителю и священнику. Несомненно, важную просветительскую роль играли монастыри, которые были обителью духовности и нравственности. В церковно-приходских школах в основном обучались дети мещан и крестьян. Как правило, дети крестьян в учебные заведения не принимались в связи с политикой самодержавия по усилению крепостной эксплуатации крестьян со стороны государства.

Педагогические коллективы учебных учреждений опирались на традиции культурного наследия, на дидактические принципы известных педагогов-просветителей: Н. И. Ильминский и его система просвещения и воспитания инородцев, которая объединяла национальных педагогов. Сохранялись традиции семейного воспитания, существовала возможность обучения инородцев в школах

грамоты, получать образование в учебных заведениях духовного ведомства, частных, профессиональных училищах.

Особо строгим был подбор педагогических кадров в учебные учреждения исследуемого периода. Требования к ним и их качествам опирались на способы воспитания нормативного документа «Наставления воспитателям» (глава X) Полного собрания законов Российской империи (том № 16): «Въ должность воспитателя избираются лица съ отличнымъ образованіемъ и испытанной нравственности...и быть примѣромъ нравственного поведенія. Воспитатели тщательно наблюдают, чтобы воспитанники во взаимныхъ между собою отношеніяхъ сохраняли вѣжливость и благонравіе, ...чтобы воспитанники, внѣ класса, не говорили иначе, какъ на том языкѣ, который по очереди, въ каждый день назначень» [180. с. 666]. Акцент сделан на воспитание детей в процессе обучения: «познанію Вѣры, рисования, читать и писать, сѣ того времени, какѣ сами одѣваются...Арифметикѣ и Географіи...искусству» [165, с. 220]. «Наставление воспитателям» (глава X) представляло своеобразный кодекс нравственного поведения для воспитанников и их воспитателей, требованиями к учению и внешнему виду учащихся. В документе прослеживается приоритет духовно-нравственного воспитания, формирование ценностей человеколюбия, добропорядочных отношений, ответственности за государственное дело.

На первый план духовно-нравственного воспитания инородцев выдвигались следующие идеи: воспитание терпимого отношения к другим народам; совокупность различных (макро- и микро-) условий жизнедеятельности, межличностные отношения, в условиях которых происходило развитие и воспитание на основе социокультурных принципов; целенаправленная организация среды учебного учреждения, которая создает многообразие зон развития и ситуацию выбора, свободу самоопределения личности в совместной деятельности детей и взрослых – через собственную деятельность, педагогически организованное сотрудничество с учителями, родителями, сверстниками, другими значимыми для нее субъектами.

Ученые, педагоги, краеведы, государственные и общественные деятели рассматривали духовно-нравственное воспитание инородцев с историко-педагогической точки зрения, но вместе с тем еще не отразили целостной картины. Многочисленные исследования ученых показывают, что истоки духовно-нравственного воспитания инородцев восходят к традициям и культуре своего народа с детства; развитие нравственности предполагалось в процессе взаимодействия с окружающей средой. При этом на всех этапах своего развития система духовно-нравственного воспитания инородцев гибко реагировала на потребности экономики и социальной сферы.

В основе своей духовно-нравственное воспитание инородцев лежало на семье. В ней дети и подростки брали за образец родительский пример (или пример близких родственников), а учебные заведения имели целью образование ума, сердца и воли, направленные к добру, обеспечивая всестороннее развитие личности. Представители разных народов, населяющих Симбирскую губернию, получали образование в православных школах.

В Симбирской губернии второй половины XIX – начале XX веков сложилась система обучения и духовно-нравственного воспитания инородцев с учетом региональных особенностей, пропаганды русского языка, христианства с опорой на традиционные ценности сопереживания за другого человека, сочувствия и сострадания к ближнему. Создание подобной системы целенаправленными усилиями совместной жизнедеятельности людей было обусловлено необходимостью удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных, педагогических и иных потребностей общества. В связи с этим важно рассмотреть один из значимых элементов духовно-нравственного воспитания инородцев – традиции. Далее уточним их отличительные особенности и роль в духовно-нравственном воспитании инородцев.

2.2 Роль традиций в духовно-нравственном воспитании инородцев

Традиции духовно-нравственного воспитания у народов Симбирской губернии (украинцы, мордва, чуваша, татары) представляют собой совокупность базовых ценностей народной педагогики. Влияние родителей и других членов семьи, компонентов народной культуры (устное народное творчество, песни, сказки, былины, пословицы и поговорки, частушки, народные праздники, обряды, художественные промыслы) определяли содержание духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии исследуемого периода и характеризовали нравственные правила и идеалы, нормы человеческих отношений.

Народы Симбирской губернии во все века воспитывали своих детей на основе уникальных родных культур, у которых есть общее и особенное, как по степени их культурно-экономического развития, так и по общественным формам. У любого из народов Симбирской губернии все начинается с семьи, где закладываются жизненные принципы, мировоззрение, ценности, интересы личности.

Главная роль в воспитании у всех народов губернии отводится матери, сила которой заключается в каждодневном воздействии на ребенка, в постоянном ее личном присутствии, что составляет особенный «материнский фонд» семейной педагогики с многообразием методов, приемов, средств.

К середине XIX века каждый из народов Симбирской губернии имел своеобразные обычаи, добрые традиции как базовую ценность, а средствами духовно-нравственного воспитания выступали компоненты народной культуры: устное народное творчество, народные песни, сказки, былины, пословицы и поговорки, частушки, народные праздники, обряды, художественные промыслы. Данные средства определяли содержание духовно-нравственного воспитания, нравственные правила и идеалы, нормы человеческих отношений. Такие традиции воспитания принято называть народной педагогикой, научное понятие которой

ввел К. Д. Ушинский в издании «Родное слово». Народная педагогика усваивается поколениями как социальный опыт, знания, умения и навыки, народные традиции, нормы поведения, приобретенные в процессе жизни.

По языковым свойствам в Симбирской губернии можно выделить следующие самые многочисленные группы народов: *славянскую, финно-угорскую и тюркскую*. Имеют, как правило, общую историческую судьбу, общее мировоззрение, длительный период проживания на одной территории, похожие элементы в народной культуре, в содержании и методах духовно-нравственного воспитания детей (свободное развитие рядом с заботливым взрослым, преклонение перед традициями и обычаями; решительность и осторожность в поступках; старательность, трудолюбие и добросовестность во всех видах деятельности; нетребовательность в быту; воспитание в детях честности, доброты, милосердия, справедливости, дружелюбия и взаимопомощи, уважения и доверия).

Рассмотрим устоявшиеся веками специфичные особенности духовно-нравственного воспитания детей и молодежи у разных народов, населяющих территорию исследуемой губернии.

Славянские народы (великороссы, малороссы)

Распространение славянского этноса на территории Симбирской губернии, представлено великороссами и малороссами. Великороссы – это устаревшее название русских. Малороссы – русифицированное название украинцев в XIX – начале XX вв.

Появление русского населения на территории Симбирской губернии относят к XVI веку, а первые украинские и белорусские поселения – к XVIII веку, когда переселенцами осваивались гигантские пространства Евразии от Урала до Тихого океана и складывался славянский христианский мир. Русские, украинские и белорусские крестьяне-переселенцы играли ведущую роль в освоении земель рассматриваемого региона, принесли веками сложившуюся культуру.

Славянские традиции духовно-нравственного воспитания личности ребенка славянские народы Симбирской губернии бережно хранили в своих семьях. Семья объединяла всех своих членов отношениями: 1) между родителями и детьми;

2) между членами одного рода; 3) между родственниками. Именно данный фактор служил связующим звеном между родственниками. Восприятие мира, будущие убеждения и цели ребенка зависят от таких простых вещей, как какую сказку или колыбельную рассказывают, поют или показывают ребенку в семье, что становится для него окном в большой мир за пределами дома.

Особую ценность во все времена имел пример родителей – одно из сильнейших средств духовно-нравственного воспитания. Пример поведения – это образец подражания, тот эталон, к которому будет стремиться ребенок. Однако сила его влияния зависит от отношений в семье, авторитета родителей, основой которого являются их моральные и нравственные качества.

В славянских семьях значительный вклад в становление ребенка вносят источники устного народного творчества. Так, через *народную сказку* увлекательным и интересным способом передавались детям социальные нормы. В сказке можно проследить и выявить не только нравственную глубину поступков отдельных персонажей, но и особенности целого народа – их сознание, убеждения и гордость. Ценности народа, ориентиры семейной жизни отражены в родном языке, пословицах и поговорках и составляют для простого народа нравственно-практическую составляющую.

Таким образом, славянская семья имела неоценимые потенциальные возможности в духовно-нравственном воспитании детей. В Симбирской губернии преобладали численный состав русских и русская культурная традиция в процессе взаимодействия с другими этносами. Наречие было общепринятым, только слова «базар», «шабр», «айда» и прочие отзывались еще татарским многовековым владычеством на территориях губернии. Заимствования у других народов Симбирской губернии происходили главным образом в организации и способах хозяйственной деятельности, в сфере культурной жизни. Традиции народной педагогики русского народа вырабатывались веками по комплексности и эффективности воздействия на ребенка: уход за младенцами, приучение к труду, семейные и народные праздники (Святки, Масленица, Пасха, Красная горка и др.).

Грамотность понималась необходимостью, ремесло передавалось от отца к сыну, от матери к дочери.

Русские отличались своей приветливостью, радушием и этим напоминали древних славян. Предрассудки и суеверия язычества истреблялись, но празднование Лады в день Ивана Купалы свидетельствует о том, что здесь в старину совершались приношения Друидам. Кулачные бои, проводившиеся на Масленицу, и возможность участия в них мальчиков – своеобразный обряд посвящения в мужчину, приобщение его к мужскому миру, способ выразить свое отношение к взрослому в социально поощряемых формах. Необходимо отметить, что ни при каких условиях русские дети не участвовали в играх ряженных, ни в коем случае не наряжались в образы всяческой нечисти, а могли их родители нарядить только в маски бабочек, мотыльков, но ни в коем случае нечистой силы.

Русский фольклор не оставался неизменным, а развивался вместе с народом, вбирал все ценное, отображал социальные изменения и отличался самобытностью. Среди жанров фольклора нельзя обойти стороной народную песню и ее воспитательные функции. Известен сборник конца XIX века И. В. Некрасова и Ф. И. Истомина «50 песен русского народа».

У русских принято любые дела делать под известные песни («Из-за острова на стрежень...», «По Дону гуляет казак молодой...» и другие).

Русская народная песня отличается нравоучительностью, эмоциональностью оценки изображаемых явлений или человеческих чувств: любовь и дружба, верность и ревность, печаль и радость, жажда воли и протест против угнетения, мечты о счастье. Песни о равноправии во взаимоотношениях, уважении друг к другу воспитывали в детях чувство собственного достоинства, чувство дружбы, могли дать совет. Исторические народные песни рассказывали о военной истории, содержали оценку деятельности историческим лицам и событиям. Устное народное творчество русского народа сохраняет свою воспитательную функцию и в настоящее время.

Симбирский поэт Д. Н. Садовников к записи № 69 и № 72 в сборнике «Сказки и предания Самарского края» упоминает имя Михаил Ивановича

Извозчикова (1846–1904 гг.), который подтвердил существование народного творчества в культурном пространстве городских социальных низов Симбирской губернии и его влияние на духовно-нравственное воспитание [199]. М. И. Извозников в середине 70-х годов XIX века опубликовал первые записи: «Песни, записанные в селе Большая Борла в 1875 г.», в которых автор описывает два предания - о захоронении в Елаурских курганах (возле с. Елаур) русских крестьян, погибших в результате стычек из-за земли, и «О Худояровой казне», записанной им от жителя г. Сенгилея Коровина [236]. В 1880 году М. И. Извозников опубликовал «Обычай колядованья в Симбирской губернии», где привёл текст колядки и описал ценную этнографическую деталь самого обряда, указывая, что крестьяне села Новодевичья считают эту песню «греховной», так как Коляда представлена в образе чертовки. В 1897 г. М. И. Извозников собирает и публикует большую запись свадебного обряда села Анкудиновки Сенгилеевского уезда Симбирской губернии, особо отмечая, что такой вариант обряда присущ зажиточным крестьянам.

По Симбирской губернии записей свадебного обряда в XIX веке сделано было очень мало, но ценность труда М. И. Извозникова обусловлена еще и тем, что особое внимание он обратил на роль дружки в свадьбе и на тексты, произносимые им в разные моменты обряда. Об этом он пишет в самом начале своей публикации: «У зажиточных крестьян села Анкудиновки совершается интересный обычай, ныне не существующий, на пиру перед днем свадьбы в доме жениха, при сборе жениха и невесты к венцу и после венчанья. Распорядителем таких пиров приглашался в дружки известный всему селу знаток свадебной церемонии, крестьянин почтенных лет. Такой дружка должен быть говорун, веселый забавник, но вместе с тем ловкий и опытный распорядитель на пирах. Он на селе пользовался почетом и уважением в обычные дни, а на свадьбе самое важное лицо, по повелению и указанию которого все должно исполняться» [174, с. 241].

А вот небольшой пример приговора дружки, который обращается к званым на пир с приветствием: «Гости званные, гости жданные, господа бояре, раздайтесь

подали. Молодой князь-боярин просит доброго хлеба-соли покушать, кушанья порушить...» [174, с. 245]. Мы здесь наблюдаем единение и взаимопроникновение традиций русского народа в проведении свадебного обряда.

М. И. Извожиков опубликовал в 1900 году песни, записанные в с. Большая Борла от волжских бурлаков. Эти песни можно назвать настоящим шедевром русского песенного фольклора, ведь среди них имеются исторические песни: об Иване Грозном, в том числе знаменитая песня «Гнев Ивана Грозного на сына»; о Михаиле Скопине, о Степане Разине, о Ермаке, о Петре I, о графе Чернышеве, о казаке Платове и даже фрагмент поздней версии былины о бунте Ильи Муромца. Среди песен и припевок, записанных от бурлаков, – уникальный вариант знаменитой песни о Птицах. Они задавали темп движению и помогали действовать слаженно [174, с. 93-106].

Бурлачить шли люди разной национальности и социальных групп, в основном от нищеты искать заработок шли сильные мужчины, но были и женщины-вдовы. Бурлаки являлись трудовой прослойкой общества и оставили след не только в истории, но и в литературе и искусстве. Кроме того, известны труды Д. Н. Садовникова: «Губернская поэма в трёх песнях», «Избранные произведения», «На старой Волге: Песни и легенды», «Наши землепроходцы». «Певец Волги» [174].

Фольклор играет значимую роль в духовно-нравственном воспитании – это еще и множество малых форм в русских *народных сказках*. Язык русских сказок поэтичен, содержит множество метафор и сравнений. При помощи сказок у ребенка формируется представление о добре и зле, что добро побеждает только через преодоления трудностей и борьбы со злом. Проникая в душу ребенка с раннего детства, сказки навсегда остаются с ним вместе с любимыми героями.

В славянских народных сказках дается не только имя предмету или явлению, но и дается положительная оценка, характер мотивационных отношений (подобру-поздорову, потужил-погоревал). Обычно русские народные сказки заканчиваются нравоучением: «Стали они теперь жить-поживать и добра наживать».

Большой вклад в качестве собирателя народных сказок, песен и пословиц внес в Симбирской губернии Дмитрий Николаевич Садовников (1849–1883 гг.). Особо следует сказать о вкладе М. И. Извощикова в знаменитый сборник собирателя русского фольклора Д. Н. Садовникова «Предания и сказки Самарского края» [199], в который вошли 14 текстов, записанных М. И. Извощиковым. Большинство текстов – это былички или бывальщины (№ 68, 69, 70, 72, 108), немного легенд (№ 92, 124), 4 предания о кладах (№ 112 к, л, м, н) и 2 исторических (№ 109, № 111 ж) [136]. Все тексты носят на себе следы литературной обработки. Д. Н. Садовников подвергал литературной правке собственные записи сказок. На всю Россию известен его сборник фольклора «Загадки русского народа» (СПб., 1884).

Наряду с признанными персоналиями, обратим свое внимание на личность сказочника устных рассказов о вымышленных событиях Абрама Кузьмича Новопольцева (дед Абрам, 1820–1886 гг.), народного поэта из села Помряскино Старомайнского района Симбирской губернии. А. К. Новопольцев был знаком с поэтом Д. Н. Садовниковым, который записал и впоследствии издал 72 сказки А. К. Новопольцева в сборнике «Сказки и предания Самарского края».

Значительное место в репертуаре деда Абрама составляли сатирические сказки. После появления знаменитого сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки», наряду с другими наиболее эстетически развитыми жанрами русского фольклора, сказки были признаны важнейшим средством духовно-нравственного воспитания детей, явлением национальной культуры, а вскоре и литературы.

В творчестве А. К. Новопольцева поражает большое количество произведений народной прозы, жанровые разновидности сказок: волшебные, легендарные, о животных, новеллистические, кумулятивные. Сказки разнообразны по тематике, предметному миру, облику персонажей. Исследователи русской народной сказки Э. В. Померанцева, М. Г. Матлин отметили значение волшебных сказок А. К. Новопольцева в духовно-нравственном воспитании.

Почти каждая из сказок при сохранении сюжетной и композиционной сказочной традиции обладает своей уникальностью.

Так, самая первая сказка в сборнике начинается в высоком эпическом, былинном ключе о князе Владимире Красное Солнышко Суслаевиче, который выходит на высокое крыльцо и бросает клич князьям, боярам и богатырям сослужить службу, съездить на реку Смородину и убить змея о двенадцати головах. И точно в соответствии с былинным стилем ведут себя друзья-бояре, друг за дружку прячутся: «барин за бари́на, дворянин за дворянина, мужик за мужика». Данный эпизод является типичным началом многих волшебных сказок, часто составляющий ее завязку.

Автор, несомненно, знал обе эти традиции и абсолютно точно и искусно соединил в своей сказке. Самое необычное, не характерное для русского героического эпоса применительно к князю Владимиру отчество Суслаевич, не совсем выдумка сказочника. В рифме сразу слышишь здесь отсылку к Буслаевичу, тоже герою былинному, но совершенно иного характера. Здесь как будто сказочник чувствует себя в родной и близкой сфере и недаром называет себя веселым молодцем.

Есть у А. К. Новосельцева сюжеты, которые не зафиксированы нигде больше в России, не отмечены и в близких украинских традициях. Такова, например, сказка «Подмененная жена», отмеченная в книге «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» под № 870. Но это не означает, что сказочник просто выдумал его. Случаи подмены невесты другой девушкой часто встречаются в рассказах о свадьбах. А. К. Новопольцев перестраивает этот мотив бытовых рассказов в соответствии со сказочным каноном: горничная девушка удивительно похожа на свою хозяйку, поэтому обряжают ее и настоящую в одинаковые платья, чтобы обман прошел успешно.

Мотив угадывания невесты из нескольких одинаковых девушек, который также встречается в другой сказке А. К. Новопольцева, очень популярен в русском фольклоре, именно он также является основой театрально-игровой сценки в русской народной свадьбе. А. К. Новопольцев, создавая свой сюжет,

демонстрирует талантливое владение фольклорной традицией, русской образной речью. Эту грань его таланта вполне справедливо называют «сказителем-балагуром», «сказочником-увеселителем».

Среди важнейших особенностей такого балагурного стиля, по мнению ученых, служит рифмовка. Она присутствует почти во всех частях сказок, включая зачины и концовки. В качестве наиболее характерного образца этого приема часто приводят «Байку про тетерева», в котором есть такой абзац: «Они тут поиграли, носом из носу слюнку принимали, по кусточкам бродили, местечко искали, гнездышки свивали, яичушки сносили и деток выводили. С детками они во чисто поле ходили, деток мошками кормили, на вольный свет выводили и по вольному свету летали и опять зимой в снегу ночевали. А одна-то ночь с детьми не идет (куда ни шла)! Чем нам дом заводить, лучше на березыньках сидеть, в чисто поле глядеть, красну вёсну встречать, шулдар булдар кричать!».

В данном фрагменте сказки поражает органическое и неповторимое сочетания смеха и нежности, детской чистоты, непосредственности и мудрой простоты. Этот пример наглядно показывает, что не только грубоватый мужской смех, резкие сатирические выпады, но и детское веселье, забавная игра смыслами и словами присущи сказкам. Автор мастерски передает особенности говорения персонажей-животных. Создавая, например, образы зверей в сказке «Лиса и Кутафей Иваныч», играя голосом: Кутафей Иваныч у него говорит грубо, заяц – тонко, медведь – басит. Наверное, поэтому среди сказок А.К. Новопольцева есть и такая, в которой сказочник должен был петь, как, например, в сказке «Коза Тарата», передавая манеру исполнения песенки козы графически - своеобразное речитативное исполнение, похожее на скандирование стихов детьми: «Я не сы-та, я не пья-на, Я по горкам не хо-ди-ла, Ковылочку не щи-па-ла, Осинушки не гло-да-ла, Под бе-резкой не ле-жа-ла!»

Пословицы и поговорки – также ценнейший источник менталитета русского народа, поученье в виде притчи или в виде житейского приговора. Они характеризуют широту русской души, ум, смекалку – именно те качества, которые присущи загадочной русской душе. Пословицы и поговорки уместны в

употреблении, когда необходимо выразить иронию, иносказание, похвалу, отношение к труду, Родине, к родителям, друзьям; когда необходимо выразить чувства, дать оценку, передать оттенок настроения, оправдать неблагоприятный поступок, совершенный под давлением обстоятельств; подчеркнуть то, что его мнение основывается на мудрости целого народа - быть хорошим семьянином, сохранять свое достоинство («Где наша не пропадала», «Чему быть, того не миновать», «С волками жить – по-волчьи выть», «Коса нашла на камень», «Женился на скорую руку – на долгую муку», «Не ищи красоты, а ищи доброты», «Зачем клад, если в семье лад»).

Их отличает лаконичность изложения, точность мысли. Ими также руководствовались взрослые, приобщая детей. Пословицы и поговорки не утратили воспитательной значимости и сегодня. Это вечный памятник русскому народу, не теряющему бодрости духа и оптимизма даже в минуты самых тяжких испытаний.

Пословица «Поперек себя не лезь в пекло» заимствована от другого славянского народа - украинского: «Не лезь поперек батьки в пекло, не то не найдешь, где и сесть».

Русские приметы и суеверия как предсказание будущего. Большинство примет и суеверий у русских связаны с ритуалами и обрядами, по циклам времен года («Если сосульки долгие, то весна длинная»).

Постепенно христианские праздники вытеснили языческие. Народный календарь стал называться «Святцы» и посвящен святым. Народные праздники у русских проникнуты двойным мироощущением – темами церковной и народной культуры. Так, Рождество Христово совпало с Колядой, Троица – с Зелеными святками. Несомненно, потенциал народных праздников в вопросах воспитания детей огромен.

В начале XX века (1901 г.) Святейшим Синодом 11 мая (24 мая по новому стилю) был назван днем славянских просветителей Кирилла и Мефодия, Днем славянской письменности и культуры, в который было рекомендовано во всех учебных заведениях вести беседы с учащимися о славянских просветителях –

святых Кирилле и Мефодии – создателях славянского алфавита, о прикосновении к истории родного языка.

Украинцы – славянская этническая группа населения Симбирской губернии, представляет *украинский народ* и восходит к древнерусской народности. История украинцев Симбирской губернии во многом связана с историей местных народов, в первую очередь, – русских, длительное проживание с которыми повлияло на их культуру и быт. Украинский народ Симбирской губернии селился в основном в верховьях реки Малая Терешка Сызранского уезда, Карсунского уезда, прибыв из центральных и южных районов Киева, Полтавщины, Волынщины, но не представляли единой общности, сильно различаясь между собой социальным происхождением, территорией выхода и другими немаловажными факторами. В этом есть и уникальность ситуации. Скажем, группа украинских селений, находящихся под Симбирском, и украинцев, живущих под Самарой или Оренбургом, объединяло прошлое – общая принадлежность к украинской культуре. Эти обстоятельства, а также особенности появления украинцев на данных землях (в связи с реализацией правительством крупного внешнеполитического проекта), сыграли важнейшую роль в формировании их мировоззрения, что проявилось в создании богатого и удивительного поэтического наследия. Сохраняя свою самобытность, с уважением относились к культуре других народов губернии. В результате этого происходило взаимопроникновение и взаимообогащение народных культур.

Долгие годы совместного проживания и хозяйствования с русскими способствовали единству интересов и жизненных ценностей. Живущие в отдельных поселениях-хуторах украинцы дружно строили дома, жили большими семьями, сохраняли в неприкосновенности свой родной язык, традиции, культуру, отличались отменным здоровьем, а поселившиеся в русских селениях заметно теряли свои типичные отличия.

Украинцы говорят, что «без семьи нет счастья на земле». У симбирских украинцев семьи составляли от 4 до 10 человек, включавшие супругов, их неженатых детей, стариков-родителей, дедушек и бабушек. Главой являлся

старший по возрасту мужчина, который определял трудовые обязанности каждого члена семьи. В брак вступали с 17–20 лет (юноши), с 16–18 лет (девушки), чему предшествовал свадебный обряд сватовства. После удачного сватовства устраивался обряд помолвки, где в присутствии всех родственников закреплялся свадебный договор.

Процесс свадьбы включал народные обряды: расплетание косы невесте, выкуп невесты, охрана молодых от несчастий и обеспечение благополучия. Существовали обряды на рождение ребенка, на праздники календарного цикла, в которых отражались самобытные черты, свойственные населению районов прежнего их местожительства, с песнями и задорными частушками.

Детей в украинских семьях всегда учили традициям, обычаям своего рода, особенно почитаемых между людьми. Семьи украинцев из поколения в поколение хранили иконы, письма, легенды, предания, предметы быта, картины и портреты, награды и исторические документы о подвигах своих предков. Украинцы во все времена чтит и уважали народные праздники: Рождество, Масленицу, Пасху, Троицу и Ивана Купала. Символом Рождества во всем мире до сих пор является украинская песня «Щедрик».

Украинские народные обряды и обычаи полны эмоциональности, колоритности, напевности, способны проникать глубоко в душу человека, возвышать и облагораживать его чувства и поступки, побуждать к действию. Главенствующая роль в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи принадлежит семейной среде, где родители прививают детям национальные чувства, формируют национальный идеал.

Генетически украинскому народу присущи в их обрядности яркость народного костюма, зажигательность народного танца, внешняя красота, чувствительность, лиризм, эстетизм народной жизни. Народный костюм украинцев многосторонне отражает быт народа, показывает возрастные различия, художественный вкус украинцев. В отличие от русских украинцы никогда не носили лаптей, обувь использовалась только кожаная. Украинцы отличаются

удивительной любовью к музыке, виртуозностью игры на национальном инструменте-бандуре.

Краевед Поволжья Д. Н. Майборода в очерке «Жизнь наших крестьян в дореволюционной России» описывает строительство в 1900 году начальной украинской школы, этнографические моменты жизни украинцев-переселенцев, в том числе верования, заговоры, развлечения по старинным обычаям и временам года, что звучит особенно актуально в современных условиях в связи с событиями в Украине с 2014 года.

Украинцы – радушный и гостеприимный славянский народ. В украинской хате на столе на вышитом рушнике всегда лежал хлеб, а рядом – соль. По древнему обычаю хлеб-соль украинцы подносили дорогим гостям в знак уважения. Так делали и русские. Красный угол, в котором стояли иконы, был главным местом в жилой части дома. За столом глава семьи или почётный гость садились в красном углу. Эта же традиция наблюдается и у русских.

Заселение аистов на хате было также символом счастливой семейной жизни, семейного согласия, супружеского счастья, семейного богатства, рождения детей. Традиционная мораль украинцев базируется на определенном авторитете слова. Центральную роль в нем занимал отец, который считался главой семьи, а потому именно его слово имело наибольшее значение. Оно становилось средством объединения, утверждения системы нравственных норм. Такой авторитет требовал ответственности от главы семьи за свои собственные действия и поступки; поведения, заслуживающего быть эталоном для детей, в которых было необходимо воспитать выносливость, дисциплинированность, трудолюбие, то есть те качества, которые помогут в дальнейшем труде и обустройстве уже своего быта. Отношение украинцев к отцу отразилось в их культуре: «Хоть отец и скупой на слово, но оно является законом».

Народные традиции украинцев основаны на уважении главной хранительницы семейного очага матери как воплощении добра, любви, порядочности, человечности («Женщина и каменную гору пересечет», «Мужчина в доме голова, а женщина – душа»). Основной миссией матери в украинской семье

считалось воспитание детей в духе милосердия, терпимости и доброжелательности.

Генетическими чертами украинского характера считались искренность, доброта, сердечность, трудолюбие и гостеприимство. В целях гармоничного воспитания детей, родители придерживались норм народной педагогики, старались собственными поступками быть личным примером для своих детей, формировать в детях духовно-нравственные качества.

Благополучие в семье требовало некоторого терпения и желания сохранить уют. Для этого родился обычай накануне больших христианских праздников прощать друг друга, тем самым сохраняя благожелательные отношения. Примером чистых и благонравных отношений для детей становились родители, которые также демонстрировали эталон отношения к старшим – уважения и почитания. В быту украинцев воспитывалось в детях обращение на «Вы» к родителям. При приветствии, дети обязаны были поклониться. В украинской народной педагогике считалось, что послушание и уважение надо проявлять к тем, у кого большой жизненный опыт. Особую роль в этом смысле в качестве воспитателей выполняли дедушки и бабушки братья и сестры, которые аккумулировали культуру добрых человеческих отношений, передачу народных традиций, любовь и взаимопонимание.

Одной из черт украинского семейного уклада можно назвать традиционно уважительное отношение к старшему поколению, в особенности – дедушкам и бабушкам. Им определялось наиболее почетное место за столом, что являлось проявлением человеческого и гуманного отношения к пожилым людям, которые уже выполнили свой долг по воспитанию молодого поколения. Благодаря им, у детей воспитывались чуткость и внимательность, формировались высокие нравственные идеалы. Семейное воспитание дополняло обучение и воспитание в дореволюционной школе. Современным молодым семьям очень не хватает такого подхода к семейному воспитанию. Взамен, порой, проповедуется свобода, сожительство, презрение отцовского слова или материнской мудрости.

Важную роль в духовно-нравственном воспитании потомков у украинцев играл родной язык, который являлся первым признаком национальной принадлежности.

Известный ученый и государственный деятель И. Огиенко (1882–1972 гг.) обращался к украинской культуре за возрождение духовного образования нации, за воспитание своих детей на родном языке, что приносит духовные ценности, являясь мощным средством воспитания. На родном языке украинцы в соответствии с традицией уважительно обращаются, приветствуют, прощаются, создают тем самым доброжелательную атмосферу, терпимость. Дети слышат, запоминают, а затем и сами также здороваются со старшими, высказывают свои пожелания.

На родном языке исполнялись колыбельные песни матери, няни или крестной. У многих народов давно замечено, что колыбельная песня успокаивает ребенка, настраивает на положительные эмоции. У украинцев была традиция изготавливать колыбель для младенца из красивого «поющего» дерева (ясеня, калины или клена), чтобы ребенок рос красивым и сильным. Колыбель младенца украшалась колокольчиками, яркими игрушками, чтобы возбудить внимание и эмоции, сосредоточить зрение, активизировать движения. Эти предметы воспитывали у детей эстетическое восприятие окружающей среды.

Игра, музыка наполняют духовную жизнь ребенка, побуждают к активности, решают оздоровительные задачи воспитания. Использование народных игр «Летел воробышек», «Кот Афанасий» и т.д. способствовали воспитанию у ребенка единства с членами семьи.

В основе народного духовно-нравственного воспитания лежит труд, он является мерилom духовных качеств человека. По традиции родители старались передать детям знания по ремесленному делу, декоративно-прикладному творчеству.

Украинские праздники и обряды, одухотворяли чувства, вселяли жизненный оптимизм. Например, христианский праздник Рождество с семейными обрядами и ритуалами облагораживал своим величием души всех участников праздника.

Самым поэтическим рождественским действием было колядование. По традиции дети обходили хаты, поздравляли хозяев, пели величальные песни, желали счастья. Использовались ряженые с театрализованными играми. Пасхальные праздники также наполняли сердца детей и взрослых чувством радости и сопричастности к традициям предков. Женщинами разрисовывались писанки и крашенки, что требовало художественных умений. Потом водили хороводы, призывали весну [214].

Народные традиции являются почвой моральных основ и заветов предыдущих поколений. Многочисленные славянские народы Симбирской губернии до сих пор хранят и поддерживают наследие поколений в языке, обычаях, фольклоре, народных танцах и т.д.

Уважение к старшим, подражание их поведению, трудолюбие, любовь к родной земле и культуре закладывалось в детях представителями славянских народов русскими и украинцами с колыбельной песни, народной сказки, игры, традиций и обычаев. Духовно-нравственное воспитание детей было обязанностью каждого члена семьи. Содержание пословицы «Что посеешь, то и пожнешь» всегда было кредо воспитания у славянских народов Симбирской губернии. Сегодня пришло время возродить совместными усилиями органов власти, учительства, общественных организаций и благотворителей традиции наших предков в деле обучения и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Исторический экскурс убеждает в том, что духовно-нравственное воспитание – важнейшая и сложнейшая задача, а помогают ее решать народные традиции, отношения в семье, приобщение к историческим истокам народа, родной язык, воспитание уважения к другим традициям, языкам и культурам.

Финно-угорский народ-мордва.

Финно-угорский народ внес большой вклад в уникальное духовное наследие Симбирской губернии в духовно-нравственное воспитание потомков на национальных традициях. Главная составная часть духовной культуры мордовского народа – в его обрядах (сезонных, семейных), которые объединяют в

себе различные составляющие, в том числе устно-поэтическое творчество и декоративно-прикладное искусство.

Обряды мордвы обнаруживают в себе как влияние христианства, так и элементы языческих верований, оставшихся с древних времен. Однако, строгость в манерах, внутренняя собранность, скромность, сдержанность поступи в народном танце, гордо поднятая голова являются особенностью и отличием мордовского народа от русского или украинского и сохраняются во все времена. В этом проявляются известные черты характера мордвы: бескомпромиссность, настойчивость и упорство, которые передаются из поколения в поколение через национальный танец, языковую культуру, народную песню и традиции.

Мордва отличается благодушием в общении друг с другом и в общении с другими народами. У них развито чувство гордости за свой народ, его культуру и традиции.

Духовно-нравственным воспитанием детей у мордвы, как и у славянских народов, занимались все члены семьи, условно в течение четырех возрастных периодов: от рождения до трех лет, от 3-х до 7 лет, от 7 до 13 лет.

Помимо хозяйственных дел, кормления и купания, за воспитание малыша, как и у других народов, отвечала мать. Ребенок рос в заботе, любви и внимании старших. Эта своеобразная мамина школа помогала передавать детям традиции, народные песни, сказания, посредством которых прививались национальные духовно-нравственные ценности, любовь к ближнему, забота, обучение родному языку.

Мордовскому народу свойственно воспитание в детях с самого раннего возраста нравственных качеств, доброты и справедливости. Мордовский народ отличают радушие и гостеприимство, доверие людям, поэтому в селениях дома не закрывались на замок. Воровство во все времена считалось страшным злом.

В этнографических материалах о мордве отмечаются составляющие нравственных качеств мордовского народа - это честность и правдивость. Мордва осуждала скупость, зависть, неверность народным традициям. Эти же установки нравственных поступков и поведения старших в семье, их трудолюбия,

добросердечности, честности воспитывались в детях и являлись для них примером для подражания. У мордвы очень ценилось семейное благополучие, нравственная опека родителей над взрослыми и уже самостоятельными детьми. Мордовский народ говорил: «Каков род, таково и потомство», «Каков отец, таков и сын», «Смотри на мать, когда берешь ее дочь».

Традиции органически связаны с семьей в передаче потомкам лучших достижений культурного наследия и являются важным источником решения социальных проблем, взаимопонимания и межнационального согласия.

Система воспитания и развития детей мордовским народом определена географическими и социально-экономическими условиями. Один из основополагающих аспектов - раннее включение детей во все сферы жизни, личный пример родителей. Народные традиции, кладезь мудрости и корни народа, являлись связью времен и поколений. Детей воспитывали в духе коллективизма и взаимопомощи.

Издавна была традиция «помочи», когда помогали соседу построить дом или рыть колодец. В этом участвовали мальчики с 10 лет, выполняли посильную работу. Девочки участвовали в дневных и вечерних «супрядках» – женском варианте коллективного труда: прядение шерсти, вязание варежек и носков, чулок. На вечерние супрядки девушки ходили в праздничной одежде, поскольку в них участвовали и юноши. В перерывах между работами можно было знакомиться, играть, танцевать и петь.

В большинстве своем народные праздники мордвы соответствовали славянским православным праздникам, но с языческими обрядами, несли смысл новой жизни, ожидание благополучия. За неделю до Пасхи, в Вербное воскресенье, дети и молодежь с вербными ветками ходили от дома к дому с песнями, с верой в то, что на вершине каждой веточки вербы находится божья сила, которая поможет каждому человеку избавиться от болезни, порчи, природных невзгод.

Инечи (Великий день) – дохристианский мордовский народный праздник весеннего равноденствия. Нарядно одетая девушка Инечи и её подруги обходили

дома с пожеланиями благополучия, здоровья и урожая их владельцам. Взрослое население провожало Инечи до леса или до реки с западной стороны, а после её исчезновения дети и взрослые веселились, наряжали выбранную березку разноцветными ленточками, угощали друг друга блинами и яйцами, совершали обряд огня, сбрасывая в реку копну горящего сена. Потом дружно возвращались домой [102].

После принятия мордвой христианства, народный праздник Иначе стал Пасхой. Тундонь ильтямо Чи (Проводы весны) – народный мордовский праздник, который восходит своими корнями к язычеству и проводится в последний день Троицы. Девушки наряжали парней, а парни девушек персонажами коня, медведя, других животных, а затем с песнями и плясками шли к реке или роднику, плели венки и бросали их в воду, загадывая желания.

Тюркские народы (татары, чуваш).

Самым большим из этносов Симбирской губернии после русских выступали *татары* – этноязыковая общность народов, говорящих на татарском языке и имеющих тюркское происхождение. Татары являются до сих пор вторым по численности народом в регионе после русских. По религиозному признаку татары в основном мусульмане, также есть группа православных татар (кряшены).

Татары соблюдали исламские традиции, письменность на основе арабской графики (с X века по 1927 год), латинскую графику (с 1928 по 1936 годы), а с 1936 года по настоящее время используют письменность на кириллической графической основе.

Традиции, национальная культура татарского народа формировались на протяжении столетий. Татарские народные песни, богатое устное народное творчество, стихи и сказки, обряды и праздники (Ураза-байрам, Курбан-байрам, Сабантуй), фольклор, танцевальное искусство получили широкое развитие в духовной культуре татар.

Этнической спецификой татарского народа можно назвать неприхотливость в жизни, обязательность, добросовестность, групповое этническое единство; при

низком знании русского языка - застенчивость и робость в общении с жителями других национальностей, желание общаться в своей диаспоре.

Духовно-нравственное воспитание детей у татарского народа строилось на исламской нравственности книги книг человечества Коране. В соответствии с Кораном, с человеком на протяжении всей его жизни должна быть душевность. Следовательно, родители обязаны воспитать ребенка так, чтобы в самостоятельной жизни он совершал только добросердечные поступки. Добро необходимо Аллаху, а кто уверовал и созидал доброе, тому и вознаграждение – такова духовно-нравственная установка Корана (сура 5: аят 12).

Рождение ребенка в мусульманской семье рассматривается издревле как богоугодное событие и сопровождается торжественным обрядом, погружает в атмосферу добра и любви, заботы о матери с ребенком. С грудного возраста дитя растет в атмосфере добра и установок, что надо совершать добрые поступки по отношению ко всем людям, даже к недостойным его. Также нельзя хвалиться, если совершил добро людям, наоборот, надо стереть это из памяти.

Татары проявляли заботу о своих родителях, вежливость и уважительность. Как и другие народы Симбирской губернии, татарские дочери и сыновья особенно почитали мать. «Рай отыскивается под ногами матери» – гласит известное выражение [116].

Особый смысл у татарского народа приобретали отношения с соседями, с которыми надо быть добросердечными, радушными, гостеприимными, учтивыми, уважительными к их языку и вероисповеданию.

Таким образом, детям татар с младенческих лет прививались духовно-нравственные заповеди мусульман, уважение к родителям и соседям, почитание матери, призыв к добрым поступкам, выносливость, гордость, чувство самосознания, любовь к этнической культуре и обычаям.

В семьях симбирских татар бережно хранятся шамаили – мусульманские знаки, основой для которых когда-то послужило искусство каллиграфии с цитатами из Корана, существующее в виде целого и единого изображения. По убеждению татар, шамаиль несет в себе силы, способные защитить род, поэтому

шамаиль считают родовым оберегом. Как святыню татары передавали по наследству девалек – молитву, написанную от руки уважаемым предком или отцом, которую бережно заворачивали и зашивали в кожаный мешочек. Мужчины носили девалек на шее, а женщины - в сумочках.

Основные методы духовно-нравственного воспитания у татарского народа: бережное отношение к родителям и к старшим в семье, ответственность родителей за воспитание детей на мусульманских традициях, особый авторитет отца, гуманные отношения между родственниками в семье.

У татарского народа четко распределены роли отца и матери в благоустройстве семейной жизни. Авторитет отца был во всем. Отец как глава семьи занимался обеспечением достатка, мать - внутренним убранством дома, хозяйством и детьми. При отце дети должны были вести себя тихо, его слово было решающим и с его мнением мать должна согласиться в присутствии детей. По татарской традиции мать не может перечить или не соглашаться с мнением мужа. Дети не должны прерывать разговор старших, родителей, за стол могли садиться только после отца и матери. Одежды должны закрывать тело, не оголяться, чтобы воспитать уважительное отношение к другому полу. Отец привлекал сыновей к строительным, сельскохозяйственным и другим работам, воспитывая сыновей в духе смелости, ответственности. Девочки проводили время с матерью, приучаясь к ведению домашнего хозяйства, готовясь к будущему материнству. В девочках воспитывались такие качества, как целомудрие, скромность, стеснительность, нежность, добродушие.

Доброта и ласка матери к детям, уважение к отцу своих детей способствовали воспитанию в потомках высочайшего уважения к обоим родителям. Этика родительских отношений в татарской семье сохранялась всю жизнь. Не маловажную роль играли в воспитании дедушки и бабушки, на попечении которых часто находились дети: бабушка дарила ласку и заботу внукам, дедушка обучал прикладному творчеству, ремеслу. Их добропорядочные отношения прививали детям уважение к старшим, желание на них равняться.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание детей у татарского народа основано на семейных традициях уважительного отношения друг к другу, к родителям и к старшим, на высоком авторитете отца.

Чуваши. Родной язык – чувашский. Название чувашей в русских летописях зафиксировано в начале XVI века, но до сих пор сохраняется загадочность происхождения чувашского народа. Религиозные представления чувашей сохранили языческие пережитки. Ближайшими их предками, предположительно, являются тюркские волжские булгары. Со второй половины 19 века чувашаи подверглись влиянию русских народов, особенно после того как Н. И. Никольский перевел Евангелие на национальные языки, а И. Я. Яковлев открыл национальные школы для инородцев и большинство из них приняло православное христианство. Чуваши еще долгие годы сохраняли пережитки язычества, в том числе в нравственных подходах к поведению и воспитанию своих детей [23].

В духовно-нравственном воспитании детей и молодежи особое место у чувашей всегда занимало мнение окружения: «Что на деревне скажут» (*Ял мён калать*). Почитаем был тот, кто мог соблюдать правила общества, вести себя достойно. И напротив, тот, кто не соответствовал принятым нормам – был нескромен, дурно выражался или пьянствовал, совершал преступления, – осуждался. В частности, всё это во многом касалось подрастающего поколения, их учили: «Не срами имени чуваша» (*Чăваш ятне ан сĕрт*).

Чувашский народ всегда бережно относился к обычаям и родным традициям своих предков, к своему наследию. Чувашская вышивка 17–19 веков была вершиной народной культуры – рисунок в ней на изнанке и лицевой стороне не отличался, будучи одинаково красивым. Славится эта вышивка и разнообразием форм, высоким художественным вкусом, точностью исполнения мастериц.

Как в древности, так и сегодня, чувашаи проводят старинные праздники (Улах, Акатуй), обряды с народными песнями и хороводами. Темой чувашской песни, как правило, становилась не романтическая любовь мужчины к женщине, а любовь семейная – к родителям и другим родственникам, – или любовь к родине, своему народу [49].

В традиции чувашского народа тесно вплетены уважение и почитание к отцу и матери, старшему поколению. Так, например, о долге перед матерью говорится: «Ежедневно угощай мать блинами, испеченными на своей ладони, – и то не отплатишь ей добром за добро, трудом за труды».

Чуваши с малых лет приучали детей к труду, воспитывали дружелюбие. Часто дети воспитывали детей, то есть старшие дети воспитывали младших братьев и сестер, были им няньками.

Методы духовно-нравственного воспитания у чувашского народа разнообразны и основаны на обычаях и традициях, использовании устного творчества, сказок и рассказов о старине, пословицах и поговорках, любви к родному дому и к памяти предков, бережному отношению ко всему живому вокруг, уважению к старшим, умению вести себя на людях. Дети росли, подражая окружающим их людям, осваивали родной язык и обычаи, помощь друг другу.

Их особенностью в жизнедеятельности стали организованность, добросовестность, упорство, прямота. В то же время испытывают застенчивость, просты в бытовой сфере, трудолюбивы, общительны.

Общие и отличительные особенности духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Инородцы сохраняли традиции своих предков, особенности культуры и быта, родной язык, богатый своей историей, традициями, являющимися фундаментом духовно-нравственного воспитания, эмоционально-позитивного отношения к ним. У народов Симбирской губернии не наблюдалось больших различий в воспитании детей, что можно объяснить общим укладом жизни и бытом семей инородцев.

Выразителем традиций воспитания у народов Симбирской губернии выступала семья. Дети и молодежь активно включались в различные виды семейного труда, создавая о себе положительное мнение у старшего поколения, родителей. Проанализировав особенности духовно-нравственного воспитания у народов Симбирской губернии, выделим *общие*: уважение к старшему поколению;

авторитет матери и отца; воспитание добросердечия; взаимопомощь и поддержка друг друга; знание родного языка, традиций и обычаев; патриотизм; трудолюбие; стремление к самосовершенствованию.

Симбирская губерния исследуемого периода, являясь местом пересечения славянских, тюркских и финно-угорских народов, обладала потенциалом по формированию социально-значимых качеств, социальной активности, обеспечивала опыт сотрудничества в рамках культурного и социального пространства, способствовала подготовке инородцев к активной и эффективной деятельности в социальной среде во взаимодействии с представителями иных культур и народов. Дети и молодежь активно вовлекались в социальную и трудовую деятельность.

Полученный опыт взаимодействия инородцев находил свое применение в социальной практике через приобщение детей к культурному наследию народов губернии. Ведущим компонентом народной педагогики выступали устное народное творчество, существовавшее в сказках, пословицах и поговорках, загадках, героическом эпосе, песенном искусстве. Родное слово было хранителем народной памяти, утешало, помогало, побуждало и вдохновляло на подвиг.

Основным назначением колыбельных и народных песен, духовных стихов, рассказов, сказаний, пословиц и поговорок, загадок было уберечь, приобщить к речи, вызвать у ребенка радостные эмоции. Сказания доносили самые важные мысли и чувства народа давно минувших времен, что имело цену и в жизни последующих поколений. Любовь матери (бабушки, сестры) к ребенку чудодейственно преображала не только его, но и их тоже.

Народные традиции и обычаи, национальная культура и язык на протяжении практически всей истории народов Симбирской губернии выступали средствами познания мира – как окружающей природы, так и самих себя. Особую роль они играли в процессе приспособления к внешним условиям, а кроме того – в накоплении и развитии общего знания об устройстве среды. В связи с этим можно указать и на противоположную закономерность. Пренебрежение культурой своего народа в разных ее выражениях приводит к потере ценностей.

У всех народов Симбирской губернии как одно из распространенных средств воспитания детей выступала игрушка – один из видов народного искусства, которая имеет долгую историю, связанную с историей каждого народа, с его жизнью и бытом, культурой. Археологические находки свидетельствуют о том, что симбирские ремесленники делали игрушки из природного материала (глина, дерево), которые были многофункциональными. Они выступали и в качестве забавы и становились инструментом воспитания. Это были подарки на праздники, атрибуты свадьбы или украшения. Например, дудки и свистульки. Объединяет их общая функция обеспечения духовного общения. Посредством игрушек новому поколению передавался опыт прошлых веков, традиции и культура народа. При этом всегда происходила подготовка к будущей жизни, обучение и воспитание сообразно возрасту.

В музеях и семьях до сих пор хранятся святыни родной земли как часть культуры своего народа, истории страны и губернии в целом. Некоторые из них в прошлые века привезены с собой переселенцами - инородцами. Бронзовые складни и киотные кресты в основном связаны со старообрядцами, которых в Симбирской губернии называли кулугурами. Кулугуры отличались отсутствием вредных привычек, укрепляли дух и тело строгими молитвами и трудом.

Ведущим компонентом народной педагогики выступали устное народное творчество, существовавшее в сказках, пословицах, поговорках, загадках, народном героическом эпосе, песенном искусстве, самодельных игрушках, праздниках и обрядах. У славянских народов это семейная среда, общность интересов в семьях, христианские традиции в духовно-нравственном воспитании детей. Социально-культурные нормы прививались через фольклор, обряды и праздники. Семьи отличались многодетностью, где старшие дети воспитывали младших. У *тюркских народов* (татары, чувашаи) духовно-нравственное воспитание детей опиралось на исламские традиции, привлечение детей к хозяйственным и строительным работам по дому, обязательным ношением родовых оберегов-«шамаили», запрет оголения частей тела, воспитание на добропорядочных поступках. Чувашей отличало трудолюбие, взаимопомощь,

мнение окружающих, яркие народные праздники, декоративно-прикладное творчество, особенно чувашская вышивка. В данный период велась активная пропаганда перехода чувашей в христианство. *Финно-угорскую группу* представляют мордва, эстонцы. Семейные и сезонные обряды, устно-поэтическое творчество, традиция «помочи» – помощь соседу в строительстве дома или колодца, коллективный труд, национальные танцы с горделивой осанкой и яркими костюмами – всё это составляющие духовно-нравственного воспитания детей этой категории инородцев, которые остаются по настоящее время

Выявлены общие черты и отличительные особенности духовно-нравственного воспитания у славянских, тюркских и финно-угорских народов Симбирской губернии: уважение к старшему поколению, авторитет матери и отца; взаимопомощь и поддержка друг друга в семье; знание родного языка, традиций и обычаев; дети и молодежь активно вовлекались в социальную и трудовую деятельность. Полученный опыт взаимодействия инородцев находил свое применение в социальной практике через приобщение детей к культурному наследию народов Симбирской губернии; воспитание терпимого отношения к иным народам, их культурам и верам. Актуализирован историко-педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородцев и показаны возможности его использования на современном этапе.

Таким образом, роль традиций в духовно-нравственном воспитании инородцев заключается в том, что они формируют уважительное отношение к культуре, обрядам и обычаям народов губернии, особенностям жизни. Традиции воспитывают уважение к другим народам, миролюбие и взаимопонимание, основы нравственности.

А отличительными чертами традиций духовно-нравственного воспитания инородцев являются: родной язык; фольклор, который выражается в песнях, играх, танцах, обычаях и культуре каждого народа; особое место отводится трудовому воспитанию с раннего возраста, что развивает трудолюбие, нравственное и эстетическое в человеке; основу духовно-нравственного воспитания у большинства народов составляет религия как высоконравственный ориентир.

2.3 Возможности рецепции историко-педагогического опыта в современной образовательной практике

Воссоздание исторических событий и фактов прошлого, современный взгляд на историко-педагогический опыт позволяют не только обозначить важнейшие вехи и тенденции, проявившиеся в XIX – начале XX вв., но и обнаружить исторические основы современной педагогической традиции развития и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Россия как многонациональное государство представляет собой одну из крупнейших стран с самой большой территорией в мире и населением более 146 млн. человек. Здесь проживают представители различных наций, этносов и народов. Современный Ульяновск – также один из многонациональных городов Среднего Поволжья. На его территории проживают более 100 национальностей, здесь исторически выстроена системная работа с национальными сообществами-автономиями.

Ежегодные социологические исследования в регионе показывают повышение значения уровня общероссийской гражданской идентичности (в 2020 году – достигло 80%, в то время как в 2019 году он составлял 75%). Жители Ульяновской области стали в доминирующей степени идентифицировать себя как единый российский народ. Уровень национальной толерантности в регионе по сравнению с 2019 годом (84%) повысился на шесть процентов и составил в 2020 году 90%.

С точки зрения этнического состава в образовательных организациях преобладают русские, 15–17% – татары, чуваша, мордва, украинцы, азербайджанцы, армяне, вьетнамцы, корейцы, евреи, китайцы и другие. Таким образом, в одной образовательной организации обучаются представители разных наций, что означает, что подрастающее поколение не только совместно получает общее образование, занимается во внеурочное время в кружках по интересам, но и социализируется друг с другом. Это требует толерантного отношения,

взаимоуважения, кросс-культурной коммуникации в повседневной их жизнедеятельности в поликультурной среде.

В связи с этим духовная и нравственная составляющие являются в общеобразовательных организациях важным направлением воспитания обучающихся в поликультурной образовательной среде.

В целях совершенствования системы общего образования возможно применение исторического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в современной педагогической практике. Проблема обучения и воспитания в поликультурном ученическом коллективе и новыми современными требованиями к педагогам зависит от «объективного роста роли духовных регуляторов» во всех сферах жизнедеятельности людей и «значительной дифференциацией моральных ценностей» в современном российском обществе, что вызывает необходимость обращения к духовно-нравственному опыту страны, к прошлому в процессе образования и воспитания [62, с. 2].

Явление сегодняшнего дня – приток в регионы России многочисленных выходцев из иных социумов, воспитанных в других традициях, отличных от российских норм, не владеющих государственным русским языком. Данная проблема выступает объектом пристального внимания педагогической общественности, национальных автономий до настоящего времени.

Современные образовательные организации обладают необходимыми ресурсами для решения обозначенной проблемы: нормативно-правовыми документами, высокопрофессиональными педагогическими коллективами, опытом духовно-нравственного воспитания полилингвальных коллективов обучающихся. Законодательные нормы, которые определяют принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся, закреплены на современном этапе в ряде нормативно-правовых документов.

В целях сохранения традиций этнокультурного многообразия России календарный 2022 год был назван Указом Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 Годом культурного наследия народов России [187].

«Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России), передаваемые от поколения к поколению, представляют собой совокупность скоординированных мер для противодействия социокультурным угрозам и реализуется в области образования и воспитания, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений» [160, с. 3].

В соответствии с письмом Министерства просвещения и воспитания Ульяновской области от 23.10.2024 №7503 и во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2022 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» ежегодно проводится анализ достижения значений компоненты «Культура для школьников» целевого показателя «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Методика расчёта указанной компоненты учитывает количество школьников, которые являются участниками проекта, зарегистрированных на портале «культура для школьников.рф».

В настоящее время одним из нормативно-правовых документов образовательных организаций, регламентирующих воспитательную деятельность, в том числе духовно-нравственное воспитание школьников, является рабочая программа воспитания, которая направлена на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, включают три раздела (*целевой, содержательный, организационный*) и осуществляются по следующим основным направлениям, среди которых духовно-нравственное воспитание ярко выражено:

- совершенствование форм и методов духовно-нравственного воспитания обучающихся;
- повышение эффективности деятельности по сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;
- позитивные мероприятия по укреплению гражданской идентичности, российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия;
- продвижение жизни и творчества выдающихся деятелей региона и России, историко-культурного наследия народов российского государства;
- соблюдение норм русского языка как языка государствообразующего народа;
- включение изучения региональной истории («Историческое краеведение») во внеурочную деятельность и программу воспитания.

Сегодня при разработке программ, пособий воспитательного характера необходимо обратиться к опыту составления комплексных программ для инородцев в Симбирской губернии в исследуемый период.

Программы воспитания реализуются в единстве урочной и внеурочной деятельности, предусматривают приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, включая культурные ценности своей этнической группы, к правилам и нормам поведения в российском обществе. Ценности человека, дружбы, семьи, сотрудничества лежат в основе духовно-нравственного воспитания.

Цели и задачи Рабочих программ воспитания обуславливают организацию, формы и методы на каждой ступени обучения. Конкретизация общей цели воспитания применительно к возрастным особенностям обучающихся позволяет выделить следующие целевые приоритеты, которые представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Целевые ориентиры духовно-нравственного воспитания в 1–11 классах

На уровне начального общего образования	На уровне основного общего образования	На уровне среднего общего образования
Осознаёт ценность каждой человеческой жизни. Признаёт индивидуальность и достоинство каждого человека.	Выражает готовность оценивать своё поведение и поступки, поступки и поведение других людей с позиций традиционных российских духовно-нравственных ценностей и норм с учётом осознания последствий.	Действует и оценивает своё поведение и поступки, поведение и поступки других людей с позиций традиционных российских духовно-нравственных ценностей и норм с осознанием последствий поступков.
Уважает культуру своей семьи и своего народа, семейные ценности с учётом национальной и религиозной принадлежности.	Знает и уважает культуру своего народа. Ориентирован на духовные ценности и нравственные нормы народов России, российского общества в ситуациях нравственного выбора (с учетом национальной и региональной принадлежности).	Проявляет приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям, культуре народов России с учетом мировоззренческого, национального, конфессионального самоопределения.
Доброжелательный, проявляющий сопереживание и готовность оказывать помощь.	Выражает неприятие антигуманным и асоциальным поступкам, поведению, противоречащих традиционным духовно-нравственным нормам и ценностям.	Деятельно выражает неприятие антигуманным и асоциальным поступкам, поведению.
Выражает неприятие поведению, причиняющего физический и моральный вред другим людям. Уважает старших, умеет оценивать поступки с позиции их соответствия нравственным нормам.	Осознаёт соотношение свободы и ответственности личности в условиях индивидуального и общественного пространства, значение и ценность межнационального, межрелигиозного согласия людей, народов в России. Умеет общаться с людьми разных народов, вероисповеданий.	Проявляет уважение к жизни и достоинству каждого человека, свободе мировоззренческого выбора и самоопределения, к представителям различных этнических групп, религий народов России, их национальному достоинству и религиозным чувствам с учётом соблюдения конституционных прав и свобод граждан.
Осознаёт ответственность за свои поступки.	Проявляет уважение к старшим, к российским традиционным семейным ценностям, институту брака как союзу мужчины и женщины для создания семьи, рождения и воспитания детей.	Понимает и деятельно выражает ценность межнационального, межрелигиозного согласия людей, народов в России.

Продолжение таблицы 5

На уровне начального общего образования	На уровне основного общего образования	На уровне среднего общего образования
Владеет представлениями о многообразии языкового и культурного пространства России. Осознаёт нравственную и эстетическую ценность литературы, родного языка, проявляет интерес к чтению.	Проявляет интерес к чтению, родному языку, русскому языку и литературе как части духовной культуры своего народа, российского общества.	Способен вести диалог с людьми разных национальностей и религиозной принадлежности, находить общие цели и сотрудничать для их достижения. Демонстрирует устойчивый интерес к чтению как средству познания отечественной и мировой духовной культуры. Обладает сформированными представлениями о ценности и значении в отечественной и мировой культуре языков и литературы народов России.
Имеет первоначальные навыки общения с людьми разных народов и вероисповеданий.	Ориентирован на создание устойчивой семьи на основе российских традиционных семейных ценностях	Ориентирован на создание устойчивой семьи на основе российских традиционных семейных ценностях, понимания брака как союза мужчины и женщины для создания семьи, рождения и воспитания в семье детей, неприятия насилия в семье и ухода от родительской ответственности.

Целевой ориентир результатов духовно-нравственного воспитания *на уровне начального общего образования* связан с особенностями детей младшего школьного возраста, с их потребностью самоутвердиться в своем новом социальном статусе – статусе школьника, то есть научиться соответствовать предъявляемым нормам и принятым традициям поведения. Такого рода нормы и традиции задаются педагогами и воспринимаются детьми именно как нормы и традиции поведения школьника. Знание их станет базой для развития социально значимых отношений в подростковом возрасте.

Целевой ориентир результатов духовно-нравственного воспитания *на уровне основного общего образования* связан с созданием благоприятных условий для развития социально значимых отношений подростков, и, прежде всего, ценностных отношений.

Целевой ориентир духовно-нравственного воспитания *на уровне среднего общего образования* связан с созданием благоприятных условий для приобретения юношами и девушками опыта осуществления социально значимых дел.

Реализация программы воспитания происходит с учётом интересов обучающихся, которые спланируют всех участников образовательных отношений в коллектив единомышленников. К основным формам духовно-нравственного воспитания относятся фестиваль культуры народов Поволжья форум славянских народов, День образования Симбирска, День образования Ульяновской области, День матери, День отца (в память И. Н. Ульянова проводится в регионе в день рождения просветителя), День защитников Отечества, День славянской письменности и культуры, День дружбы народов, День Волги и другие.

В настоящее время при разработке программ, пособий воспитательного направления необходимо обратиться к опыту составления комплексных программ для инородцев в Симбирской губернии в исследуемый период. В настоящем используется исторический опыт Симбирской губернии, заключающийся в создании особой воспитательной среды: посещение библиотек, театров, музеев.

Сегодня центром духовно-нравственного воспитания являются воспитывающие пространства образовательных организаций города и региона: в учреждениях культуры (театры, Музей И. А. Гончарова, Краеведческий музей, библиотеки, архивы, музеи, Дом дружбы народов, этноцентр чувашского народа, этноцентр татарского народа, азербайджанский этноцентр, филармония, Музей Симбирской чувашской школы, картинная галерея, музей Ульяновых); у памятников – И. Н. Ульянову, Богдану Хмельницкому, Эрзя, И. Я. Яковлеву, Н. М. Карамзину, Учителю, И. Алиеву; памятник Матери, положившей на алтарь победы своих сыновей; многочисленные парки и скверы, обелиск Славы, создание школьных театрально-музыкальных коллективов, школьных музеев, сохраняющих историческую память региона, которая является стержневой духовно-нравственной ценностью. Это направление сегодня находит свою реализацию в межведомственном проекте «Уроки исторической памяти», всероссийской акции «Я – гражданин России», в региональном конкурсе творческих работ «Мы

родились на волжских берегах...», проекте «Вахта памяти», «Вахта наследия», «Белорусский вокзал», «1144 огненных лет». Как и в Симбирской губернии середины XIX – начала XX вв., молодёжные мероприятия направлены на сотрудничество, дружбу между народами, пропаганду этнических традиций и обычаев, изучение общей истории, обеспечивают преемственность традиций, связь поколений.

Сохраняя опыт прошлого в духовно-нравственном воспитании, в настоящее время учитываются особенности воспитанников разных национальностей через реализацию учебных модулей курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Один из модулей - «Основы религиозных культур и светской этики» направлен на воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, что формирует первоначальные представления о светской этике, об отечественных традиционных религиях, их роли в культуре и истории России.

Как и в историческом прошлом, в реализации духовно-нравственного воспитания участвуют общественные деятели региона. Образовательные и просветительские организации совместно осуществляют этот процесс. Так, совместно с Ульяновской областной библиотекой для детей и юношества имени С. Т. Аксакова образовательными организациями реализуется региональный проект «Мудрость древней старины», в рамках которого проводится День православной книги. Воспитанники узнают из исторического экскурса, с чего начиналась история книгопечатания в России, о первой печатной датированной книге «Апостол» и её создателе, первопечатнике Иване Федорове, о значении устаревших слов, о старинных книгах XIX – начала XX вв. на церковнославянском языке из фондов отдела религиозного образования и катехизации Симбирской и Новоспасской епархии.

В рамках изучения истории родного края, Ульяновский городской архив традиционно проводит для школьников краеведческие часы по своим фондам, посвященным основным моментам становления города и региона в целом,

памятным местам города, знаменитым землякам, в которых с удовольствием участвуют как дети, так и взрослые: «Учителями славится Россия» (освещение жизни и образовательной деятельности известных просветителей и педагогов Симбирска – Ульяновска); «Женщина-педагог – Вера Кашкадамова»; «Имя Карамзина в истории Симбирского-Ульяновского края», «Широкая Масленица!» (краеведческий час, посвященный празднованию Масленицы); «Народы Симбирска-Ульяновска и их традиции».

Особенность образовательного процесса в Симбирской губернии состоит в том, что русский язык был связующим началом, объединяющим разные народы. Сохраняя это, в современном образовательном процессе эту же роль исполняют уроки русского языка и литературы в духовно-нравственном воспитании. Такие уроки объединяют всех обучающихся, позволяют формировать представления о русском языке как государственном языке Российской Федерации, как средстве общения людей разных национальностей в России, развивать диалогическую и монологическую устную и письменную речь, коммуникативные умения, нравственные и эстетические чувства, способности к творческой деятельности.

Основой любой этнической культуры является родной язык и очень важно, чтобы это был не только язык повседневного общения. Необходимо развивать сферы бытования языка – письменный, литературный, нормативный язык. В настоящее время в Ульяновской области реализуются 10 проектов социально ориентированных НКО, направленных на укрепление и улучшение межнациональных отношений в регионе. Поэтому продолжает поддерживаться интерес к изучению родных языков. В Ульяновской области более чем в 200 школах преподаются национальные языки (чувашский, татарский, мордовский), что способствует проведению областной олимпиады школьников по родным языкам (татарскому, чувашскому, мордовскому) и литературе. На внеурочных занятиях по выбору учащимся предоставляется возможность заниматься по программам: «Культура моего народа», «Чувашский язык и культура», «Мордовская народная культура», «Татарский язык и культура», «Социокультурные истоки», «Прикладное народное творчество» и другие. Также

стал традиционным областной конкурс учителей родного языка. Но при всем при этом необходимо понимать, что основным и обязательным языком для всех граждан, проживающих на территории России, должен быть и является русский язык.

В современном российском обществе вечные ценности (честность, благородство, доброта, любовь и др.) остаются актуальны и сегодня, где каждый человек должен быть готов к межнациональному общению, взаимодействию с представителями разных культур и народов. В таком случае особенно важно развивать у подрастающего поколения способность жить в поликультурной среде.

Итоги анализа историко-педагогического опыта представляют несомненную актуальность, так как обеспечивают духовное единство российского общества, сохранение традиционных ценностей – нравственных ориентиров, преемственности поколений, исторических корней многочисленных народов России.

Проведем сопоставительный анализ особенностей образовательного процесса по духовно-нравственному воспитанию в Симбирской губернии середины XIX – начала XX вв. и на современном этапе.

Сравнивая идеи и принципы духовно-нравственного воспитания, отметим, что сегодня они являются основополагающими в организации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Центральной идеей остаётся ориентация на нравственные ценности российского общества, на гармоничное взаимодействие в многонациональном регионе.

Из прошлого историко-педагогического опыта в настоящее время в качестве ведущих принципов используются такие принципы, как учёт региональных и национальных особенностей, доминирование русской культуры, популяризация русского языка.

Возможности рецепции историко-педагогического опыта заключается в использовании организуемых видов деятельности, среди которых обучение народным промыслам, столярное дело, обучение садоводству и огородничеству, кройке и шитью, занятия вышивкой и рукоделием, черчение. На наш взгляд, это

является перспективным направлением в духовно-нравственном воспитании. Так, с 1 сентября 2024 года в учебные планы образовательных организаций вновь вернулся предмет «Труд».

Анализ рассматриваемого процесса и параллели с прошлым опытом позволяют сделать вывод о том, что рецепция историко-педагогического опыта в большей степени возможна в использовании методов и воспитательных приёмов: дискуссии, чтение рассказов по русской истории и географии, разъяснения, написания сочинения по вопросам духовно-нравственного воспитания. Перспективным мы считаем, что особый акцент необходимо делать на смыслы, ориентацию на нравственные ценности, на правила поведения в многонациональном обществе, приёмы, которые помогают услышать, понять и принять друг друга, гармонично существовать в социуме.

Проводя параллели между организацией педагогического процесса в Симбирской губернии середины XIX – начала XX вв. и на современном этапе, приходим к выводу о возможности рецепции историко-педагогического опыта, что будет способствовать формированию представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, ориентации на нравственные ценности и духовные качества, традиции своего народа и других национальностей и учете этого опыта для успешного осуществления задач духовно-нравственного воспитания в современной практике образования.

Выводы по второй главе

Во второй главе «Педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.» выявлены особенности педагогического процесса духовно-нравственного воспитания инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.; определена роль народных традиций в духовно-нравственном воспитании

инородцев (татары, чувашы, мордва, украинцы); изучена деятельность общественных деятелей, в том числе и педагогов по духовно-нравственному воспитанию инородцев, определены возможности рецепции историко-педагогического опыта в современной сфере образования.

Духовно-нравственное воспитание инородцев Симбирской губернии соответствовало государственным нормативно-правовым требованиям, технологии соответствовали уровню своего времени, а учебные национальные учреждения осуществляли не только духовно-нравственное воспитание инородцев, но и развивали их мировоззрение. На базе учебных заведений Симбирской губернии создавалась система духовно-нравственного воспитания инородцев на уважении к учителю и старшим, любви к ближнему и к своей Родине, на бескорыстии и честности, терпимости и умении прощать.

Духовно-нравственное воспитание инородцев осуществлялось как в государственных, так и в национальных образовательных учреждениях. Осуществлялась подготовка педагогических кадров, для чего была создана сеть национальных учебных заведений в Симбирской губернии: к 1904 году было открыто чувашских национальных школ – 68, мордовских национальных школ – 58, крещено-татарских национальных школ – 9, эстонских национальных школ – 3.

Цели, задачи, содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания в семьях инородцев Симбирской губернии опирались на национальные традиции и обычаи. Исследование традиций духовно-нравственного воспитания у народов Симбирской губернии (славянских, финно-угорских, тюркских) и выявление общих и отличительных особенностей воспитания детей у народов губернии показали, что воспитание было построено на принципах строгости, суровости, послушания, заботе и уважении к родителям.

Изучено наследие педагогических и общественных деятелей, оставивших след в развитии духовно-нравственного воспитания инородцев созданными педагогическими системами и личным примером в отношении к службе,

благочестию, скромности (Н. И. Ильминский, В. В. Кашкадамова, В. К. Магницкий, И. Н. Ульянов, И. Я. Яковлев и другие).

Н. И. Ильминский создал систему духовно-нравственного воспитания инородцев на основе православного мировоззрения, считал воспитание единым и целостным процессом нравственного, умственного, трудового и эстетического компонентов. Данные компоненты он рассматривал принципиально с позиций новых идей – с точки зрения формирования индивидуальных духовно-нравственных качеств и поведения. Возвел свою педагогическую систему в ранг официальной политики государства Российской империи.

И. Н. Ульянов создал татарские, чувашские, мордовские школы; был сторонником просвещения и духовно-нравственного воспитания всех детей, независимо от национальности, вероисповедания, сословия и пола. Был против домашних заданий воспитанникам. Особая роль принадлежит ему в подготовке педагогических кадров – «ульяновцев» при основании педагогических курсов, проведении педагогических съездов.

Ученица *И. Н. Ульянова* *В. В. Кашкадамова* продолжила развитие дидактической системы своего учителя, основала в Симбирской губернии женское образование на основах нравственности и духовности для девочек – «кашкадамовок», в том числе из числа инородческого населения.

И. Я. Яковлев основал Симбирскую чувашскую школу – культурный центр. Выступал поборником дружбы народов Поволжья, создал собственную систему обучения и духовно-нравственного воспитания чувашского народа.

В. К. Магницкий (Велепов, Чувашефил) открывал школы для инородцев, писал многочисленные научные труды, считал, что воспитывать детей надо с использованием исторических фактов и материальной культуры родного народа.

А. К. Новопольцев («дед Абрам») – народный сказочник, который внес свой вклад в духовно-нравственное воспитание на основе знакомства с традициями культуры народов и их носителями, сбора и использования материалов быта и фольклора, народных песен, сказок, пословиц, преданий старины.

Педагогические идеи и практический опыт Н. И. Ильминского, И. Я. Яковлева, И. Н. Ульянова, В. В. Кашкадамовой и других педагогов заслуживают серьезного внимания современных педагогов, особенно в работе с воспитанниками, прибывшими из других государств. Национальные просветители проложили путь к развитию своих народов, к духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи губернии. Педагогические деятели решали задачу поднятия духовного и образовательного уровня не только инородцев, но и других жителей российской провинции. Своей практической и теоретической деятельностью вносили неоценимый вклад в развитие региональной образовательной среды, что имеет особое значение в современных условиях, когда подавляющее количество существовавших когда-то традиций, в том числе песенных, сказительских и ремесленных, остается только в памяти людей старшего поколения, практически исчезая из жизни большей части населения.

Народы губернии во все века растили и воспитывали детей в семье на основе уникальных родных культур, которые содержат общее и особенное, от чего зависело, какой личностью вырастет в будущем ребенок. Главными авторитетными лицами в семейном воспитании у инородцев были родители с их наказами и поучениями. Роль матери и отца ценилась в семьях инородцев очень высоко.

У симбирских инородцев обнаруживаются похожие элементы в народной культуре, в целях и задачах, содержании, формах и методах духовно-нравственного воспитания. К ним можно отнести преклонение перед национальными традициями, народными обычаями и обрядами, трудолюбие.

Предметом анализа послужили работы отечественных авторов М. И. Демкова, Н. И. Ильминского, П. Ф. Каптерева, И. Н. Ульянова, И. Я. Яковлева и других, которые дают целостное представление о проблемах духовно-нравственного воспитания инородцев, о требованиях к учительству рассматриваемого периода. Архивные источники свидетельствуют о первых

научно-методических и дидактических пособиях по обеспечению воспитательной работы с инородцами.

Большой популярностью пользовались специальные журналы, в которых рассматривались вопросы духовно-нравственного воспитания инородцев, предназначенные для учительства и широкого круга российской общественности («Вестник воспитания», «Педагогический листок», «Русская школа», «Журнал Министерства Народного Просвещения» и др.). Учителя имели возможность делиться на страницах журналов своим передовым опытом, изучать опыт коллег из других регионов России.

Духовность и нравственность прививались с детства и становились внутренней культурой человека, независимо от его нации и веры. Формирование нравственных чувств, культуры поведения проводилось на основе авторитета педагога, общественных деятелей, благотворителей, которые способствовали просвещению и воспитанию народов Симбирской губернии.

В исследуемом историческом периоде складывалась определенная система требований к учителю, основанных, как правило, на знании учебного предмета, эрудиции, способности к творчеству, искренней любви к детям, быть примером для своих воспитанников. В процессе исследования было выявлено, что в дореволюционной Симбирской губернии существовала целая система поощрений и поддержки статуса учителя, как со стороны государства, так и благотворителей, общественных организаций. С целью привлечения учителей в инородческую школу, земства и благотворители вели активную деятельность: инициировали постройку новых школ, принимали участие в организации условий для осуществления духовно-нравственного воспитания инородцев.

Актуализация исторического опыта в настоящее время имеет большое значение для совершенствования воспитательной работы в современных образовательных организациях, в которых обучаются представители разных национальностей, получающие начальное общее образование, основное общее образование и среднее общее образование, занимающиеся во внеурочное время в кружках по интересам, в том числе по родным языкам и культуре. Это

требует терпимого отношения друг к другу, взаимоуважения, кросс-культурной коммуникации в повседневной жизнедеятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что воссоздание и документирование исторических событий и фактов прошлого, современный взгляд на некоторые исторические персоналии и образовательные проекты позволяют не только обозначить важнейшие вехи и тенденции, проявившиеся в XIX – начале XX вв., но и обнаружить исторические основы современной педагогической традиции развития и воспитания подрастающего поколения, обеспечивающие духовное единство российского общества, сохранение традиционных ценностей - нравственных ориентиров, преемственности поколений, исторических корней многочисленных народов России.

В итоге проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие выводы:

Уточнение ключевого понятия *духовно-нравственного воспитания инородцев* как целенаправленной деятельности, осуществляемой с инородцами государством, образовательными и общественными организациями, профессионально-педагогическими сообществами, семьёй, самим представителем инородцев с целью формирования представлений о правилах и нормах поведения в российском обществе, системы нравственных ценностей и духовных качеств, традиций своего народа и других национальностей, направленных на гармоничное взаимодействие граждан между собой в поликультурном и поликонфессиональном социуме, дало возможность сделать вывод, что дефиниция «духовно-нравственное воспитание инородцев» не имеет в современной педагогической науке общепринятого определения по причине многозначности толкования.

Духовно-нравственное воспитание инородцев Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. оказало позитивное влияние на развитие образовательного и культурного уровней как инородцев, так и в целом населения губернии.

Теоретическое осмысление выявленной проблемы показало наличие системного подхода государства и региона к целенаправленному духовно-нравственному воспитанию инородцев.

Исследование исторических реформ в исследуемый период позволило выделить три этапа духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., содержание каждого из которых способствовало духовно-нравственному воспитанию инородцев, подготовке учительства, учебных пособий для инородческих школ. В каждом из этапов представлен педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Выявление социально-исторических предпосылок духовно-нравственного воспитания инородцев в Российской империи дало возможность реконструировать понятийную базу проблемы исследования и сделать вывод, что политические, социально-экономические, культурные, педагогические предпосылки содействовали становлению системы духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии. Это обусловило взаимосвязь историко-культурных факторов и определению характеристик общих и отличительных особенностей духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Использование историко-персоналистической методологии дало возможность охарактеризовать практическую деятельность педагогических и общественных деятелей, роль традиций духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Определение актуальности духовно-нравственного воспитания инородцев с учётом изменяющихся условий актуализировало применение исторического опыта духовно-нравственного воспитания инородцев в современной педагогической практике. Своевременность обращения к историко-педагогическому опыту духовно-нравственного воспитания инородцев в Симбирской губернии, начиная с 60-х годов XIX века, обусловлена рецепцией педагогических идей в целях совершенствования системы духовно-нравственного

воспитания и возможностью его практического применения в современных условиях. Материалы исследования подтвердили практическую значимость в вопросах совершенствования и модернизации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в современных поликультурных условиях. Они использованы в качестве дополнительных материалов к учебным курсам при подготовке работ по историко-педагогическим проблемам, краеведению, этнографии, а также в практической деятельности педагогических работников и студентов педагогических специальностей.

Полученные результаты по вопросам духовно-нравственного воспитания инородцев дают возможность представить целостную картину прошлого государства и региона, а также для использования в просветительской деятельности.

Ретроспективный анализ научной литературы свидетельствует о том, что процесс духовно-нравственного воспитания инородческого населения второй половины XIX - начала XX вв. еще не получил своего окончательного завершения. Накопленная по данному вопросу информация нуждается в обобщении и оценке с учетом современных потребностей духовно-нравственного воспитания. Существует необходимость, с одной стороны, сохранить достижения педагогики прошлых лет, опыт успешной работы в сфере российского дореволюционного образования; а с другой – развить новое, преобразовать систему духовно-нравственного воспитания в соответствии с потребностями современной жизни.

Настоящее исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой проблемы и может способствовать дальнейшему развитию теории и практики духовно-нравственного воспитания. Материалы исследования могут быть использованы с целью изучения опыта Симбирской губернии в модернизации просвещения и воспитания в Российской Федерации по направлениям: «Духовно-нравственное воспитание как идеология системы образования на современном этапе», «Тенденции и социально-педагогические условия развития духовно-нравственного воспитания в российском просвещении и воспитании», «Поиск эффективных форм, средств и механизмов духовно-нравственного воспитания»,

«Система духовно-нравственного воспитания в подготовке педагогических работников».

Настоящее исследование может быть продолжено, главным образом, для дальнейшего сравнительного анализа исторической практики воспитания инородцев, их духовно-нравственного потенциала и современных условий воспитания, что будет способствовать развитию теории и практики духовно-нравственного воспитания инородческого населения.

Список сокращений и условных обозначений

Вуз – высшее учебное заведение

ГАУО – Государственный архив Ульяновской области, г. Ульяновск

д. – дело

оп. – опись

РФ – Российская Федерация

СГВ – Симбирские губернские ведомости

см. – смотри

ЦДННОО – Центр документации новейшей истории Оренбургской области

ОО – образовательная организация

РПВ – рабочая программа воспитания

ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт

НКО – некоммерческая организация

Список литературы

Архивные документы

1. *Анастасиев, А. И.* Народная школа: Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ / А. И. Анастасиев // Ч. 1-2. Российская государственная библиотека. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003995894/?ysclid=lslvh2f1i7273804700 (дата обращения: 14.02.2024).
2. *Архимандрит Сергей (Василевский).* Высокопреосвященнейший Филарет / С. Василевский. — Казань, 1888. — Т.1-3. — Т.2. — С. 65
3. *Атласов, Х.* Новые правила и наши улемы / Х. Атласов // — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/92343-hadi-atlasi-sto-let-so-dnya-gibeli-uchenogo> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы (1916–1917 гг.; Москва). ГПИБ. — Москва: Изд-во Б.и., — 1917.
5. Дела о проведении 250-летия существования г. Симбирска // Государственный архив Ульяновской области. Ф.76.Оп.1.Д.477.
6. Дела по вопросам народного образования и просвещения (документы И. Н. Ульянова) за 1877 г. // Государственный архив Ульяновской области. Ф.76.Оп.1.Д.129. Л. 137-140.
7. Дело о введении в Симбирске всеобщего начального обучения 1907–1908 гг. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 137. Оп. 37. Ед. хр. 260.
8. Дело Симбирской городской управы об открытии новых начальных школ в 1910 г. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 137. Оп. 39. Ед. хр. 1.

9. Директор-инспектор училищ Симбирской губернии (1874–1918). Опись дел постоянного хранения за 1870–1918 годы. Сообщение от 31 января 1902 года инспектора чувашских школ Казанского учебного округа о его мерах религиозного воздействия на чувашское население, 1902 г. // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 308. Л. 1-3.
10. Завещание чувашскому народу И. В. Яковлева // Министерство образования и молодежной политики Чувашской республики : Архивная страница. – [сайт]. – URL: <https://old-obrazov.cap.ru/sitemap.aspx?id=163332> (дата обращения: 14.02.2024).
11. *Зеленин, Д. К.* Н. И. Ильминский и просвещение инородцев: (К 10-летию со дня смерти Н. И. Ильминского 27 дек. 1901 г.) / Д. К. Зеленин. – Санкт-Петербург : Тип. И.Н. Скороходова, 1902. – 20 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000000885> (дата обращения: 14.02.2024).
12. *Износков, И. А.* Материалы для христианского просвещения инородцев Казанского края / И. А. Износков // – Москва, 1893–1895. – Вып.1–3. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 255. Оп.1.
13. *Ильминский, Н. И.* Беседы о народной школе / Н. И. Ильминский. – Казань, 1911. – С. 5.
14. Канцелярия Симбирского губернатора. Отчеты и сведения о состоянии губернии, естественно-географические условия, население, экономика, культура за 1866-1915 гг. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 76. Оп.1.
15. *Каптерев, П. Ф.* Народная школа как образовательно-воспитательное учреждение / П. Ф. Каптерев // Русская школа. – 1902. – № 3. – С. 162–174 ; № 4. – С. 172–185 ; № 5-6. – С. 179–190 ; № 7-8. – С. 174–182 ; № 9. – С. 154–167.
16. *Магницкий, В. К.* Несколько данных о мишарях и селениях их в Казанской и Симбирской губернии / В. К. Магницкий. – Казань : Типо-литогр. Император. Ун-та, 1896. – 15 с.
17. *Мартынов, П. Л.* // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 853. Оп.1

18. Материалы для истории и статистики Симбирской губернии Текст / Симбирский губ. стат. ком. ; собр. секретарем Комитета Арнольдовым и др. Вып. 1. Российская государственная библиотека (РГБ). 1866.
19. *Медведков, С. С.* // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 840. Оп.1.
20. Народное образование в земствах: основы организации и практика дела: сборник / под редакцией Е. А. Звягинцева, А. М. Обухова, С. О. Серополко и Н. В. Чехова. – Москва : Задруга, 1914. – 445 с.
21. *Насыров, К.* Поверья и обряды Казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. – СПб., 1880; его же. Избранные произведения. – Казань, 1977. Национальный архив Республики Татарстан. Ф.1370. Оп.1. Д.5. Л.2–3.
22. *Никольский, Н.В.* Конспект по истории христианского просвещения чуваш. – Казань, 1909. – С. 32
23. Об открытии библиотек, читален и организации народных чтений // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 99. Оп. 1. Ед. хр. 991.
24. О мерах к образованию населяющих Россию инородцев. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том IV. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1871 // URL: https://vk.com/album-92365456_251122848 (дата обращения: 27.07.2022).
25. Отчет директора народных училищ о состоянии училищ за 1894 г. 19 ноября 1894 г. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 768. Д. 24.
26. Отчет о работе Первого Симбирского городского учительского съезда 01–03 июня 1917 г. в г. Симбирске. // Российская государственная библиотека.
27. Отчет о съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского съездов, происходившем с 1 по 15 сентября 1874 года в г. Симбирске: [С «Общим очерком занятий съезда» дир. нар. уч-щ И. Ульянова]. – Симбирск, 1875. – 198 с.
28. Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного Братства трех Святителей за 1 -й год его существования: с 18 ноября 1884 г. по 31 января – (Материалы по народному образованию Симбирской губернии ; Т. 3). –

В кн.: «Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1879 гражданский год, составленный директором народных училищ И. Ульяновым».

29. Отчеты земств по народному образованию // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 115.

30. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=1441®im=3 (дата обращения: 13.02.2024).

31. Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. – URL: <https://www.prilib.ru/item/678140?ysclid=lsljf0be6i769669631> (дата обращения: 14.02.2024).

32. *Пушкарев, И. И.* // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 841. Оп.1.

33. *Рождественский, С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902 / С. В. Рождественский : сост. С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : М-во нар. прос., 1902. – [2], II, 785 с.

34. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – Санкт-Петербург : тип. т-ва "Обществ. польза", 1869. – V, 522 с.

35. Симбирская 1-я мужская классическая гимназия. // Государственный архив Ульяновской области. Ф.101.Оп.1-2.

36. Симбирская 2-я женская гимназия В. В. Кашкадамовой. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 153. Оп. 1

37. Симбирская женская учительская семинария Министерства народного просвещения. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 130. Оп. 1-4. Д. 1.

38. Симбирский уездный училищный совет. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 19. Оп. 1.

39. Симбирское женское общество христианского милосердия. // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 40. Оп. 1-2. Л. 228.

40. *Суперанский, М. Ф.* Начальная народная школа в Симбирской губернии: историко-статистический очерк / М. Ф. Суперанский. – Симбирск: Тип. Симбирского губернского земства, 1906. – 327 с.

41. Устав учительского клуба – Общества взаимного вспомощения учащихся и учивших в училищах Симбирской губернии // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 99. Оп. 1. Ед. хр. 1444.

42. *Фальборк, Генрих Адольфович.* Испытания на звание начального учителя: Сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справ. сведений для экзаменаторов и подвергающихся испытаниям / Сост. Г. Фальборком и В. Чарнолуским. - 2-е значит. доп. изд. – Санкт-Петербург, 1904. – 82 с.; 23. – (Издания товарищества «Знание» / Ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуцкого).

43. *Чехов, Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – Москва : Книгоиздательство «Полез» В. Антик и К°, 1912. – 224 с.: ил. – Педагогическая академия в очерках и монографиях. (Воспитание в семье и школе) / Под общ. ред. А. П. Нечаева).

44. *Чичерина, С.В.* Как началось дело просвещения восточных инородцев. – Санкт-Петербург, 1907. – С. 91.

45. *Юркин, Иван Николаевич.* // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 269. Оп. 1. Д. 1.

46. *Юрлов, Владимир Петрович.* // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 261. Оп. 1.

47. *Яковлев, И. Я.* Краткий очерк Симбирской чувашской учительской школы : (по случаю сорокалетия, 1868-1908 гг.) / И. Яковлев, 1908. – 11 с.

Основная литература

48. *Андрюхина, Л. М.* Креативность, креативный капитал и креативные практики в образовании / Л. М. Андрюхина. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 238 с.
49. *Акишева, М. С.* Сущность курса «Основы религиозной культуры и светской этики» и специфика его внедрения в спектр общеобразовательных дисциплин / М. С. Акишева. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры и образования. Сер.: Педагогические науки : сборник научных трудов – Горно-Алтайск, 2019. – Вып. 6 (79). – С. 327-329.
50. *Аминов, Т. М.* История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – до 1917 года : монография / Т. М. Аминов. Москва : Наука, 2006. – 350 с.
51. *Анохина, И. А.* Просвещение нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX-начале XX века. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004478346> (дата обращения: 14.02.2024).
52. Антология педагогической мысли России второй половины XIX начала XX века / сост. П.А. Лебедев. – Москва : Педагогика, 1990. – 608 с.
53. *Арискин, В. Г.* Становление среднего образования в Симбирской губернии: со второй половины XIX в. до 1917 г. : дис. ... канд. пед. наук / В. Г. Арискин. – Ульяновск, 2006. – 259 с.
54. *Артёмов, С. В.* Проблема духовно-нравственного воспитания в трудах отечественных ученых середины XIX – первой половины XX вв. : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. В. Артёмов. – Рязань, 2010. – 164 с.
55. *Арябкина, И. В.* Образование и просвещение в Симбирской губернии второй половины XIX – первой половины XX века / И. В. Арябкина, С. В. Федорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 36–39.

56. *Ахметжанова, Г. В.* Эмпирическое исследование уровня развития педагогической функции будущего педагога / Г. В. Ахметжанова // Вестник самарского государственного технического университета. Серия: Психолого педагогические науки. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 13-18.
57. *Бабин, В. Г.* Религиозно-просветительская система Н. И. Ильминского и её роль в становлении национальных школ Поволжья, Приуралья и Сибири // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. Горно-Алтайск, – 2002. – С. 39.
58. *Беленцов, С. И.* Духовно-нравственные основы гражданского воспитания юношества в России конца XIX – начала XX вв. / С. И. Беленцов // Вестник ПСТГУ IV. Педагогика. Психология. – 2013. – Вып. 1 (28). – С. 88-95.
59. *Бенин, В. Л.* О религиозной культуре, светской этике и новых провайдерах (полемиические заметки по известному поводу) / В. Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4 (29). – С. 106-117.
60. *Бенин, В. Л.* Языковая и социально-культурная адаптация несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе : монография. – Элиста : Изд-во ИП Кузнецов Н. В., 2023. – 114 с.
61. *Бердяев, Н. А.* Смысл истории / Н. А. Бердяев. – Москва : Мысль, 1990. – 127 с.
62. *Беспалько, В. П.* О возможностях системного подхода в педагогике / В. П. Беспалько // Советская педагогика. – 1990. – № 7. – С. 59-60.
63. *Блауберг, И. В.* Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва : Наука, 1973. – 271 с.
64. *Блохинцев, А. Н.* И жизни след оставили своей... / А. Н. Блохинцев; худож. А. Байгушкин. – Ульяновск : Симбирская книга, 1997. – 263 с.
65. *Блюмкин, В. А.* Нравственное воспитание: (философско-этические основы) / В. А. Блюмкин, Г. Н. Гумницкий, Т. В. Цырлина. Воронеж : Изд-во Воронеж, ун-та, 1990. – 143 с.
66. *Богуславский, М. В.* Современная образовательная политика в контексте актуализации историко-педагогического знания / М. В. Богуславский. – // Наука. Управление. Образование. РФ. – 2022. – № 2. – С. 8-12.

67. *Богуславский, М. В.* Николай Христианович фон Вессель – ведущий эксперт-аналитик российского образования второй половины XIX века. – Москва : Отечественная и зарубежная педагогика, – 2018. – С. 18-25.
68. *Бондаревская, Е. В.* Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория / Е. В. Бондаревская // Школа духовности. – 1999. – № 5. – С. 41
69. *Боярчук, А. В.* Традиции народного воспитания в крестьянских семьях в XIX веке / А. В. Боярчук // Научные исследования в образовании. – 2009. – № 5. – С. 19-23.
70. *Брук, С. И.* Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.). / С. И. Брук, В. М. Кабузан. – URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=431&ysclid=lu8okbeewo399683347> (дата обращения : 26.03.2024).
71. *Брюханова, Е. А.* Иностранцы в городах Тобольской губернии: подходы к анализу данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / Е. А. Брюханова, Н. В. Неженцева // Известия АлтГУ. – 2020. – № 5 (115). – С. 69-74.
72. *Булыгина, М. В.* К вопросу о методологии региональных историко-педагогических исследований / М. В. Булыгина. // Язык и культура. – 2008. – № 2. – С. 74-84.
73. *Бурдина, Е. Л.* Позиция российского правительства по вопросу «иностранного» образования в начале XX. века / Е.Л. Бурдина. // Вопросы экономики. – 2007. – С. 278-286.
74. *Бусыгин, Е. П.* Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья: Ист. - этногр. исследование (середина XIX – начало XX вв.) / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 164 с.
75. *Васильева, Т. В.* Язык образования: исторический опыт России в обучении на русском языке как неродном/иностранном / Т. В. Васильева,

О. А. Ускова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 553-558.

76. *Вахтеров, В. П.* Нравственное воспитание и начальная школа / В. П. Вахтерев // Избранные педагогические сочинения. – Москва : Педагогика, 1987. – С. 43-129.

77. *Ващенко, Г.* Воспитательный потенциал украинского народного искусства, фольклора, обрядов и обычаев в работе учебно-воспитательных заведений: материалы Всеукраинского научно-методического семинара / Г. Ващенко. – Хмельницкий: ХГПА, 2008. – С. 250-252.

78. Взгляды И. Огиенко на украинский язык в контексте современной социокультурной ситуации в Украине. – URL: https://revolution.allbest.ru/culture/00970396_0.html (дата обращения: 30.03.2024).

79. *Волков, Г. Н.* Этнопедагогика / Г. Н. Волков. – Москва : Академия, 1999. – 168 с.

80. *Воробьев, В. К.* Очерки истории начальных народных школ Симбирской губернии / В. К. Воробьев – Ульяновск, 1997. – 92 с.

81. *Воробьев, В. К.* И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1994. – 52 с.

82. Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии / под ред. Н. Е. Щурковой. – Москва : Новая школа, 1998. – 208 с.

83. *Вульфсон, Б. Л.* Сравнительная педагогика: история и современные проблемы / Б. Л. Вульфсон. – Москва : Изд-во УРАО, 2003. – 232 с.

84. *Выготский, Л. С.* История развития психических функций. // Выготский Л. С. Психология [Сборник]. – Москва, 2002. – С. 512-755.

85. *Галимова, Л. Н.* Мир провинциального купечества. Купечество города Симбирска во второй половине XIX – начале XX в.: Социально-бытовой аспект : монография / Л. Н. Галимова. – Москва : Флинта ; Наука, 2010. – 224 с.

86. *Галицкая, И. А.* Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике / И. А. Галицкая, И. В. Метлик. – // Педагогика. – 2009. – № 10. – С. 36-46.

87. *Гальперин, П. Я.* Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П. Я. Гальперин // Психология как объективная наука. – Москва : Институт практической психологии, 1998. – С. 272-317.
88. *Гессен, С. И.* Основы педагогики: введение в прикладную философию : учеб. пособие для вузов / С. И. Гессен. – Москва : Школа-пресс, 1995. – 447 с.
89. *Головушкина, М. В.* Структура духовно-нравственного воспитания в учебных учреждениях России (во второй половине XIX – начале XX вв.). – URL: <https://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennoe-vospitanie-v-uchebnykh-zavedeniyakh-rossiiskoi-gubernii-vo-vtoroi-polo> (дата обращения: 14.02.2024).
90. *Грибоедова, Т. П.* Педагогические условия подготовки учителей к деятельности по духовно-нравственному развитию учащихся: На материале института повышения квалификации: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т. П. Грибоедова. – Томск, 2000. – 23 с.
91. *Гринева, Е. А.* Симбирский край родной / Е. А. Гринева, И. В. Арябкина. – Ульяновск : УлГПУ, 2009. – 171 с.
92. Государственная программа «Развитие образования»: утверждена постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (в ред. от 25.01.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»). – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 18.02.2024).
93. *Гуркин, В. А.* На берегах Русского Нила. История изучения Симбирского Поволжья / В. А. Гуркин. – Москва: Институт истории естествознания и техники РАН, 2005. – 248 с.
94. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1 : А З / В. И. Даль. – Москва : Рус. язык, 1989. – 699 с.
95. *Данилюк, А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: извлечения / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков // Народное образование. – 2010. – № 1. – С. 39-46.

96. *Джурицкий, А. Н.* История образования и педагогической мысли: учебник / А. Н. Джурицкий. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 400 с.
97. *Дивногорцева, С. Ю.* Развитие православной педагогической культуры в современной России / С. Ю. Дивногорцева. // Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 9-14.
98. *Днепров, Э. Д.* Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России / Э. Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2014. – 232 с.
99. *Дробницкий, О. Г.* Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий. – Москва : Наука, 1977. – 333 с.
100. *Духовность и творчество / В. Д. Шадриков* // Основные современные концепции творчества и одаренности. – Москва : Молодая гвардия, 1997. – С. 361-370.
101. *Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы / Д. Г. Левчук, О. М. Потаповская.* – Москва : Планета, 2000, 2003 (12 ЦТ МО РФ). – 63 с.
102. *Дьячкова, М. А.* Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление / М. А. Дьячкова // Педагогическое образование – 2008. – № 2. – С. 12-17
103. *Егоров, В. Н.* Праздники / В. Н. Егоров, И. Э. Сивопляс // Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. – Т. 2 : Н–Я. – Ульяновск, 2004. – С. 152-154.
104. *Захарчев, Н. А.* Род русского сказителя Аврамия Новопольцева: опыт крестьянской генеалогии / Н. А. Захарчев. – Ульяновск: Мастер Студия, 2016. – 106 с.
105. *Зеер, Э. Ф.* Компетентностный подход к образованию / Э. Ф. Зеер // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 27-38
106. *Зосимовский, А. В.* Критерии нравственной воспитанности / А. В. Зосимовский // Педагогика. – 1992. – № 11-12. – С. 22-26.
107. *Зуева, Т. В.* Русские семейно-бытовые обряды, их поэзия / Т. В. Зуева. // Литература в школе. – 2011. – № 6. – С. 2-6 .

108. *Иванов, В. П.* Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения / В. П. Иванов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. – 383 с.

109. Из истории национального образования нерусских народов Поволжья и Приуралья (1870–1910-е гг.). – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. – 276 с.

110. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чувашского народа. – URL: http://elbib.nbchr.ru/lib_files/0/ktnb_0_0000083.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

111. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / Под ред. А.И. Пискунова. – Москва : ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

112. Историография общеобразовательной школы РСФСР: монография / Г. Н. Козлова, А. В. Овчинников, В. А. Мясников. – URL: <https://www.labyrinth.ru/books/502249/?ysclid=ltbpjwh941565885037> (дата обращения: 03.03.2024).

113. История : учебный словарь / авт.-сост. Ю. Е. Григорьевых, М. Г. Копп, Б. И. Поварницын; под общ. ред. Ю. Е. Григорьевых. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – 318 с.

114. *Казьмина, М. В.* Отечественная историография 1970-х гг. – начала XXI в. Об идейно-политической жизни России 1971 – 1991 гг. / М. В. Казьмина, В. Н. Казьмин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 50-57.

115. *Караковский, В. А.* Воспитание? Воспитание... Воспитание: теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. – Москва : Пед. Общество России, 2000. – 256 с.

116. К вопросу о воспитательном процессе в Симбирской гимназии / И. Ф. Макеева // Симбирский вестник: историко-краеведческий сборник. – Ульяновск, 1993. – Вып. 1. – С. 76.

117. *Кислов, А. Г.* К гибким педагогическим ответам на жесткие профессиональные вызовы / А. Г. Кислов, Т. Г. Сумина, А. В. Феоктистов,

И. Н. Юкневичус // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2022. – № 2 (10). – С. 27-43

118. *Кобзев, А. В.* Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. / А. В. Кобзев. – Нижний Новгород, 2007. – 446 с.

119. *Коджаспирова, Г. М.* Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Academia, 2005. – 173 с.

120. *Козлов, Э.* Азбука нравственности / Э. Козлов, В. Петрова, И. Хомякова // Воспитание школьников. – 2005. – № 1. – С. 48-53.

121. *Колесникова, И.* Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И. А. Колесникова. – // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25-33.

122. *Конев, А. Ю.* «Инородцы» Российской империи: к истории возникновения понятия / А.Ю. Конев. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 117-119.

123. *Костомаров, Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 194 с.

124. *Краснов, Н. Н.* Симбирская чувашская школа – центр распространения ремесленно-технических знаний / Н. Н. Краснов // Научный потенциал. – 2013. – № 1 (10). – С. 99-103.

125. Краткий словарь по философии / под ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. – Москва : Политиздат, 1979. – 413 с.

126. Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск : Цицеро, 2014. – 44 с.

127. *Лазаревич, С. В.* Психолого-педагогическая сущность и взаимосвязь понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание» / С. В. Лазаревич. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036230> (дата обращения: 20.02.2024).

128. *Левин, В. Ф.* Вопросы религиозно-правового просвещения населения Российской империи в трудах К. П. Победоносцева, Н. И. Ильминского, С. А. Рачинского / В. Ф. Левин // Интеграция образования. – 2006. – № 3. – С. 45-47.
129. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
130. *Лихачев, Д. С.* Письма о добром / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Блиц, 1999. – 190 с.
131. *Макаренко, А. С.* Педагогические сочинения: В 8-ми т. – Т. 4: Цели воспитания / А. С. Макаренко ; сост. М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – Москва : Педагогика, 1984. – 400 с.
132. *Макарова, Р. В.* Ценность педагогического новаторства в деятельности директора и инспекторов народных училищ Симбирской губернии (конец XIX – начало XX вв.) / Р.В. Макарова // Социокультурная идентичность личности в современном обществе. – Ульяновск: Изд-во ИП Тухтаров В. Н., 2007. – С. 232-235.
133. *Мартынов, П. Л.* Симбирск: сборник исторических сведений / П. Л. Мартынов. – Ульяновск : Генезис, 2008. – 480 с.
134. *Матлин, М. Г.* Слово об Абраме Новопольцеве : очерк / М. Г. Матлин // Симбирскъ : лит. журнал. – Ульяновск, 2015. – № 3. – С. 14-16.
135. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – XX вв.). Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – 2003 (ГИПП Искусство России). – 547 с.
136. *Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа* / гл. редкол.: Н. П. Макаркин (гл. ред.), А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин (зам. гл. ред.) и др. сост. С. С. Маркова. – Саранск : Мордовское кн. изд-во, 2004. – 992 с.
137. *Муромцев, Н. В.* Первые шаги И. Я. Яковлева по созданию чувашской школы в г. Симбирске / Н. В. Муромцев // Симбирская чувашская учительская школа. – Чебоксары, 1968. – С. 4-6.

138. Наказ Екатерины II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1890-907. – URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/nakaz_imperatricy_ekateriny_ii/ (дата обращения: 19.04.2024).

139. *Неробеев, А. Б.* Понятие «духовность», «нравственность» и их характеристика / А. Б. Неробеев. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3409 (дата обращения: 04.02.2024).

140. *Нечкина, М. В.* О периодизации истории советской исторической науки / М. В. Нечкина. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1136103/ (дата обращения: 23.02.2024).

141. *Никандров, Н. Д.* Духовные ценности и воспитание в современной России / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 3-13.

142. *Новиков, А. М.* Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2013. – 267 с.

143. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.

144. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

145. *Ожиганова, Г. В.* Психологические аспекты духовности / Г. В. Ожиганова. // Психологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 21-34.

146. *Орехова, Т. Ф.* Организация здоровьесотворяющего образования в современной школе : монография / Т. Ф. Орехова. – Москва : ФЛИНТА, 2011. – 355 с.

147. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Башкортостан. Методические материалы для проведения уроков и организации внеклассной деятельности по дисциплинам образовательной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» для 5 – 9 класса / В. Л. Бенин, Д. С. Василина, Е. Д. Жукова, В. И. Нефёдова, С. В. Рябова, Т. З. Урезметов, И. Г. Хисматуллина, М. А. Чукреева. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2020. – 308 с.

148. *Ососков, А. В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917) / А. В. Ососков – Москва : Просвещение, 1982. – 208 с.
149. *Остапенко, А.* На пути к гениальности, героизму и святости: христианские основания педагогических целей / А. Остапенко // Духовно-нравственное воспитание. – 2011. – № 4. – С. 37-43.
150. Очерки истории и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. – Москва : Педагогика, 1976. – 600 с.
151. Педагогический словарь / В. И. Загвязинский [и др.] – Москва : Академия, 2008. – 343 с.
152. *Петракова, Т. И.* Духовные основы нравственного воспитания / Т. И. Петракова. – URL: <http://www.verav.ru/biblio/monogr/donv.html> (дата обращения: 02.02.2024).
153. *Петрова Т. Н.* Разработка теоретических основ церковноприходской школы в трудах российских педагогов в конце XIX — начале XX вв. / Т. Н. Петрова, Н. Х. Юмакулов // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 17. – С. 178-179.
154. *Пирогов, Н. И.* Вопросы жизни / Н. И. Перогова. – URL: <https://studfile.net/preview/9325212/page:2/> (дата обращения: 26.02.2024).
155. Письмо Министерства образования Российской Федерации Федерация № 08-761 от 25 мая 2015 года. «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». – URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-25.05.2015-N-08-761/> (дата обращения: 10.01.2020).
156. *Подласый, И. П.* Педагогика : в 3-х кн., кн. 3 : Теория и технологии воспитания : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика» / И.П. Подласый. – Москва : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 463 с.
157. Поликультурный мир Среднего Поволжья. Т. 2: социально-антологические и исторические аспекты : монография : [в 2 т.] / [А. Т. Агджоян и др. ; редкол.: А. Л. Салагаев, С. А. Сергеев, А. В. Овчинников (отв. ред.)] ; М-во

образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Казанский нац. исследовательский технологический ун-т", Фак. социотехнических систем. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2014. – 262 с.

158. *Поляков, С. Д.* Основы теории инновационных процессов в сфере воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / С. Д. Поляков. – Москва, 1994. – 398 с.

159. *Помелов, В. Б.* Просвещение нерусских народов Вятского края (XIX – начало XX вв.): монография / В. Б. Помелов. – Киров : Вятский государственный университет, 2018. – 219 с.

160. *Пономарева, Н. В.* Я помню Кашкадамовскую школу / Н. В. Пономарева. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2004. – 176 с.

161. Постановление Правительства Ульяновской области от 11.09.2023 № 37/407–П (в ред. от 23.07.2023) «Об утверждении программы Ульяновской области «Развитие и модернизация образования в Ульяновской области». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/463704496> (дата обращения: 14.04.2024).

162. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (в ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 14.04.2024).

163. *Предигер, Б. И.* Вопрос инородцев в системе школьного образования (1903–1917 гг.) / Б. И. Предигер. – Москва : Буки-Веди, 2015. – С. 114-120.

164. Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева) : материалы Всерос. науч. конф.– Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – 472 с.

165. *Прозоров, С. Л.* Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья: Особенности адаптации чуваш в условиях русского города (на примере Симбирска XIX – начала XX века) / С. Л. Прозоров. – URL:

https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_312897/?ysclid=lu8r7stp9v839367609 (дата обращения: 26.03.2024).

166. Профессионально-педагогические понятия : словарь / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.

167. Прошлое нашего края: 1648–1917 гг. : сборник документов и материалов / сост. П. Д. Верещагин. – Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, 1968. – 444 с.

168. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 10.01.2020).

169. *Рассадин, А. П.* Знаменитые люди / А. П. Рассадин. – URL: <http://zsuo.ru/28-o.../238-znamenitye-lyudi.html> (дата обращения: 06.04.2024).

170. *Редькина, Л. И.* Нетрадиционные формы работы по духовно-нравственному воспитанию : хрестоматия. Ч. 1: Времена года (16 занятий) / Л. И. Редькина, В. А. Вишневский. – Ялта : РИО ГПА КФУ, 2016. – 54 с.

171. Реформа образования 1864 года // История России. – URL: <https://istoriarusi.ru/imper/reforma-obrazovaniya-1864.html> (дата обращения: 14.02.2024).

172. *Романова, С. Е.* К проблеме дефиниции понятий «образовательная технология», «педагогическая технология», «технология обучения» в современной педагогической науке / С. Е. Романова // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 5 (56). – С. 27-32.

173. *Ромашкин, В.* Чуваши Симбирского Поволжья / В. Ромашкин. – Ульяновск : Симбирская книга, 1998. – 166 с.

174. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов : в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э. Д. Днепров. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 832 с.

175. *Садыкова, Р. К.* Жемчужины татарского народа / Р. К. Садыкова. – Ульяновск, 2012. – 280 с.
176. *Санжениаков, И. М.* Развитие просвещения и образования инородцев Горного Алтая в XIX - начале XX вв. : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. М. Санжениаков. – Москва, 2008. – 15 с.
177. *Сергеев, Т. С.* Научно-педагогическая и просветительская деятельность И. Н. Ульянова : монография / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чувашский гос. педагогический ун-т им. И. Я. Яковлева, 2014. – 619 с.
178. *Сергеева, Г. П.* Поурочные разработки. 5–6 классы / Г. П. Сергеева, Е. Д. Критская. – Москва : Просвещение, 2017. – 251 с.
179. *Сидоров, Д. В.* Просвещение инородцев как форма миссии в трудах и практике Н. И. Ильминского / Д. В. Сидоров // Вестник Свято-Филареевского монастыря. – 2014. – № 11. – С. 75–89.
180. *Сикора, А. Я.* Симбирск в мемуарах и письмах ссыльных украинцев: 1915–1918 гг. / А. Я. Сикора (о. Даниил), И. Э. Сивопляс // Материалы четвёртой научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С. Л. Сытину / Гос. ист.-мемор. заповедник «Родина В. И. Ленина». – Ульяновск, 2008. – С. 441-447.
181. Симбирск купеческий: в 2 ч. / Р. К. Вильданова, Р. Ш. Гайнетдинов [и др.]. – Ульяновск : РГ «Пеликан», 2016. – Вып. 2: Купеческие фамилии Симбирска. – 102 с.
182. *Симонов, П. В.* Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский. – Москва : Наука, 1989. – 350 с.
183. Сказки Абрама Новопольцева / ред. и вступ. ст. Э. В. Померанцевой. – Куйбышев : Куйбышев. обл. гос. изд-во, 1952. – 222 с.
184. Сказки и предания Самарского края / собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. – Иваново : Роща, 2016. – 432 с.
185. *Скворчевский, К. А.* Об организации науки 2023 / К. А. Скворчевский. – URL: https://vk.com/wall-145200118_1174 (дата обращения: 20.02.2024).

186. *Сластёнин, В. А.* Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шипов. Под ред. В.А. Сластёнина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
187. *Смирнов, Б. А.* Управление процессом нравственного воспитания / Б. А. Смирнов. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – С. 110-129.
188. *Соколова, Л. В.* Воспитание ребенка в русских традициях / Л. В. Соколова, А. Ф. Некрылова. – Москва : Айрис-пресс, 2003. – 208 с.
189. *Соловьев, С. М.* История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1988. – 797 с.
190. *Столярова, Г. Ф.* Этнокультурное взаимодействие русских и татар (XIX – начало XX веков) / Г. Ф. Столярова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnoe-vzaimodeystvie-russkih-i-tatar-xix-nachalo-xx-vekov> (дата обращения: 19.03.2024).
191. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/ukaz_145_28_02_2024.pdf (дата обращения 16.02.2024).
192. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 18.07.2022).
193. *Струминский, В. Я.* О некоторых вопросах периодизации истории школы и педагогики / В. Я. Струминский // Советская педагогика. – 1958. – № 2. – С. 114.
194. *Сухомлинский, В. А.* О воспитании: для педагогов, родителей и студентов пед. вузов / В. А. Сухомлинский. – Москва : Школа-Пресса, 2003. – 189 с.
195. Теория и практика профессионально-педагогического образования: монография / Г. М. Романцев, Н. В. Ронжина, Э. Ф. Зеер, В. А. Федоров [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2007. – Т. 1. – 305 с.
196. *Терентьева, Т. П.* Профессионально-педагогическая компетентность учителя / Т. П. Терентьева // Педагогика: традиции и инновации : материалы IV

Международной научной конференции. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 193-196.

197. *Тихонова, А. Ю.* Региональная культура: опыт исследования / А. Ю. Тихонова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 210 с.

198. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 08.01.2025).

199. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187?ysclid=m66ugxc01393254842> (дата обращения: 21.01.2025).

200. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47407> (дата обращения: 17.02.2024).

201. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47958> (дата обращения: 17.02.2024).

202. Указ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22 ноября 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72792> (дата обращения: 17.02.2024).

203. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411135491/?ysclid=m66uprtz2352189358> (дата обращения: 21.01.2025).

204. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL:

<https://www.garant.ru/produkts/ipo/prime/doc/408897564/?ysclid=lwdbc8mjkg8799049>
96 (дата обращения: 17.02.2024).

205. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/docs/all/152305/> (дата обращения: 21.01.2025).

206. *Ушинский, К. Д.* Воспитание человека / К. Д. Ушинский. – Москва : ИД «Карапуз», 2000. – 256 с.

207. Федеральная рабочая программа воспитания для образовательных организаций. – URL: https://shkola1salym-r86.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Vospitanie/2023_2024/fed.prog.vospit.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

208. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). – URL: https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23 (дата обращения: 16.02.2024).

209. Федеральный закон от 31.07.2020 N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=m5lg7ncniс575030642> (дата обращения: 06.01.2025).

210. *Федосеева, О. Ю.* Сущностные характеристики духовно-нравственного воспитания младших школьников / О. Ю. Федосеева // Молодой ученый. – 2014. – № 19 (78). – С. 619-622.

211. *Хуснутдинова, А. Г.* Роль фольклора в этнопедагогическом наследии В. К. Магницкого / А. Г. Хуснутдинова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – 2009. – № 1. – С. 101-106.

212. *Чапаев, Н. К.* Теоретико-методологические основы педагогической интеграции : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. К. Чапаев. – Екатеринбург, 1998. – 462 с.

213. *Чередникова, М. П.* Голос детства из дальней дали... (Игра, магия, миф в детской культуре) / М. П. Чередникова. – Москва : Лабиринт, 2002. – 224 с.
214. *Черепнин, Л. В.* Русская историография до XIX века : курс лекций / Л. В. Черепнин. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 306 с.
215. *Черкасов, И.* Организация национальных православных школ в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / И. Черкасов. – URL: http://history-mda.ru/publ/organizatsiya-natsionalnyih-pravoslavnyih-shkol-v-simbirskoy-gubernii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-vv_5214.html (дата обращения: 02.02.2024).
216. *Чернова, Т. В.* Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании / Т. В. Дурнева, Е. А. Гринева, Т. В. Чернова. // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407> (дата обращения: 02.02.2024).
217. *Чернова, Т. В.* Историко-педагогический опыт духовно-нравственного воспитания инородческого населения в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков / Т. В. Чернова // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters). – URL: <http://emissia.org/offline/2024/3454.htm> (дата обращения: 12.01.2025)
218. *Чупина, В. А.* Акмеологические подходы к развитию фундаментального образования / В. А. Чупина, Н. В. Кузьмина, Е. Н. Жаринова // Научный диалог. – 2015. – № 11 (47). – С. 212-227.
219. *Шабалина, Л.П.* Современная семья народов Среднего Поволжья: традиции и новации, этнические взаимоотношения / Л. П. Шабалина. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – 322 с.
220. *Шадриков, В. Д.* Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. – Москва : ИП РАН, 2013. – 464 с.
221. *Шевченко, В. Ф.* Симбирск и его прошлое: Очерк М. Суперанского и иные извлеч. из различ. источников и собр. Воедино / В. Ф. Шевченко: материалы по истории края, должны помочь в изуч. своего малого Отечества учащимся и

всем любопытствующим, проживающим в землях Симбирских. – Ульяновск : Лаб. культурологии, 1993. – 127 с.

222. *Шестун, Е.* Православная педагогика / Е. Шестун // Азбука воспитания, 2015. – URL: <https://ипби.рф/images/Bibl/PPSh.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

223. *Шитякова, Н. В.* Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: Курс лекций для студентов, обучающихся по специальностям педагогического образования. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 158 с.

224. *Эфи́ров, А. Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: исторические очерки / А. Ф. Эфи́ров. – Москва : Учпедгиз, 1948. – 280 с.

225. *Ядринцев, Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом отношении / Н. М. Ядринцев. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.

226. *Якиманская, И. С.* Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – Москва : Сентябрь, 2000. – 112 с.

227. *Ялалов, Ф. Г.* Роль «инородческих школ» в становлении национального гимназического образования народов Среднего Поволжья. – 2012. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2284&ysclid=ltahpzheou362734915 (дата обращения: 03.03.2024).

228. *Ялалов, Ф. Г.* Национальные гимназии России : монография / Ф. Г. Ялов. – Казань: ЗАО «Новое знание». – 2001. – 110 с.

Зарубежные источники

229. *Feinstein, Y.* Nationalist narratives and anti-Immigrant attitudes: exceptionalism and collective victimhood in contemporary Israel / Y. Feinstein,

B. Bonikowski // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2019. – Vol. 47 (3). – P. 741-761.

230. *Luciak, M.* Intercultural education and intercultural learning in Austria – critical reflections on theory and practice / M. Luciak, G. Khan-Svik // *Intercultural Education*. – 2008. – Vol. 19 (6). – P. 493-504.

231. *Langhout, R. D.* Acts of resistance: Student (in) visibility / R. D. Langhout // *Culture & Psychology*. – 2005. – Vol. 11/ – P. 123-158.

232. *Molina, L. E.* National and ethnic identity in the face of discrimination: Ethnic minority and majority perspectives / L. E. Molina, N. L. Phillips, J. Sidanius // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. – 2015. – Vol. 21 (2). – P. 225-236.

233. *Стельмахович, М. Г.* Українська родинна педагогіка: Навч. посібник. – Київ: ІСДО, 1996. – 288 с.

234. [百苗圖抄本彙編 (上、下) / 楊庭碩、潘盛之編著] (Баймяоту чаобэнь хуэйбянь / Ян Тиншо, Пань Шэнчжи бяньчжэ). Свод рисунков с выписками по «всем мяо» (вариант: инородцам) / Под ред. Ян Тиншо, Пань Шэнчжи. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ, 2004. Т. 1; 2. – 617 р.

Приложение А

История возникновения понятия «инородцы»

Дата	Смысловое значение понятия «инородцы»	Источники
1601	Термин « <i>инородцы</i> » используется в обобщающем значении «иностранцы»: «Слышали во многих разных государствах про его (царя Бориса Годунова) государево царское величество и к <i>инородцам</i> его царское великое жалованье».	Сообщение моравских князей русским посланникам в Англии г. Микулину и г. Зиновьеву. Сборник Императорского Русского исторического общества: т. 38, СПб, 1883. С. 344
1794	Термин « <i>инородцы</i> » впервые появился в письменном виде, за которым закрепилось смысловое значение, связанное с этнической принадлежностью.	«Словарь Академии Российской», часть 5. А. Ю. Конев «Инородцы Российской империи: к истории возникновения понятия». Теория и практика общественного развития, 2014, № 13. С. 117-120
1822	Термин « <i>инородцы</i> » впервые употреблен в официальном документе, вошел в официальное употребление делопроизводственной и законодательной лексики. Частица ИНЪ обозначала в древнерусском языке «другой», «Устав об управлении <i>инородцев</i> » разделил инородцев на 3 разряда: - <i>инородцы</i> осёдлые; - <i>инородцы</i> кочевые; - бродячие <i>инородцы</i>	«Устав об управлении инородцев»
1833	Выделены 3 группы населения Российской империи: - природные обыватели (городское и сельское население); - <i>инородцы</i> (осёдлые и неосёдлые); - иностранцы «Под именем <i>инородных</i> разумеются все племена нероссийского происхождения»	«Свод законов о состоянии людей в государстве»
1874	Осёдлые <i>инородцы</i> после введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. больше не освобождались от воинской службы. <i>Инородцы</i> стали привлекаться к отбыванию всеобщей воинской повинности на основании особых положений. Основной признак призыва на военную службу – культурная и хозяйственная близость с русскими.	«Устав о воинской повинности 1 января 1874 г.»

1892	Термин « <i>инородцы</i> » распространился на всех нерусских жителей.	«Положение об инородцах» Большая Российская энциклопедия
1905	<i>Инородцы</i> получили право отправлять двух выборщиков на выборы в Государственную Думу.	«Манифест о созыве Государственной Думе» 6 августа 1905 г.
1916	<i>Инородческое</i> мужское население с 19 лет до 31 года Российской империи призывалось на работы по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии.	Указ 25 июля 1916 г.
1917	Провозглашен суверенитет народов и этносов Российской империи, ликвидированы все формы национальной и религиозной дискриминации. Все народы получили право на самоопределение вплоть до отделения. Создан Народный комиссариат по делам национальностей. После Октябрьского переворота термин «инородцы» заместился термином « <i>туземцы</i> », а затем – « <i>нацменьшинства</i> ». Термин "национальное меньшинство" впервые в Советской России был введен в обиход в "Декрете о мире" — первом изданном государственным акте рабочего и Крестьянского Правительства от 8 ноября 1917 г., а впоследствии и в принятой 15 ноября того же года <i>Декларации прав народов России</i> . Был взят курс на их полную русификацию. В итоге различия между полноправными подданными-россиянами и особой категорией инородцев-нероссиян были стёрты. Публицистический штамп семья российских народов/семья народов России получит широкое распространение только во второй половине XX века, особенно в 1990-е гг.	«Декларация прав народов России» (утвержден СНК РСФСР 02.11.1917). «Декрет о мире» от 8 ноября 1917 г. ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос, сост. Л. Гатагова, Л. Кошелева, Л. Роговая, Москва 2005, с. 6 Документы внешней политики СССР, т. I, Москва 1957, с. 11–15 Грищенко А.И. К новейшей истории слова <i>россияне</i> // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23), с. 119-139

Приложение Б

Результаты первой Всеобщей российской переписи населения 1897 года

Первая Всероссийская перепись населения (1897 г.)	
Численный состав: более 125,5 млн. чел. третье место в мире	Уровень грамотности: 21,1 % грамотного населения
Родной язык: великороссы – 44,3 % малороссы – 17,8 % поляки – 6,3 % белоруссы – 4,3 % евреи – 4,0 %	Сословный состав: крестьянство – 77,5 % мещане – 10,7 % инородцы – 6,6 % казаки – 2,3 % дворяне – 1,5 % духовенство – 0,5 % почётные граждане – 0,3 % купцы – 0,2 % прочие – 0,4 %
Половой состав: мужчины – 49,7 % женщины – 50,3 %	
Место проживания: город – 13,4 % сельская местность – 86,6 % два города-миллионера – Санкт-Петербург и Москва	Религиозный состав: православные – 69,3 % магометане (мусульмане) – 11,1 % римо-католики – 9,1 % иудеи – 4,2 % другие – 6,3 %

Фотокопия.

Результаты первой Всеобщей российской переписи населения 1897 года.

Приложение В

Переписной лист для инородческого бродячего населения

66

Бесплатно. №. листа

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1895 года.

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ

для Инородческаго бродячаго населенія.

Форма Г.

Область или губернія _____ Округъ (округа) _____ Переписной участокъ № _____ Полицейскій участокъ № _____ Имя, отчество и фамилія хозяина _____	Вѣдомство Инородческой управы или вообще со- отвѣтствующее волості дѣленіе _____ Улусъ, родъ или другое соотвѣтствующее сельскому обществу дѣленіе _____ Кочевье, зимовье, наслѣгъ или вообще поселокъ или селеніе (прописать подробно названіе) _____
---	---

Всего населенія	}	мужчинъ _____ женщинъ _____
-----------------	---	--------------------------------

Правила для заповненія переписнаго листа.

Внутренняя сторона листа представляет таблицу изъ 10 графъ.
Свѣдѣнія, вносимыя въ каждую изъ этихъ графъ и подраздѣленій,
должны быть написаны чѣтко, кромѣ въ своемъ мѣстѣ, при чемъ слѣ-
дуетъ писать такимъ образомъ, чтобы вся записка уместилась внутри кѣтки,
откуда не переходила на ее рамки.
Каждый листъ предназначенъ для записыванія свѣдѣній о десяти
(10) лицахъ; если число лицъ, находящихся во дворѣ или хозяйствѣ,
менѣе 10, то свѣдѣнія о нихъ укладываются на одномъ листѣ и оставшіеся
въ этой графѣ свободные Мѣста зачеркиваются; если же, наоборотъ, число
лицъ, принадлежащихъ къ хозяйству, превышаетъ 10, то берется потреб-
ное количество дополнительныхъ листовъ, въ которыхъ нумерованія уже
измѣняются, а именно: листы 1, 2, 3 и т. д., ставятся 11, 12, 13 и т. д.,
а номера, оставшіеся свободными, зачеркиваются.

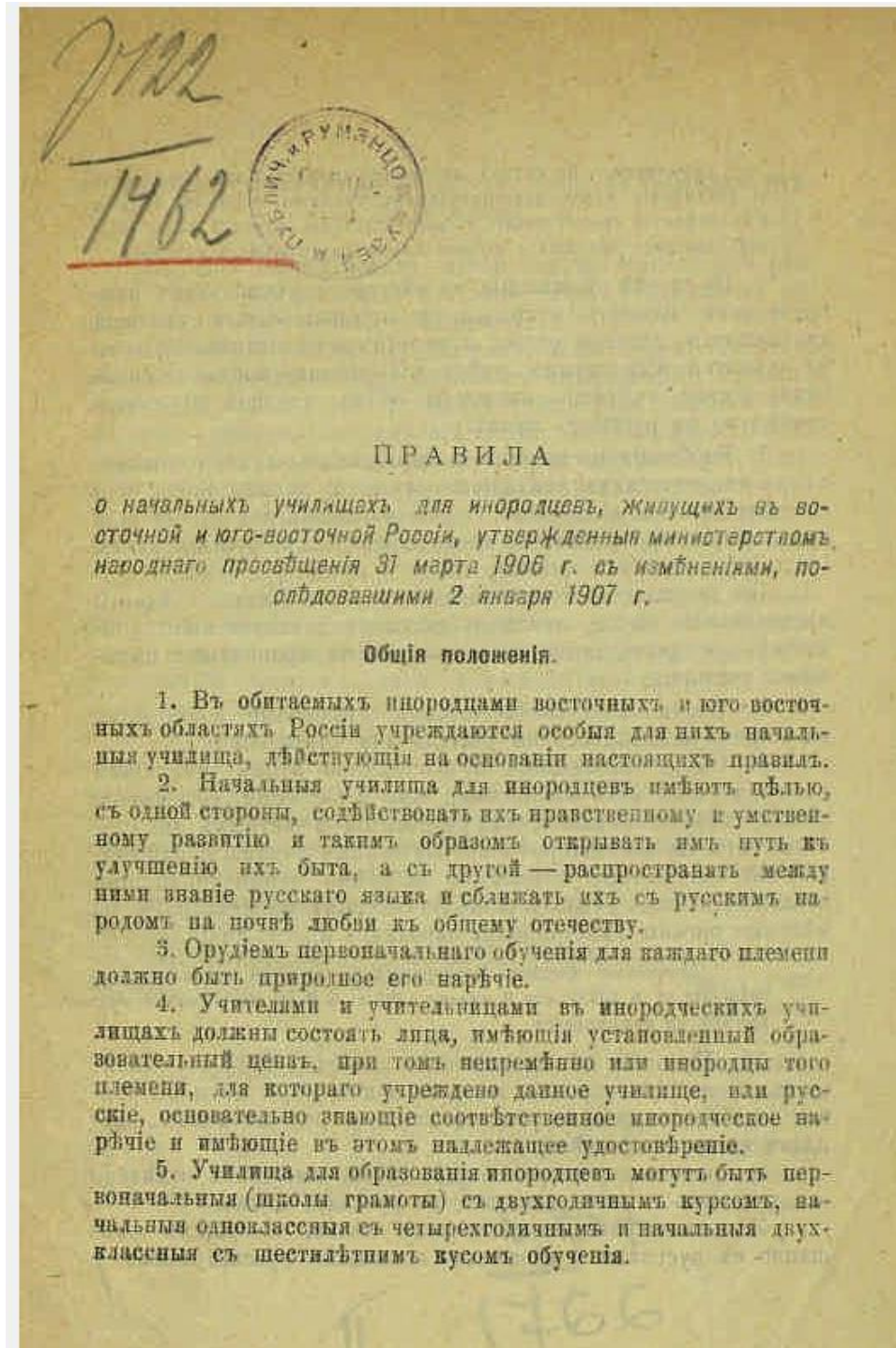
1. Фамилія (прозвище), имя и отчество съ отиѣткой о слѣбыхъ
на оба глаза, нѣмыхъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, если
они есть.
Въ эту графу слѣдуетъ вписывать фамилію, имя и отчество вѣждато
лица отдѣльно и все писать полностью, причемъ фамилію или прозвище
ставятъ сначала, а имя и отчество — потомъ.
Записывать слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: а) глава хозяйства, б) его
жены и дѣти, в) родители его и родители его жены въ тѣхъ случаяхъ,
когда они живутъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, г) братья и сестры хозяина съ
ихъ семьями, д) все остальные родственники и свойственники въ по-
(См. продолженіе на послѣдней страницѣ).

Фотокопия.

Переписной лист для инородческого бродячего населения.

Приложение Г

«Правила о начальных училищах для инородцев» (1907 г.)

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности можетъ быть допущаемо а) увеличеніе курса первоначальнаго училища до 3-хъ лѣтъ и б) отдѣльное существованіе втораго отдѣленія (курсы 3 и 4-го года) однокласснаго училища и втораго класса двухкласснаго училища.

6. Въ случаѣ проживанія въ мѣстности нѣсколькихъ инородческихъ племенъ открываются первоначальныя училища для каждаго племени особо, а въ старшемъ отдѣленіи, если не окажется возможнымъ имѣть для каждаго племени особое одноклассное училище, инородцы всѣхъ племенъ обучаются совместно на русскомъ языкѣ.

7. Учебными предметами въ первоначальныхъ и одноклассныхъ инородческихъ училищахъ служатъ: Законъ Божій или соответствующее вѣроученіе, церковно-славянское чтеніе (для православныхъ), грамота на природномъ языкѣ, русскій языкъ (разговоръ, чтеніе и письмо), счетъ и мѣры.

Въ двухклассныхъ инородческихъ училищахъ предметы преподаванія тѣ же, что и въ русскихъ двухклассныхъ училищахъ, но назначаются часы для занятія природнымъ нарѣчіемъ учащихся.

8. Завѣдываніе инородческими училищами возлагается на общихъ основаніяхъ на учителя или учительницу.

9. Общее наблюденіе и руководство всеми училищами для инородцевъ какъ казенными, такъ и частными, содержится на средства казны, или учреждений и частныхъ лицъ, — возлагается на инспекторовъ инородческихъ училищъ; ближайшее же заведѣваніе и надзоръ за всеми этими училищами возлагается, подъ руководствомъ помѣстныхъ инспекторовъ, на мѣстные органы министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Согласно телеграммѣ г. министра народнаго просвѣщенія за № 30322, отъ 2 января 1907 г., § 9 въ мѣстахъ и по-рекамъ не примѣняется.

10. Правила объ организаціи учебнаго дѣла въ училищахъ, въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ дѣти инородцевъ, до поступленія въ училище, знаютъ русскій языкъ, разпадаются на два отдѣла:

а) правила для инородческихъ дѣтей, живущихъ отдѣльно отъ русскихъ и вовсе незнающихъ русскаго языка;

б) правила для инородческихъ дѣтей, живущихъ смѣшанно съ русскими и нѣсколько знающихъ русскій языкъ.

а. Правила для инородческихъ дѣтей, вовсе не знающихъ русскаго языка.

11. Для инородческихъ дѣтей, вовсе незнающихъ русскаго языка, или знающихъ его очень мало, учреждаются помѣщенія въ 5-мъ пунктѣ училища.

Въ первоначальныхъ училищахъ, и въ первые два года обученія въ одноклассныхъ, языкомъ преподаванія служить природный языкъ дѣтей. Въ послѣдующіе годы языкомъ преподаванія долженъ быть русскій языкъ, но природный языкъ дѣтей остается и предметомъ обученія и орудіемъ для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ.

12. Въ первоначальныхъ и одноклассныхъ училищахъ обученіе совершается по учебнымъ книгамъ и пособіямъ какъ на русскомъ, такъ и на природномъ нарѣчій учащихся.

13. Учебныя книги и пособія могутъ печатать и на инородческомъ нарѣчій прилѣпнымъ латинскими инородскими алфавитомъ, или въ цѣляхъ облегченія изученія русскаго языка, и русскими буквами, а равно и въ двойной транскрипціи; учебныя книги и пособія издаются съ переводомъ на русскій языкъ или безъ перевода; выборъ учебниковъ и пособій того или иного рода предоставляется соглашенію учредителей и содержателей школъ съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ.

14. Одновременно съ обученіемъ инородческихъ дѣтей грамотѣ на природномъ нарѣчій, они—при помощи этого нарѣчія,—обучаются русскому разговорному языку, причемъ русскіе разговорные уроки не поздѣе начала 2-го полугодія учебнаго года.

15. Подробности организаціи учебнаго дѣла начальной инородческой школы указаны въ прилагаемомъ при семъ учебномъ планѣ, отступленія отъ котораго допускаются не иначе, какъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, по ходатайствамъ, черезъ попечителя учебнаго округа, педагогическихъ совѣтовъ учительскихъ семинарій и учительскихъ школъ и инспекторовъ инородческихъ училищъ.

16. Согласно мѣстнымъ требованіямъ, инородческія дѣвочки обучаются совместно съ мальчиками, или же для нихъ открываются особыя училища того-же типа, какъ и для мальчиковъ.

6. Правила для инородческихъ дѣтей, живущихъ смѣшанно съ русскими и нѣскольکو знающихъ русскій языкъ.

17. Въ мѣстностяхъ съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ природныхъ русскихъ и инородцевъ, учреждаются для дѣтей тѣхъ и другихъ совмѣстные начальныя училища, въ которыхъ обученіе дѣтей инородцевъ ведется въ теченіе перваго учебнаго года на ихъ природномъ нарѣчій, при помощи соответствующихъ инородческихъ книгъ.

Русскіе-же ученики присоединяются къ ученикамъ инородцамъ со втораго учебнаго года, съ каковаго времени преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ.

18. Если въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ дѣти инородцевъ имѣютъ весьма слабое знаніе русскаго языка, то для нихъ открываются отдѣльныя, первоначальныя училища.

19. Въ зависимости отъ религіи, которую исповѣдуютъ инородцы, вышеизложенныя общія для всѣхъ инородческихъ училищъ правила дополняются нижеслѣдующими статьями:

- а) для инородцевъ православныхъ,
- б) для инородцевъ иныхъ исповѣданій.

а) Дополнительные правила для училищъ, открываемыхъ для инородцевъ православныхъ.

20. Законъ Божій преподается сначала исключительно на природномъ нарѣчій, а по достаточномъ усвоеніи дѣтми русскаго языка и на этомъ послѣднемъ, но по мѣстнымъ условіямъ можетъ быть допускаемо преподаваніе и на одномъ инородческомъ нарѣчій.

21. Церковное пѣніе, какъ важное орудіе христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, вводится во всѣхъ училищахъ, при чемъ пѣніе исполняется какъ на церковно-славянскомъ языкѣ, такъ и на мѣстномъ инородческомъ нарѣчій, свѣтское-же пѣніе и на русскомъ языкѣ.

22. Молитвенники и вообще богослужебныя книги печатаются съ сохраненіемъ церковно-славянскаго текста или безъ онаго.

6) Дополнительные правила для училищъ, отырываемыхъ для инородцевъ изъ православныхъ.

23. Существующія у иновѣрцевъ русскія училища приурочиваются къ типу училищъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 5-мъ.

24. Кромѣ училищъ, перечисленныхъ въ пунктѣ 5-мъ, на средства правительства, общества или частныхъ лицъ могутъ быть открываемы классы русскаго языка при конфессіональныхъ иновѣрческихъ училищахъ учрежденіяхъ (мекрессахъ, мектебахъ, дацанахъ, хурулахъ и т. п.), а также и отдѣльно отъ оныхъ.

25. Учителями въ этихъ училищахъ и классахъ могутъ быть какъ иновѣрцы соответствующихъ вѣроисповѣданій, хорошо знающіе русскій языкъ, такъ и русскіе, хорошо знающіе мѣстныя инородческія нарѣчія, причемъ тѣ и другіе должны имѣть соответствующую педагогическую подготовку (см. пунктъ 3).

26. Для преподаванія вѣроученія въ училищахъ у иновѣрцевъ могутъ быть приглашаемы, какъ духовныя лица, такъ и свѣтскіе учителя соответствующаго вѣроисповѣданія.

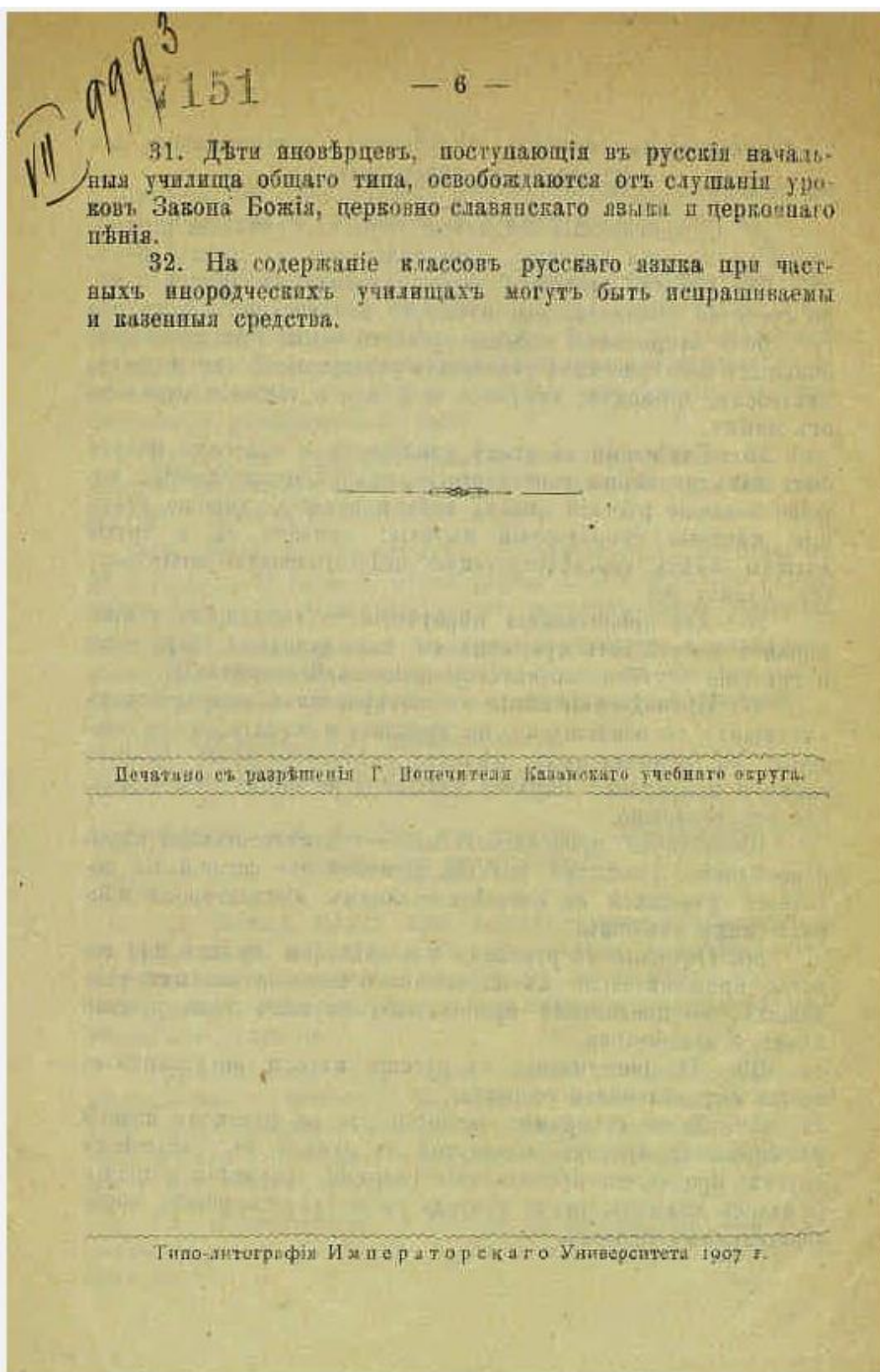
27. Преподаваніе пѣнія въ иновѣрческихъ инородческихъ училищахъ не обязательно, но признается желательнымъ введеніе, въ воспитательныхъ цѣляхъ, свѣтскаго пѣнія на русскомъ и природномъ нарѣчій учащихся во всѣхъ училищахъ, гдѣ это возможно.

Введеніе же преподаванія пѣнія соответствующей вѣроисповѣданію учащихся религій зависитъ отъ соглашенія родителей учащихся съ соответствующимъ инспекторомъ инородческихъ училищъ.

28. Обученіе въ русскихъ классахъ (см. пунктъ 24) ведется примѣнительно къ положенію о первоначальныхъ училищахъ, по предметамъ преподаванія служатъ лишь русскій языкъ и ариметика.

29. Для поступленія въ русскіе классы не устанавливается опредѣленнаго возраста.

30. Если программа преподаванія въ русскомъ классѣ расширяется, противъ помннутой въ пунктѣ 28, введеніемъ другихъ предметовъ преподаванія (исторіи, географіи и проч.), то классъ долженъ имѣть учителя съ соответствующимъ образовательнымъ цензомъ.

Фотокопия.

«Правила о начальных училищах для иностранцев» (1907 г.).